

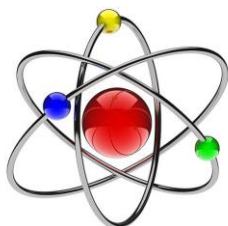
СЕТЕВОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ * <http://WWW.NOO-JOURNAL.RU> * ISSN 2311-1763

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Роскомнадзора

SCIENCE. SOCIETY. DEFENCE
NAUKA. OBŖESTVO. OBORONA

*«Каждый должен встать
за свою страну и за свой народ
словом, письмом и делом»*

Издается с 2013 г.

Выходит 4 раза в год

NOO-JOURNAL.RU

НАУКА ОБЩЕСТВО ОБОРОНА

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

МОСКВА

Том **9** № **4**
Vol. **9** № **4**
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Международные отношения

Чанышев Р. Н., Исанов И. Э. Феномен «санкционной войны» в системе современных международных отношений

Мировая политика: история, теория и практика

Доминик Ю. Невоенные средства национальной мощи США: применение теоретико-концептуальных оснований в исторических исследованиях

История Великой Победы

Мохов А. С. Деятельность Уральского филиала Комиссии Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны по созданию истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии (1942–1943)

Научные кадры

Капсалыкова К. Р. «Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.)

Объективная история

Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой Отечественной войны: механизированные корпуса

Историография

Мегем М. Е., Давиденко А. А. Литва – «защитник» русских земель: литовская история в зеркале отечественной медиевистики второй половины XIX – начала XX века

Стрелец М. В. Трагедия Холокоста – незаживающая рана истории Беларуси

CONTENTS

INTERNATIONAL RELATIONS

Chanyshv R. N., Isanov I. E. The phenomenon of the «sanctions war» in the system of modern international relations

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

Dominic Iu. Non-military means of US national power: employing theoretical and conceptual foundations in historical research

HISTORY OF THE GREAT VICTORY

Mokhov A. S. Activities of the Ural branch of the Academy of Sciences USSR Commission for the History of the Great Patriotic War on the creation of the history of the 3rd Guards Rifle Division (1942–1943)

SCIENTIFIC PERSONNEL

Kapsalykova K. R. “We need to give a battle to Germanists”: correspondence V. T. Sirotenko with M. Ja. Sjuzjumov, 1960–1970

OBJECTIVE HISTORY

Shults E. E. Stereotypical images of the Great Patriotic War: mechanized corps

HISTORIOGRAPHY

Megem M. E., Davidenko A. A. Lithuania as a “defender” of Russian territories: the history of Lithuania in the mirror of Russian medieval studies in the second half of the 19th and early 20th century

Strelets M. V. The tragedy of the Holocaust is an unhealed wound in the history of Belarus

УДК: 327

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-4-29-29

Поступила в редакцию: 24.08.2021 г.

Submitted: August 24, 2021

Опубликована: 16.10.2021 г.

Published online: October 16, 2021

Для цитирования: Чанышев Р. Н., Исанов И. Э. Феномен «санкционной войны» в системе современных международных отношений // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4(29). С. 29-29. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-29-29>.

For citation: Chanyshv R. N., Isanov I. E. The phenomenon of the «sanctions war» in the system of modern international relations. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(4):29-29. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-29-29>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Феномен «санкционной войны» в системе современных международных отношений

Рустем Наримович Чанышев ¹ ✉, Илья Эдуардович Исанов ²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6482-1703>, e-mail: spacecowboy85@bk.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2548-1635>, e-mail: isanovvvilya23@gmail.com

Аннотация:

Политико-экономические санкции давно стали инструментом, получившим широкое распространение в системе международных отношений, которая имеет свойство эволюционировать. Такие меры применяются в соответствии с разными целями, такими как: внутривнутриполитические, демонстрация силы, ослабление конкурентов, давление, защита и безопасность. Санкции прошли большой эволюционный путь в контексте истории, начиная с

Древних времён и по сегодняшний день. Однако в современности причины и ход многих международных конфликтов видоизменились, поэтому и введение санкций модернизируется как инструмент под новые возможности и задачи. Изучение поставленной темы потребовало применения общенаучных методов исследования: анализ, синтез, описательный метод, а также специальных методов, как исторический, политико-правового анализа, системно-функциональный, которые позволили раскрыть данный вопрос в хронологической последовательности и дать определение термину «санкционная война» на базе модели взаимоотношений Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации с 2014 года. Данный конфликт интересов является фундаментальным, наряду с другими примерами современности, они имеют общие характеристики, по которым можно составить упорядоченную структуру и сделать вывод. Таким образом, цель статьи – обозначить новое направление применения санкций в системе современных международных отношений, описать характеристики и выделить особенности феномена «санкционной войны», такие как: нецелесообразность военного конфликта между двумя центробежными силами международных отношений, применение политико-экономических санкций по отношению к друг другу, агрессивная риторика, мобилизация экономики и немедленные ответные действия. Гипотетически при закреплении данного термина в международном праве структура многих будущих конфликтов может измениться.

Ключевые слова:

современные международные отношения, история санкций, Россия, США, международный конфликт, гибридная война

ВВЕДЕНИЕ

Определения санкциям в системе международных отношений разграничиваются в зависимости от классификаций. В самом широком смысле санкция – это элемент правовой нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия для лица, нарушившего содержащееся в такой норме правило. В данном контексте «лицо» – это «актор» в системе международных отношений, будь это государство, корпорация, некоммерческая организация, отдельная личность, частная военная компания или наднациональное объединение.

Наиболее популярная классификация санкций описана в разделе VII Устава ООН, а именно: коммерческие или торговые, финансовые, санкции в отношении передвижения, дипломатические, спортивные, культурные и процессуальные санкции (лишение права голоса или исключение из организации) [6].

Не стоит разделять экономические и политические санкции, поскольку, как утверждает экономист и бывший директор по исследованиям в Совете по международным отношениям США Гэри Клайд Хафбауэр, экономические санкции – это «преднамеренные, вызванные действиями правительства меры по прекращению (или угрозы прекращения) традиционных торговых или финансовых отношений с политическими целями» [23].

Если разбирать причины и цели экономических санкций, они обязательно коррелируют с политическими интересами. **Санкции применяются в основном согласно следующим целям** (могут применяться для достижения несколько целей сразу):

1. Внутриполитические причины. Могут иметь показательный характер. Правительство вводит санкции против какого-либо актора с целью поддержания собственного благоприятного имиджа и повышения уровня доверия со стороны граждан.
2. Демонстрация силы. Частая причина введения санкций связана с запугиванием другого субъекта согласно риск-менеджменту: цена введения санкций оказывается меньше, чем цена бездействия.
3. Ослабление конкурентов на международной арене. Предотвращение проблем, связанных с усилением перепроизводства в регионе, либо с возможностью утратить ведущие позиции на региональном или глобальном уровне.
4. Давление. Зачастую связано с желанием скорректировать в свою пользу внешнеполитический курс объекта санкций.
5. Защита и безопасность. Отстаивание собственных национальных интересов, гарантия национальной безопасности. Например, государство может защищать отечественных производителей, накладывая налог на импортные товары.

ЭВОЛЮЦИЯ САНКЦИЙ

Международные санкции претерпели изменения в ходе исторического развития системы международных отношений. В Древней Греции существовал Афинский морской союз, в который входили полисы – города-государства. Он накладывал санкции на другие полисы, а главной его задачей была борьба против Персидской империи. Введением ограничений и запретов конфликт не начинался, скорее переходил в следующую фазу развития, после которой могла наступить либо эскалация, либо стороны приходили к перемирию после калибровки внешнеполитических курсов. Со времён Великих географических открытий и до двадцатого века самым популярным методом введения санкций были морские и сухопутные блокады. Так, с 1806 по 1814 г. существовала «континентальная блокада» – комплекс санкционных мер Франции в отношении Великобритании. В XX веке международные политико-экономические санкции были структурной частью войн. После Второй мировой войны, в эпоху Холодной войны санкции стали неотъемлемой частью любого международного конфликта. Сам термин «санкции» был раскрыт после Первой мировой войны в уставе Лиги Наций в ст. 16 и получил своё продолжение в уставе Организации Объединённых Наций [11]. Санкции ООН прошли значительный путь от «всеобъемлющих» к «адресным», когда первые были в 1998 году признаны неэффективными и ухудшали жизнь населения государства-делинквента (нарушителя). В XXI веке санкции могут применяться как отдельным государством, так и несколькими государствами коллективно в отношении объекта санкций.

НОВАЯ РОЛЬ САНКЦИЙ

Ограничительные меры являются составной частью «гибридной войны», то есть такого типа противостояния, при котором военные инструменты сочетаются с невоенными, «мягкая сила» дополняет «жесткую», а легальные способы борьбы соседствуют с противозаконными.

Усомниться в эффективности санкций сложно хотя бы потому, что такие ограничительные и запретительные меры практикуются с начала деятельности Лиги Наций и по сей день, однако результаты исследований, которые описаны в статье «Оценка эффективности введения санкций: Мировой опыт» В.М. Заеюрнюка и С. Алавифара, говорят о том, что лишь треть из всех случаев применения политико-экономических санкций была успешной [8]. В настоящее время существует понятие «санкционная война». Её модель и эффективность стоит рассматривать отдельно.

В системе современных международных отношений достаточно сложно начать классическую войну без коллективного одобрения со стороны ООН или группы влиятельных государств, оно носит крайне редкий характер. Войны достаточно дорогие в денежном эквиваленте и противоречат принципам общепринятого международного права. Также вооружённые конфликты означают дестабилизацию ситуации в регионе или в мире. И часто причины конфликта недостаточны для того, чтобы начать войну. В таком случае, например, государства применяют опцию введения международных политико-экономических санкций в соответствии с вышеописанными целями. А государство-объект санкций вводит ответные меры, после чего санкционные списки расширяются, а риторика официальных лиц, СМИ и иных инструментов агитации приобретает враждебный характер. Это и есть «санкционная война». Чтобы получить более четкое представление, рассмотрим модель отношений США и Российской Федерации, начиная с 2014 года по настоящее время. Данный случай представляется исключительно подходящим для исследования природы санкционных войн.

МОДЕЛЬ «САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ» (США – РФ)

Следует начать с санкций, введённых в связи с воссоединением Крыма с Россией и конфликтом на востоке Украины. Главным методологическим обоснованием эффективности санкций является достижение целей при их введении, поэтому стоит обозначить цели США в контексте данных событий. Со слов официальных представителей и президента США, целями являлись признание нового правительства Украины другими странами и Россией, а также дальнейшая международная изоляция РФ [13]. Однако эксперты и руководство Российской Федерации считают изоляцию невозможной, поскольку «Россия расширяет связи с большинством зарубежных стран в Евразии, Латинской Америке, Африке, в том числе с государствами ОДКБ, СНГ,

Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС» [5], ссылаясь на теорию экономической взаимозависимости и огромное количество международных политических, экономических и культурных связей между государствами, а «изоляция является лишь инструментом давления» [17]. Поэтому в контексте данной статьи **стоит понимать международную изоляцию как ограничение политико-экономических связей России и Запада.** Так, США приостановили подготовку к саммиту G8 в Сочи по мотивам ситуации в Украине [21]. Целями России на тот момент были: поддержка «легитимного президента Украины» В. Януковича и стабилизация ситуации в Украине» [7]. Позже, в марте 2014 г., в Крыму прошёл референдум по вопросу присоединения Крыма и Севастополя к России. Тогда же президент В.В. Путин официально расширил цели участия России в конфликте: защита украинского народа, несогласного со сменой правительства в Украине, а также «стратегической территории» Крыма, как фактора «стабильности в регионе» [14]. Данное заявление можно считать началом конфликта интересов, за которым последовали «санкции против ряда российских должностных лиц в виде замораживания их банковских счетов, ареста имущества и отказа в выдаче въездных виз» и т.д. [16]. В ответ МИД РФ опубликовал список санкций в отношении представителей США [12]. Согласно вышеописанной классификации оба субъекта взаимно придерживались следующих целей:

- ослабление конкурентов (предотвращение проблем),
- давление,
- защита и безопасность.

При такой модели стоит учитывать, что США и Россия, как крупные акторы, имеют значительную степень влияния в таких международных структурах как СБ ООН, МВФ, ОБСЕ, СНГ и другие. Это означает, что данные государства могут влиять на процесс принятия политических решений менее влиятельных государств. Так, например, министр иностранных дел России С.В. Лавров рассказал о «давлении США на ЕС в отношении антироссийских санкций» [9]. При данной модели конфликт невозможно устранить усилиями других государств во имя мира и стабильности – это одно из условий возникновения «санкционной войны», поскольку третьи страны менее влиятельные и попытка примирения носит в себе издержки для них, которые сосредоточены в потери разного рода контактов и связей со страной-участницей «санкционной войны», поэтому интересы таких государств также состоят в лояльном отношении к более влиятельным государствам.

В 2014 г. США вводили санкции финансовые, культурные, дипломатические, коммерческие и торговые, а также санкции в отношении передвижения. При этом процессуальные санкции вводились международными организациями, такими как «Большая восьмёрка», Организация Североатлантического договора и другими, в которых США имеет большую степень влияния. Далее санкционные списки дополнялись, расширялись и продлевались, а также появлялись новые причины введения санкций: обострение ситуации на востоке Украины, катастрофа Boeing 777, покушение на экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля, вооружённый конфликт в Сирии, обвинения в адрес России со стороны США в кибератаках, вмешательстве в выборы, распространении оружия массового поражения и жесткие меры, по мнению Запада, в отношении оппозиции в России. Однако эти санкции преследовали те же цели. Например, запрет на покупку государственных облигаций России на первичном рынке для банков, фондов и иных институтов США можно расценивать как попытку финансовой изоляции России.

Ответные действия Российской Федерации заключались в расширении списка лиц, подвергшихся санкциям в отношении передвижения, а также «российское эмбарго» – запрет на импорт иностранных товаров из стран, введших санкции против России или присоединившихся к ним. Эмбарго также расширялось, а в 2018 году был принят законопроект «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [20].

Сложно оценивать эффективность санкций в данном случае, поскольку конфликт не снят с международной повестки. Несмотря на то, что лидеры обеих стран провели двустороннюю встречу с целью координации действий по «стратегической стабильности» [19], официальные представители России допускают введение новых санкций против России, «поскольку они закреплены на законодательном уровне в США» [18], а в Сенате США даже после небольшой разрядки требуют принять новые меры против «Северного потока-2» [4] – газопровода в страны ЕС – с целью экономической изоляции России от Европы.

Можно сделать **промежуточные выводы**: Россия признала новое правительство Украины, что являлось «хорошей возможностью для урегулирования украинского кризиса» [10], также нельзя утверждать, что РФ оказалась в международной изоляции, поскольку Россия активно поддерживает бизнес-контакты со странами Европы, например, проект газопровода «Северный поток-2», хотя его полноценный запуск остаётся открытым вопросом, который решается РФ и ЕС. Геополитически важная территория Крыма и Севастополя находится под контролем РФ несмотря на то, что остаётся не признанной большинством стран Мира и ни одной страной из «Большой семёрки», восток Украины остаётся нестабильной территорией.

Эксперты посчитали убытки России и США в связи с «санкционной войной», среди них: «технологический откат», отток иностранного капитала, повышенные темпы инфляции, девальвация рубля, общий макроэкономический эффект и т.д. [15], хотя «основной причиной рецессии 2015 года стали не санкции» [2]. Как и любой вооружённый конфликт, «санкционная война» также несёт в себе издержки в экономической, культурной, дипломатической и иных сферах.

ПАТТЕРН «САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ»

Одной из особенностей войн в международных отношениях считаются быстрые темпы развития наукоёмкости экономики, которая в большей мере связана с эффектом низкой базы. Например, во время Второй мировой войны учёные создали секретный британский компьютер «Колосс» (Colossus) для расшифровки перехваченных немецких радиосообщений, зашифрованных с помощью системы «Lorenz SZ». Это дало стратегическое преимущество странам-союзникам, в частности Великобритании. Впоследствии это оказало влияние на всю отрасль компьютеростроения, криптографии и шифрования.

Во время войны интеллектуальные и материальные ресурсы в государствах аккумулируются и работают в синтезе согласно военным нуждам, а в мирное время такой эффект практически недостижим. Подобный пример можно привести и в соответствии с вышеописанной моделью отношений США и РФ: при «санкционной войне» существует риск, хоть и минимальный, отключения России от международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT, которая обеспечивает расчёты за экспортируемые Россией сырьё и товары. Достаточно большое влияние в организации имеют США и, исходя из вышеописанного, гипотетически они могут пойти на то, чтобы повлиять на решение об отключении России от системы. Так, с декабря 2014 г. Банк России предоставляет кредитным организациям свою систему передачи финансовых сообщений (СПФС). Её использование в качестве альтернативы или дополнения к SWIFT позволит иностранным банкам и компаниям сократить операционные издержки [1]. Сейчас СПФС является не просто мерой против возможного отключения России от SWIFT, а более выгодной и, главное, отечественной технологией. Поэтому Банк России поставил цель довести долю СПФС в рамках внутрисоссийского трафика до 30% к 2023 году [22]. Это и есть развитие наукоёмкости экономики с учётом эффекта низкой базы, ибо до 2014 г. подобной финансовой альтернативы в России не было.

Описанная выше модель не является единственной: отношения США и Ирана, США и Китая, ЕС и России – также удовлетворяют критериям и характеристикам «санкционной войны».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод. «Санкционная война» – это модель международного политико-экономического конфликта, когда между субъектами международных отношений, имеющими значительную степень влияния на систему, существуют взаимные фундаментальные претензии, однако открытый вооружённый конфликт невозможен, и стороны прибегают к международным политико-экономическим санкциям в соответствии с целями их введения. Принятые меры побуждают ответные действия, риторика носит враждебный характер, экономика мобилизуется с целью подавления негативных эффектов противостояния, конфликт прогрессирует и оказывает влияние на все сферы общественной жизни. Стоит отметить, что международное право не предусматривает существование «санкционной войны» и рассматривает подобные примеры с точки зрения обычных международно-правовых санкций, которые являются суверенным инструментом государства. Юридическое закрепление понятия «санкционной войны» гипотетически означает революцию в понимании

вводимых ограничительных мер и значительно увеличивает вероятность критического отношения к таким мерам со стороны международного сообщества.

Список литературы

1. Алексеевских А. БРИКС без SWIFT. Российская Система передачи финансовых сообщений расширяет зону действия. – [Известия](#), 18.05.2018.
2. Гальчева А. Экономисты оценили потери России от санкций в \$800 млрд. – [РБК](#), 06.08.2019.
3. Барковский А. Н., Алабян С. С., Морозенкова О. В. Последствия западных санкций и ответных санкций РФ. – Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 9. С. 3-7.
4. В Сенате США требуют ввести новые санкции против "Северного потока-2". – [ПРАЙМ. Агентство экономической информации](#), 29.07.2021.
5. Полякова В. Лавров исключил изоляцию России в мире. – [РБК](#), 08.07.2021.
6. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии (Глава VII Устава ООН). – [Совет Безопасности ООН](#).
7. Думский комитет по делам СНГ: Янукович остается легитимным президентом. – [РИА Новости](#), 25.02.2014.
8. Заернюк В. М., Алавифар С. Оценка эффективности введения санкций: мировой опыт. – Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 42. С. 27-37.
9. Лавров рассказал о давлении США на ЕС в отношении антироссийских санкций. – [Lenta.ru](#), 25.12.2014.
10. Лавров: Россия признала Порошенко, несмотря на все "нюансы". – [ТАСС](#), 25.08.2014.
11. Лига наций. Устав. Принят 10 января 1920 года. – [Документы XX века](#).
12. МИД РФ опубликовал ответный список санкций против США. – [Аргументы и Факты](#), 20.03.2014.
13. Обама обсудил с советниками действия в отношении России в связи с событиями в Крыму. – [ТАСС](#), 04.03.2014.
14. Обращение Президента Российской Федерации. – [Президент России](#) [Сайт], 18.03.2014.
15. Пармезанские войны: почему эмбарго для народа. – [Газета.ru](#), 06.08.2020.
16. Последствия санкций против России. – [Профессионалы.ru](#), 05.05.2014.
17. Путин считает невозможной международную изоляцию России. – [ТАСС](#), 12.10.2016.
18. Пётр Николаев. «Санкции навсегда»: к чему готовится Россия. – [Газета.ru](#), 07.06.2021.
19. Российско-американские переговоры. – [Президент России](#) [Сайт], 16.06.2021.
20. Российская Федерация. Законы. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств. Федеральный закон: принят Государственной Думой 25.05.2018; одобрен Советом Федерации 30.05.2018. – [Система обеспечения законодательной деятельности](#). Законопроект №441399.
21. США приостановили подготовку к саммиту G8 в Сочи. – [Lenta.ru](#), 02.03.2014.
22. ЦБ решил довести долю сообщений через аналог SWIFT до 30% к 2023 году. – [Известия](#), 14.04.2021.
23. Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott, and Barbara Oegg. Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition. – Peterson Institute for International Economics. 2007. – 233 p. – P. 21-22.

Информация об авторах

Чанышев Рустем Наримович, кандидат наук, старший преподаватель кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Исанов Илья Эдуардович, студент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Чанышев Рустем Наримович, e-mail: spacescowboy85@bk.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

The phenomenon of the «sanctions war»

in the system of modern international relations

Rustem N. Chanyshiev ¹ ✉, Ilya E. Isanov ²

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6482-1703>, e-mail: spacecowboy85@bk.ru

² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2548-1635>, e-mail: isanovvvilya23@gmail.com

Abstract:

Political and economic sanctions have long become an instrument that has become widespread in the system of international relations, which tends to evolve. Such measures are applied in accordance with various purposes, such as: domestic political, demonstration of force, weakening of competitors, pressure, protection and security. Sanctions have come a long evolutionary path in the context of history, from ancient times to the present day. However, in modern times, the causes and course of many international conflicts have changed, therefore, the imposition of sanctions is being modernized as an instrument for new opportunities and tasks. The study of this topic required the application of scientific research methods: analysis and synthesis, descriptive method, as well as special methods, such as historical critical method, a legal and political analysis, an in-depth and systemic analysis, which allowed to reveal this issue in chronological order and to define the term "sanctions war" on the base of the model in the relationship between the United States of America and the Russian Federation since 2014. This conflict of interest is fundamental, along with other examples of modern time, they have common characteristics, according to which an ordered structure can be drawn up and a conclusion can be made. Thus, the purpose of the article is to identify a new direction of the application of sanctions in the system of modern international relations, to describe the characteristics and highlight the features of the phenomenon of the "sanctions war", such as: the inexpediency of a military conflict between two centrifugal forces of international relations, the applications of political and economic sanctions to each other, aggressive rhetoric, mobilization of the economy and immediate responses. Hypothetically, with the consolidation of this term in international law, the structure of many future conflicts may change.

Keywords:

modern international relations, history of sanctions, Russia, USA, international conflict, hybrid war

References

1. Anastasiya Alekseevskikh, 2018, BRIKS bez SWIFT. Rossiiskaya Sistema peredachi finansovykh soobshchenii rasshryaet zonu deistviya [BRICS without SWIFT. The Russian system of transmission of financial messages expands the coverage area]. – *Izvestiya*, 18.05.2018. (In Russ.)
2. Anna Gal'cheva, 2019, Ekonomisty otsenili poteri Rossii ot sanktsii v P800 mlrd [Economists estimated Russia's losses from sanctions at 800 billion rubles]. – *RBK*, 06.08.2019. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/08/2019/5d51780c9a7947cd5eb6eb56> (In Russ.)
3. Barkovskii A. N., Alabyan S. S., Morozenkova O. V., 2015, Posledstviya zapadnykh sanktsii i otnetnykh sanktsii RF [Consequences of Western sanctions and retaliatory sanctions of the Russian Federation]. – *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. 2015. № 9. S. 3-7. (In Russ.)
4. V Senate SShA trebuyut vvesti novye sanktsii protiv "Severnogo potoka-2" [The US Senate demands to introduce new sanctions against Nord Stream-2]. – *PRAIM. Agentstvo ekonomicheskoi informatsii*, 29.07.2021. (In Russ.)
5. Viktoriya Polyakova, 2021, Lavrov isklyuchil izolyatsiyu Rossii v mire [Lavrov ruled out isolation of Russia in the world]. – *RBK*, 08.07.2021. (In Russ.)
6. Deistviya v otnoshenii ugrozy miru, narushenii mira i aktov agressii (Glava VII Ustava OON) [Actions in relation to threats to peace, violations of peace and acts of aggression (Chapter VII of the UN Charter)]. – *Sovet Bezopasnosti OON*. (In Russ.)
7. Dumskii komitet po delam SNG: Yanukovich ostaetsya legitimnym prezidentom [Duma Committee on CIS Affairs: Yanukovich remains the legitimate president]. – *RIA Novosti*, 25.02.2014. (In Russ.)
8. Zaernyuk V. M., Alavifar S., 2015, Otsenka effektivnosti vvedeniya sanktsii: mirovoi opyt [Assessment of the effectiveness of sanctions: World experience]. – *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2015. № 42. S. 27-37. (In Russ.)
9. Lavrov rasskazal o davlenii SShA na ES v otnoshenii antirossiiskikh sanktsii [Lavrov spoke about the US pressure on the EU regarding anti-Russian sanctions]. – *Lenta.ru*, 25.12.2014. (In Russ.)
10. Lavrov: Rossiya priznala Poroshenko, nesmotrya na vse "nyuansy" [Lavrov: Russia recognized Poroshenko, despite all the "nuances"]. – *TASS*, 25.08.2014. (In Russ.)

11. Liga natsii. Ustav. Prinyat 10 yanvarya 1920 goda [League of Nations. Regulation. Adopted on January 10, 1920]. – [Dokumenty XX veka](#). (In Russ.)
12. MID RF opublikoval otvetnyi spisok sanktsii protiv SShA [The Russian Foreign Ministry has published a response list of sanctions against the United States]. – [Argumenty i Fakty](#), 20.03.2014. (In Russ.)
13. Obama obsudil s sovetnikami deistviya v otnoshenii Rossii v svyazi s sobyitiyami v Krymu [Obama discussed with his advisers actions against Russia in connection with the events in Crimea]. – [TASS](#), 04.03.2014. (In Russ.)
14. Obrashchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [Address of the President of the Russian Federation]. – [Prezident Rossii](#) [Sait], 18.03.2014. (In Russ.)
15. Parmezanskie voiny: pochem embargo dlya naroda [Guerrilla wars: why the embargo is for the people]. – [Gazeta.ru](#), 06.08.2020. (In Russ.)
16. Posledstviya sanktsii protiv Rossii [Consequences of sanctions against Russia]. – [Professionaly.ru](#), 05.05.2014. (In Russ.)
17. Putin schitaet nevozmozhnoi mezhdunarodnuyu izolyatsiyu Rossii [Putin considers Russia's international isolation impossible]. – [TASS](#), 12.10.2016. (In Russ.)
18. Petr Nikolaev, 2021, «Sanktsii navsegda»: k chemu gotovitsya Rossiya ["Sanctions forever": what Russia is preparing for]. – [Gazeta.ru](#), 07.06.2021. (In Russ.)
19. Rossiisko-amerikanskije peregovory [Russian-American negotiations]. – [Prezident Rossii](#) [Sait], 16.06.2021. (In Russ.)
20. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O merakh vozdeistviya (protivodeistviya) na nedruzhestvennye deistviya Soedinennykh Shtatov Ameriki i inykh inostrannykh gosudarstv. Federal'nyi zakon: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 25.05.2018: odobren Sovetom Federatsii 30.05.2018 [Russian Federation. Laws. On measures to influence (counteract) the unfriendly actions of the United States of America and other foreign States. Federal Law: adopted by the State Duma on 25.05.2018: approved by the Federation Council on 30.05.2018]. – [Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti](#). Zakonoproekt №441399. (In Russ.)
21. SShA priostanovili podgotovku k sammitu G8 v Sochi [The US has suspended preparations for the G8 summit in Sochi]. – [Lenta.ru](#), 02.03.2014. (In Russ.)
22. TsB reshil dovesti dolyu soobshchenii cherez analog SWIFT do 30% k 2023 godu [The Central Bank decided to increase the share of messages via the SWIFT analogue to 30% by 2023]. – [Izvestiya](#), 14.04.2021. (In Russ.)
23. Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott, and Barbara Oegg, 2007, *Economic Sanctions Reconsidered*, 3rd edition. Peterson Institute for International Economics. 2007. – 233 p. – P. 21-22 (In Eng.)

Information about the authors

Rustem N. Chanyshev, Cand. Sci. (History), Senior lecturer of the Department of international relations, world policy and diplomacy, Institute of international relations, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Ilya E. Isanov, Student of the Department of international relations, world policy and diplomacy, Institute of international relations, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Rustem N. Chanyshev, e-mail: spacecowboy85@bk.ru

УДК: 355/359(73)

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-4-30-30

Поступила в редакцию: 11.09.2021 г.

Submitted: September 11, 2021

Опубликована: 04.11.2021 г.

Published online: November 4, 2021

Для цитирования: Доминик Ю. Невоенные средства национальной мощи США: применение теоретико-концептуальных оснований в исторических исследованиях // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4(29). С. 30-30. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-30-30>.

For citation: Dominic Iu. Non-military means of US national power: employing theoretical and conceptual foundations in historical research. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(4):30-30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-30-30>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Оригинальная статья

Невоенные средства национальной мощи США: применение теоретико-концептуальных оснований в исторических исследованиях

Юрие Иванович Доминик^{1, 2} ✉

¹ Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5382-4084>, e-mail: iuriedominic@hotmail.com

² Бригадный генерал,

г. Кишинёв, Республика Молдова,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5382-4084>, e-mail: iuriedominic@hotmail.com

Аннотация:

В статье проводится обзор концептов, стоящих в основании теоретических подходов США по отношению к невоенным средствам национальной мощи и их применению. Для проведения исторических исследований необходимо наличие унифицированной базы обоснования применяемых положений, на которые опирается

понимание исторической реальности. В первую очередь раскрываются концепты высшего базисного уровня, относящиеся к процессам разработки политики национальной безопасности. К таким концептам относятся «сила в международных отношениях», «национальная мощь», «национальный интерес» и другие. Далее рассматриваются применяемые при разработке политики национальной безопасности концепты «угроз», «целей и задач политики», «средств и возможностей, необходимых для их достижения». Невоенные средства в американской академической и профессиональной среде классифицируются на базе определённых критериев следующим образом: дипломатические, информационные и экономические. Отдельно отмечается военный элемент, который не производит невоенные средства, тем не менее предоставляет возможности для обеспечения применения дипломатических и информационных инструментов. Особенности применения инструментов находятся в зависимости от их свойств, а также особенностей форм и способов применения, на выбор которых влияют факторы пригодности для определённых задач, ограниченности в применении, легитимности применения и другие. Также на характер применения инструментов невоенных средств влияют аспекты условности, секретности, масштабности, их количество и порядок воздействия, наибольшая эффективность которого достигается при интегрированном использовании инструментов всех категорий, в сочетании с военными возможностями. Область применения данных концептов не ограничивается историческими исследованиями; их активное использование будет полезным для прибавления знаний в других дисциплинах, например, в политических науках.

Ключевые слова:

сила в международных отношениях, национальная мощь, интересы, угрозы, невоенные средства, национальная безопасность, стратегия, дипломатические средства, экономические средства, информационные средства

ВВЕДЕНИЕ

Терминология, концепты и теории применения невоенной силы в международных отношениях не только являются частью ежедневной повестки политиков, экспертов и ученых, но также привлекают внимание широкого круга читателей. И действительно, ежедневно в потоке информации находится множество упоминаний о «гибридной» войне и угрозах, о новых типах конфликтов, об информационном, экономическом и правовом противоборстве, кибернетических операциях и многое другое.

В условиях такого информационного давления возникает один логичный вопрос: как часто представитель широкой публики задумывается о природе применяемых терминов, и есть ли необходимость в этом? Скорее всего, все вышесказанное вызывает у реципиента некоторые эмоции, по большей части отрицательные, вызывающие чувство беспокойства и сомнения. В этой связи актуальным становится понимание отличия просто слова от концептов [9], применяемых для научных изысканий и результатов их последующего прикладного применения. Концепты в их философском предназначении необходимы для выстраивания логики, на которой должна базироваться соответствующая определенной научной дисциплине форма рассуждений [4]. Для унификации понимания исторической реальности необходимо использование принятых в определенном сообществе концептов, наиболее полно описывающих эту реальность.

Исходя из этого, анализ истории разработки политики (в значении принятия политических решений высшим руководством страны) должен начинаться с концептуализации основных переменных, элементов, которыми оперирует та или иная область политики национального уровня. Соответственно **необходимо применение концептов, которыми пользуются профессионалы** в области национальной безопасности, а также политическое, исследовательское и академическое сообщества США, на современном этапе.

Целью данного материала является проведение обзора и обобщение теоретико-концептуальных оснований инструментов невоенных средств, производимых национальной мощью США. В перечень анализируемых включены также концепты высшего базисного уровня, касающиеся национальной силы и мощи, без обоснования которых не представляется возможность логического обобщения.

БАЗИСНЫЕ КОНЦЕПТЫ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Основные теоретические положения лежащие в основе построения логического анализа содержания национальной политики США базируются на роли государства, его силы и национальной мощи в международных отношениях. Многочисленные исследования в рамках теории международных отношений, приведшие к образованию ряда течений и школ (1), используют устоявшиеся концепты. И несмотря на порой значительное различие в теориях и подходах школ и течений, отмечается (2) унифицированное применение основных концептов таких как сила, национальная мощь, национальный интерес и других. Это стало возможным сравнительно недавно (3) в рамках институционализации процессов межведомственной интеграции в вопросах национальной безопасности (4). Наиболее полные данные удалось выделить при изучении пособий, используемых при осуществлении образовательных и исследовательских программ (5), приведенных далее.

Сила в международных отношениях определена с позиции мотивирующей силы государственного строительства и развития, и рассматривается в двух основных аспектах. Первый – сила основное средство, которое государство использует для достижения своих целей, в целом рассматриваемых как выживание и сохранение национального суверенитета. В таком случае сила воспринимается как процесс осуществления контроля над ресурсами, необходимыми для достижения национальных целей, при этом прямолинейное понимание силы как ресурса не учитывает против кого ее применять и какой необходим результат. Второй аспект определяет силу как ее способность осуществлять волю одного актора путем ее навязывания другим. В таком случае, решающим компонентом является не только и не столько получение (полного или частичного) контроля над оппонентом, а ставится цель по достижению требуемых результатов деятельности и поведения [13], [1], [5], [8] актора-мишени.

При проведении исторических исследований для достижения их высокой точности следует принимать во внимание оба аспекта. В реальности, наиболее часто применяется операционный аспект силы – национальная мощь, так как именно такой подход предоставляет возможность использования концепта силы в теоретических и чисто практических целях (6). И наиболее востребованными являются результаты, удостоверяющие элементы национальной силы, которыми производятся необходимые инструменты [2]. Для удобства понятие силы рассматривается в виде простой таксономии [2] сила – ресурсы, сила – стратегия и сила – результат. Это, в свою очередь, подводит исследователя к нахождению способа применения этих категорий для определения: какие ресурсы необходимы субъекту для приобретения инструментов (возможностей), какие процессы, соотношения и ситуации происходят в объектах-мишенях при воздействии на них, а также оцениваются результаты такого воздействия.

Следующим базисным концептом является **национальный интерес** – одна из наиболее известных и часто используемых в дискурсе категорий, имеющих много различных семантических и герменевтических интерпретаций. В научном и профессиональном сообществах США, несмотря на мультисемантическую и риторически-фривольное его применение политическими и государственными деятелями, концепт национального интереса получил свое определение, сущность которого неотделима от процессов принятия решения по обеспечению национальной безопасности. *Национальными интересами выступают идеи национального устремления, которые чаще всего являются идеалистичными или труднодостижимыми на практике.*

Государственные деятели, определяя национальные интересы, стремятся обосновать свои действия, чем устанавливают стандарты и необходимые условия, которые используются при выборе целей и установлении задач во время выработки политических решений. В американской политической и государственной деятельности поиск национальных интересов присутствовал с самого начала образования государства, хотя официально концепт был введен только с принятием Закона о национальной безопасности 1947 года, но в обиход вошел в политику и государственное строительство перед Второй мировой войной (7).

В исторических исследованиях целесообразно принять применение политологического аспекта концепта национального интереса, воспринимаемого, как обязательное условие в ходе аналитического процесса по выработке политики национальной безопасности. В этом отношении, одним из основных предназначений концепта является разрешение аналитической задачи по защите национального интереса и обеспечению его

продвижения на международной арене. Концепт национального интереса, в таком случае, служит необходимым элементом формирования модели системы принятия решений и является одним из факторов, ограничивающим выбор инструментов и определение методов и способов их применения.

Воспринимая в едином таксономическом действии указанные концепты, как необходимые для выработки решений по национальной безопасности, следует подчеркнуть их существенную взаимозависимость: установление финальных целей (сущности решений) обусловлено наличием необходимых средств и, наоборот, не учитывая потенциал невозможно определить цели национальных устремлений. Если же добавить в это действие тот факт, что обстоятельства при которых необходимо применять средства могут значительно отличаться от существующих на время проведения анализа, то возникает специфичность логики, а именно синтезируется понятие «**стратегическая логика**» [3]. Оно охватывает такие части процесса как понимание образующих концептов и глубокое познание их применения в реальных условиях.

КОМПОНЕНТЫ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США: НЕВОЕННЫЕ СРЕДСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ МОЩИ

Рожденная от сочетания социологии, истории, геополитики и положенная на щедрую почву традиции и концептов военной стратегии, как основы построения безопасности государства (8), концепция большой (гранд) стратегии, институционализируемая в ее американском подходе, как Стратегия Национальной Безопасности, является формообразующим базисом по выработке политики национальной безопасности США, начиная с 1986 года (9).

Определение **стратегии национальной безопасности** дано в словаре основных терминов министерства обороны США. Это искусство и наука разработки и скоординированного применения инструментов национальной мощи США для достижения целей по обеспечению национальной безопасности [7]. Сам процесс разработки представляется в виде нормативно-обязывающих действий ведомств исполнительной власти, включающий: анализ угроз национальной безопасности (10), определение целей и задач, обслуживающих национальные интересы, выбор инструментов, необходимых для решения задач и достижения целей, и определение как использовать приобретенные инструменты.

Все эти действия завязаны на концепты, которые многогранны и имеют свои теоретические обоснования, несмотря на отсутствие официальной или однозначно воспринимаемой теории стратегии [3]. Далее предлагаются основные характеристики данных концептов в кратком виде, необходимом для анализа модели системы, составленных на базе учебных программ по обучению профессионалов для системы национальной безопасности (11).

Угрозы – интенсивно используемый термин в вопросах применения военной силы и для анализа при выработке решений национальной безопасности – получает довольно расширенное толкование в различных интерпретациях, особенно в дискурсах политиков. В то же время понимание содержания угрозы как возможности или даже вероятности физического нападения вражеской силы расширяется и рассматривается с двух позиций: источников происхождения угрозы, к которым добавляются невоенные инструменты, роль которых возрастает, а также с позиции восприятия угроз реципиентами [11]. Для применения данного концепта в концептуальной модели системы они рассматриваются из положения угрожаемого государства-мишени. В этом случае восприятие уровня угроз национальной безопасности и вероятности их реализации руководителями страны будет оказывать влияние на принятие решений по обеспечению национальной безопасности, в том числе по приобретению и применению невоенных средств. Принятие решений напрямую зависит и от оценки уязвимости страны-мишени. В тоже время переоценка угрозы может приводить к еще более худшим результатам, а для снижения влияния факторов неправильной оценки предусматривается условие: угрозы должны быть реальными, с серьезными последствиями и угрожать национальным интересам страны.

Цели и задачи национальной безопасности описывают состояние, которое должно быть достигнуто и выводятся из контекста, вложенного в национальный интерес. Будучи более специфичными, цели и задачи, тем не менее, находятся в зависимости от наличия и возможности использовать ресурсы для их реализации. Значение целей и задач в модели исследования двоично и заключается в том, что после их выявления

формируется понимание целей системы принятия решений в области национальной безопасности, в целом, и конкретных задач для каждого инструмента национальной мощи в определенный период времени. Сюда же относится определение степени эффективности воздействия на актора-мишень применяемых инструментов в интервале от фрагментарного, несогласованного использования до полностью интегрированного в едином системном исполнении для достижения финальных целей. Понимание соотношения целей и задач с инструментами национальной мощи является одним из решающих аналитических этапов стратегической логики, от результатов которого зависит решение о том, сколько и каких средств необходимо приобрести, как трансформировать их в возможности определенной формы, которые надо будет применять определенными методами. Решение такого рода логических задач становится возможным при понимании как из форм силы страны (12) выбрать способы производства необходимого количества специфических возможностей в рамках ограничений и принуждений по различным критериям (политическим, правовым, экономическим, рискам репутации государства и т.д.).

Разделение по категориям средств, на первый взгляд, можно представить, как результат традиционно сложившихся обстоятельств, в тоже время в ходе исследования установлены определенные зависимости, на базе которых выстраивается **группирование критериев**, основанных на:

- интегрированном применении инструментов для увеличения силы воздействия на объект и получения новых свойств в рамках системы;
- реализации максимально-эффективных способов управления процессами использования инструментов;
- гибкости использования невоенных средств, не пересекая до определенного времени легальную, формальную и неформальную, но приемлемую всеми акторами, границу за которой наступает вооруженное противоборство;
- разделении полномочий между ветвями власти, которое со времени внедрения механизмов применения невоенных средств привело к созданию мер по большей части ограничительного характера, тем самым приведя к изменениям подходов операционного использования инструментов;
- группирование в соответствии с основными характеристиками инструментов.

Таким образом, в системе принятия решений в области национальной безопасности США инструменты принято группировать следующим образом [11].

Дипломатические средства [11] представляют собой наиболее широко распространённую и изученную категорию. Основное назначение инструментов, включаемых в данную группу является использование сложившихся механизмов взаимодействия акторов в международных отношениях на региональном и глобальном уровне. Вспомогательной ролью данной группы является обеспечение применения инструментов, производимых другими элементами национальной мощи США в различных вариантах и сочетаниях.

В настоящее время все более охватывающее, комплексное группирование, порой на первый взгляд совсем несовместимых возможностей, находит свое применение в рамках дипломатического воздействия. В хронологических рамках данного исследования зародились и развились ряд инструментов невоенных средств, проходили амплитудные динамические процессы в области развития форм, методов и способов их применения. Ведение переговоров, заключение союзов, влияние на деятельность международных организаций, международное право, тайные операции, поддержка оппозиции, военная помощь – все это относят к дипломатическим инструментам. Для обоснования нахождения инструментов в данной категории решающими следует принять критерии по разделению полномочий между ветвями власти; дополнительными являются критерии, относящиеся к достижению эффективности, в особенности для обеспечения мер по скрытности использования применяемых возможностей.

Информационные средства [11] включают инструменты, которые входили в состав методов и форм, совместно применяемых со средствами вооруженной борьбы. Факты такого использования описаны Фукидидом [12] и Сунь Цзы [10]. Также воздействие на мораль противника составляет ключевое ядро теоретических подходов К. Клаузевица [6]. Взгляды на применение таких средств, появились еще во времена конфликтов между европейскими державами в XIX веке. Также, как и в случае с дипломатическими инструментами, а порой в результате их действия, создавались новые условия среды для увеличения масштабов воздействия и

расширения категорий и субъектов, посредством которых достигались самые отдаленные объекты влияния, подключались различные категории, в том числе и маргинальные группы общества.

*Умноженные на продукты технологической революции, инструменты информационных средств бурно развивались и продолжают развиваться, приобретая все новые формы, для которых создаются и внедряются необходимые методы. В рамках вооруженных сил США созданы возможности для применения в операциях группировок войск и для генерации нового потенциала; их применение регулируется законодательством, военными доктринами и уставами и касается информационных операций и их составляющих. Производимые и управляемые невоенными компонентами национальной мощи США средства включают в себя такие инструменты как *публичная дипломатия* – обширный термин, включающий в себя разнообразные формы и методы; *пропаганда*, которую несмотря на возможности в рамках вооруженных сил правительство США применяет отдельно, и различные *инструменты для стратегического заблуждения*, источники генерации и распространения которых довольно широки.*

Экономические средства [11] используют конкретные ресурсы, которые имеют свою рыночную ценность. Их принято подразделять на три основные группы, представленные свойствами: *стимулирования (поощрения)* – иностранная помощь, *адаптивности под конкретные условия* – политика в области торговли и финансов, и *наказания* – санкции. Экономические инструменты являются обязательным сопровождением конфликтов любой интенсивности. И выполняя роли определенными им свойствами, они могут иметь задачи как по ослаблению экономической и военной мощи противника, так и увеличению возможностей союзных стран. В хронологических границах данного исследования многие инструменты только зарождались когерентно развитию международного права и созданию (и развитию) систем мировых финансов, торговли и механизмов их регулирования. Включение в эту группу определенных инструментов обусловлено критериями группирования по основным характеристикам, применяемым инструментам – материальных и финансовых ресурсов. Как и в случае с другими категориями, экономические инструменты находятся под пристальным контролем законодательной ветви власти, и даже можно утверждать, что приобретение инструментов стимулирующего воздействия определяется, по большей части, в Конгрессе США.

Военный элемент национальной мощи, хоть и не производит невоенные средства, тем не менее предоставляет имеющиеся (или создает необходимые) возможности для применения в виде обеспечивающего компонента дипломатических и информационных средств. Такие возможности как подготовка специалистов для правительств и оппозиции, поставки вооружения и техники, операции в информационном пространстве, заключение военных договоров и многие другие *значительно усиливают воздействие на объект и увеличивают силу поддерживаемых невоенных инструментов* [11]. Критерии интегрированного применения и повышения эффективности служат основанием для включения такого рода военных инструментов в категории дипломатических (например, выполнение договоров об оказании помощи, участие в деятельности международных организаций), информационных (операции стратегического заблуждения или обеспечении дискурсивных политических решений) экономических (участие в обеспечении санкции и блокад).

Ввиду традиций и особенностей внутренней политики, **гражданский контроль за применением военных инструментов в невоенных категориях средств является обязательным условием** их применения и осуществляется особенно тщательно, с использованием механизмов прямого и непосредственного анализа как при проведении слушаний в комиссиях Конгресса США, так в рамках обсуждения в ходе заседаний Палаты представителей и Сената.

Цели и задачи, в свою очередь, выступая подразделом интересов, являются основным объектом начала аналитического этапа стратегической логики – определение предварительных задач. На данном этапе происходят важные процессы являющиеся детерминантными для финальных результатов – принятия решений по обеспечению национальной безопасности. **Требование к задачам состоит в том, чтобы быть выполнимыми**, то есть должны учитываться ресурсы, которые могут быть доступны. Еще оценивается возможность всей национальной мощи как системы произвести необходимые инструменты и поддерживать их работоспособность на протяжении всего периода воздействия (влияния), что в случае с невоенными средствами длится достаточно долгий период.

Выбор инструментов для выполнения задач обуславливается рядом факторов, которые учитывают:

- специфичность инструментов – пригодность для выполнения только определенных задач;
- зависимость от способов и форм их применения в общем замысле объединенных, интегрированных действий всех средств национальной мощи;
- ограничения, возникающие в результате предыдущего контекста применения определенных возможностей;
- организацию эффективного управления применением инструментов, производимых разными ведомствами;
- легитимность применения возможностей или методов и форм их использования.

Определение методов, форм и способов применения инструментов имеет свои особенности, лимитируемые состоянием готовности (подготовленности) возможностей и их достаточным количеством, доступным в нужный момент. Данные рестрикции возможно учитывать посредством анализа различных аспектов воздействия тех или иных инструментов. Из многих аспектов, предлагаемых в специализированной литературе, проведение анализа через призму таких аспектов как условность, секретность, масштабность охватываемых объектов, количество и порядок применения инструментов обеспечат наиболее точную оценку качества решений, принимаемых администрацией США в различные периоды хронологических границ исследования. В аспекте зависимости, применение инструментов обуславливается выбранным общим способом воздействия или влияния: поощрения или наказания. Во обоих случаях **главным свойством должны быть надежность и реальность инструмента**: если необходимо оказать давление, то имеющийся инструмент должен это обеспечить, если наказать, то цена актора-мишени должна быть соответствующей, и наоборот – обещание поощрения должно быть выполнено, а вознаграждение должно соответствовать ожиданиям реципиентов.

Аспект секретности относится не только к определенным категориям инструментов, но также обязывает предусмотреть какие условия следует соблюдать для обеспечения тайных операций и до какого момента секретность будет приносить пользу или станет вредоносной. Здесь *принимается в расчет* особенности внутренней политики США, *условия формирования общественного мнения и его значимость для политики национальной безопасности в целом*.

Анализируя **в аспекте масштабности охватываемых объектов**, на которые воздействует или влияет инструмент, необходимо принимать во внимание не только количество составляющих, содержащихся в объекте, но и специфические качества каждой отдельной группы реципиента. Так, важно определить против кого направлены наказания или на что наложены ограничения, или выделить группу объектов, которые подлежат поддержке различного рода, например, политической, военно-технической, информационной.

От выводов, продиктованных анализом в аспектах зависимости и масштабности охватываемых объектов, зависят результаты получаемые **в аспекте количества необходимых инструментов**. Для подобного рода аналитических действий нужен очень тщательный подход, так как недостаток возможностей, для приобретения которых требуется порой значительное время, может привести к невыполнению задачи, а избыток к расточительной растрате ресурсов.

Заключительным аспектом является **установление порядка применения выбранного инструмента**, наивысшим проявлением профессионализма которого является его интегрированное использование в единой системе совместно с инструментами из других категорий невоенных, а также военных средств для достижения синергетического эффекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном материале проведен обзор и обобщение основных концептов, лежащих в обосновании применения невоенных средств. Данные концепты необходимы для понимания природы и сущности терминологии, применяемой при проведении исторических исследований вопросов выработки политики США в области национальной безопасности. Концепты, также, могут быть использованы в рамках политологических

исследований для оценки современных нарративов политики национальной безопасности США, а также их интерпретации для сравнительной политологии.

Примечания

1. Основные направления и школы, в качестве примера определены в программах обучения ведомственных учебных заведений: реализма и его школ, либерализма, конструктивизма и прочие.
2. Законодательство США по вопросам войны и национальной обороны см.: [U.S. Government Publishing Office](#), документы исполнительной власти, президентские указы см.: [U.S. Government Publishing Office](#).
3. Изменения были инициированы в 1986 году с принятием поправок к закону о национальной безопасности 1947 года.
4. Указ президента США. – [U.S. Government Publishing Office](#), [стратегия межведомственного профессионального образования](#), программы обучения, стандартные процедуры и прочее.
5. По материалам отдельных учебных пособий основных государственных учебных заведений, готовящих профессиональные кадры высшего уровня: министерства обороны – [военный колледж, университет обороны](#), [военный колледж сухопутных войск](#), и др., госдепартамента – [институт иностранной службы](#) и другие.
6. В других теориях, например, сравнительной политике, теории войны и мира и прочие, в практическом аспекте – позволяет применять в системном и операционном анализе, например, измерения национальной мощи акторов.
7. Термины "национальные интересы" и "безопасность" до Второй мировой войны использовались администрацией президента Ф. Рузвельта в значении социальной безопасности. – [Executive Order №6757, June 29, 1934](#).
8. В понимании, существующем со времен образования современных государств.
9. Поправка в закон о национальной безопасности 1947 г., принята в 1986 году.
10. Формальный процесс, проводимый в рамках так называемого содружества разведывательных служб. Определен начиная со времен поправки закона от 1947 года.
11. Материалы, см. примечание 5.
12. Типология форм силы государства аналогична типологии средств национальной мощи: дипломатические, информационные, военные и экономические.

Список литературы

1. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. – В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 20. Москва, 1961, с.100.
2. *Tellis Ashley J., Janice Bially, Christopher Layne, and Melissa McPherson.* Measuring National Power in the Postindustrial Age. Santa Monica, CA: [RAND Corporation](#), 2000, p. 4. DOI: <https://doi.org/10.7249/MR1110>
3. *Bartholomees Boone J., Jr. ed.* The U.S. Army War College Guide to National Security Issues. Volume I: Theory Of War And Strategy. 5th Edition. 2012. - 348 p.
4. *Bevir Mark.* The Logic of History of Ideas. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999, pp.2-4
5. *Boldwing David A.* Power Analysis and World Politics. Klaus Knorr ed. Power, Strategy and Security. Princeton University Press, 1983.
6. *Carl von Clausewitz.* On War. Michael Howard and Peter Paret, eds., Princeton, NJ: Princeton University Press, 1976, pp. 252-265.
7. DOD Dictionary of Military and Associated Terms, p. 106. – [Federation of American Scientists](#).
8. *Nye J. S.* Bound to Lead. New York: Basic Books, 1990.
9. *Richter Melvin.* The History of Political and Social Concepts: A Critical Introduction. Oxford University Press, Incorporated, 1995, p. 9.
10. *Sun Tzu.* The Art of War. Samuel B. Griffith, trans. New York: Oxford University Press, 1963, p. 84.
11. *Terry L. Deibel* Logic for American statecraft. Cambridge University Press, 2007, pp. 207–280.
12. *Thucydides.* The Peloponnesian War. Harmondsworth: Penguin, 1986.
13. *Weber Max.* The Theory of Social and Economic Organization. Published by Free press of Glencoe, London, 1964, p. 406.

Информация об авторе

Доминик Юрие, адъютант Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; бригадный генерал, г. Кишинёв, Республика Молдова.

Автор-корреспондент

Доминик Юрие, e-mail: iuriedominic@hotmail.com

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

Original Paper

Non-military means of US national power: employing theoretical and conceptual foundations in historical research

Iurie Dominic^{1, 2} ✉

¹ Military Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5382-4084>, e-mail: iuriedominic@hotmail.com

² Brigadier general, Chisinau, Republic of Moldova,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5382-4084>, e-mail: iuriedominic@hotmail.com

Abstract:

The article provides an overview of the concepts laying at foundation basis for the theoretical approaches in the United States concerning non-military means of national power and its engagement. Conducting historical research requires the unified baseline of justification of employed provisions, on which the knowledge of historical reality is set. First of all, the concepts of the highest common level regarding the processes of developing a national security policy are revealed here. These concepts include power in international relations, national power, national interest, and other. Furthermore, the concepts used for the development of national security policy such as threats, policy objectives and tasks, means and capabilities necessary to reach them are considered. Non-military means in the American academic and professional world are classified on the foundation of certain criteria: diplomatic, informational and economic. The military element has the special mention; it does not deliver non-military means, but nevertheless provides capabilities in support of diplomatic and information tools. The particular use of instruments depends on its properties and on deployment procedures and methods. The choice of instrument is influenced by the factors of suitability for certain tasks, limitations of using it, the legitimacy of engagement, and other. Also, the nature of employment of non-military instruments is influenced by the aspects of conditionality, secrecy, scale, quantity and the order of engagement, the most effective of which is the integrated use of tools of all categories, in addition to military capabilities. The range of employment of these concepts is not limited to historical research only; its active use in other disciplines, for example, in political sciences will be of a good advantage.

Keywords:

power in international relations, national power, interests, threats,
non-military means, national security, strategy,
diplomatic means, economic means, information means

References

1. Engel's F., 1961, *Anti-Dyuring* [Anti-Dühring]. – In.: Marks K., Engel's F. Sochineniya [Works]. Izd. 2-ye. T. 20. Moskva, 1961, s.100. (In Russ.)
2. Tellis, Ashley J., Janice Bially, Christopher Layne, and Melissa McPherson, 2000, *Measuring National Power in the Postindustrial Age*. Santa Monica, CA: [RAND Corporation](https://www.rand.org/), 2000, p. 4. DOI: <https://doi.org/10.7249/MR1110>
3. Bartholomees Boone J., Jr. ed., 2012, *The U.S. Army War College Guide to National Security Issues. Volume I: Theory Of War And Strategy*. 5th Edition. 2012. - 348 p.
4. Bevir Mark, 1999, *The Logic of History of Ideas*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999, pp.2-4
5. Boldwing David A., 1983, *Power Analysis and World Politics*. Klaus Knorr ed. Power, Strategy and Security. Princeton University Press, 1983.
6. Carl von Clausewitz, 1976, *On War*. Michael Howard and Peter Paret, eds., Princeton, NJ: Princeton University Press, 1976, pp. 252-265.
7. *DOD Dictionary of Military and Associated Terms*, p. 106. – [Federation of American Scientists](https://www.federationofamerican-scientists.org/).
8. Nye J. S., 1990, *Bound to Lead*. New York: Basic Books, 1990.
9. Richter Melvin, 1995, *The History of Political and Social Concepts: A Critical Introduction*. Oxford University Press, Incorporated, 1995, p. 9.

10. Sun Tzu, 1963, *The Art of War*. Samuel B. Griffith, trans. New York: Oxford University Press, 1963, p. 84.
11. Terry L., 2007, *Deibel Logic for American statecraft*. Cambridge University Press, 2007, pp. 207–280.
12. Thucydides, 1986, *The Peloponnesian War*. Harmondsworth: Penguin, 1986.
13. Weber Max, 195 , *The Theory of Social and Economic Organization*. Published by Free press of Glencoe, London, 1964, p. 406.

Information about the author

Iurie Dominic, Researcher at the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Brigadier general, Chisinau, Republic of Moldova.

Corresponding author

Iurie Dominic, e-mail: iuriedominic@hotmail.com

Наука. Общество. Оборона
2021. Т. 9. № 4

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 4

УДК: 94(47).084.8 + 930.253

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-4-31-31

Поступила в редакцию: 29.09.2021 г.

Submitted: September 29, 2021

Опубликована: 30.11.2021 г.

Published online: November 30, 2021

Для цитирования: Мохов А. С. Деятельность Уральского филиала Комиссии Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны по созданию истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии (1942–1943) // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4(29). С. 31-31. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-31-31>.

For citation: Mokhov A. S. Activities of the Ural branch of the Academy of Sciences USSR Commission for the History of the Great Patriotic War on the creation of the history of the 3rd Guards Rifle Division (1942–1943). *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(4):31-31. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-31-31>.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00106.

Автор выражает огромную благодарность директору Центра документации общественных организаций Свердловской области, кандидату исторических наук Алексею Александровичу Гагарину; заместителю директора по научно-методической работе, кандидату исторических наук Владимиру Владимировичу Каплюкову; начальнику отдела использования и публикации архивных документов Светлане Николаевне Курзиной; главному архивисту отдела использования и публикации архивных документов Наталье Федоровне Яковлевой за предоставленные материалы и помощь в подготовке данной публикации.

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-09-00106.

The author expresses his deep gratitude to the director of the Documentation Center of public organizations of Sverdlovsk region, Candidate of Historical Sciences Aleksei Alexandrovich Gagarin; Deputy Director for Scientific and Methodological Work, Candidate of Historical Sciences Vladimir Vladimirovich Kapliukov; Svetlana Nikolaevna Kurzina, head of the department for the use and publication of archival documents; Natalia Fedorovna Yakovleva, chief archivist of the department for the use and publication of archival documents, for the materials provided and assistance in the preparation of this publication.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

Деятельность Уральского филиала комиссии Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны по созданию истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии (1942–1943)

Антон Сергеевич Мохов ¹ ✉

¹ Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9803-6949>, e-mail: rkb2004@yandex.ru

Аннотация:

Статья посвящена изучению важного направления деятельности Уральского филиала Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны – созданию истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Сбор материалов и их дальнейшая публикация являлись основными задачами, поставленными перед Комиссией с момента ее организации весной 1942 года. Уральский филиал завершил работу над «Очерками» истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии к весне 1943 года. Статья написана на основе разработок в области повседневной истории. Автором также использовались историко-функциональный и просопографический методы. По мнению автора, материалы Уральского филиала Комиссии представляют собой уникальные источники личного происхождения, содержащие разнообразные сведения о военной повседневности. Помимо этого, хранящиеся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (Екатеринбург) документы позволяют выявить организационную структуру и механизм работы Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны. Усилиями В. В. Данилевского и его сотрудников в 1942–1943 гг. была проведена масштабная работа по сохранению памяти о войне. По мнению автора, наиболее ценными и информативными источниками являются стенограммы бесед профессора Данилевского с командирами 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Ценность этих записей состоит в том, что речь в них шла о первых месяцах войны, когда 153-я стрелковая дивизия сражалась с врагом в Белоруссии и под Смоленском. Сохранившиеся архивные материалы показывают, что В. В. Данилевский, обладавший колоссальным опытом общения с людьми, сумел провести беседы с командирами 3-й гвардейской стрелковой дивизии на высоком уровне. Однако ошибок при стенографировании, допущенных техническими работниками, избежать не удалось. Тексты, предназначенные для официальной печати, подвергались серьезной редакторской правке. Одновременно с этим, текст наполнялся агитационно-пропагандистским содержанием, что в условиях войны было оправданно и необходимо. Уникальность стенограмм бесед с майором К. Е. Яценко и майором Н. И. Метелевым заключается в том, что они сохранились в не отредактированном виде. Это значительно повышает информационный потенциал источника.

Ключевые слова:

историография, источниковедение, Великая Отечественная война,
Уральский филиал Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны,
3-я гвардейская стрелковая дивизия, В. В. Данилевский, К. Е. Яценко

ВВЕДЕНИЕ

В российском обществе интерес к истории Великой Отечественной войны неуклонно растет. Наиболее востребованными в наши дни являются исторические исследования, основанные на архивных материалах, избавленные от обличительных идеологических клише и мифотворчества 1990-х гг. [6] По нашему мнению, в настоящее время важнейшей задачей является публикация новых источников. Вслед за этим, согласно универсальной закономерности развития любой отрасли исторического знания, наступит время обобщающих трудов, в которых весь накопленный фактический материал будет должным образом систематизирован, проанализирован и обобщен.

Необходимость сбора, сохранения и публикации материалов по истории Великой Отечественной войны была признана уже осенью 1941 года. С этой целью при Академии наук СССР создается специальная комиссия, которую возглавил начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), доктор философских наук Г. Ф. Александров (1908–1961), его заместителем стал доктор исторических наук, чл.-корр. АН СССР И. И. Минц (1896–1991). Деятельность комиссии продолжалась до ноября 1945 г., когда она была ликвидирована в связи с окончанием войны (1).

Задачи, поставленные перед Комиссией, были сформулированы на Общем собрании Академии наук СССР, которое состоялось 3–7 мая 1942 года в Свердловске. Далее последовал организационный период, когда согласовывались штатный состав, административные и финансовые вопросы. С осени 1942 г. деятельность Комиссии приобретает широкий размах, – создаются ее региональные филиалы. Главным направлением деятельности Комиссии являлось составление историй воинских частей. И. И. Минц писал: «группа вопросов в части собирания материалов – это история отдельных частей, прежде всего гвардейских, чтобы можно было передавать традиции приходящему пополнению. У нас одних гвардейских пехотных частей 29, много гвардейских артиллерийских и танковых частей. Будем подбирать материалы по ним по очереди. Но мы сумели связаться почти со всеми этими дивизиями и установить сроки дальнейшего собирания материалов и дальнейшей работы подготовительной по описанию той или иной части... мы объездили эти гвардейские части, записывали рассказы. Собрали уже несколько тысяч рассказов отдельных героев» (2).

Деятельность Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны неоднократно становилась объектом научного интереса [2, с. 219–229; 5; 13, с. 425–429]. Однако издание собранных ею материалов долгое время не предпринималось. Только в преддверии 75-летия Великой Победы было опубликовано значительное количество документов – стенограмм бесед с командирами и бойцами Красной Армии, – хранящихся в Научном архиве Института российской истории РАН [8; 12]. Тем не менее, введение в научный оборот источников, собранных «комиссией Минца» остается актуальной научной задачей. Речь идет о продолжении публикации материалов из НА ИРИ РАН и региональных архивов.

УРАЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ КОМИССИИ АН СССР ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

6 мая 1942 г. в газете «Уральский рабочий» было опубликовано информационное сообщение о проходившем в Свердловске Общем собрании Академии наук СССР. «На вечернем заседании общего собрания Академии наук, проведенном совместно с активом свердловской интеллигенции <...> с докладом "Исторические документы великой отечественной войны" выступил член-корреспондент Академии наук СССР И. И. Минц. Он сообщил собранию о создании комиссии по собиранию и подготовке к изданию документов великой отечественной войны. Комиссия намерена в первую очередь развернуть работу по сбору документов о героической борьбе Красной Армии. Уже подготовлен 1-й том документов и материалов о героях отечественной войны, ведется работа по документации истории гвардейских частей Красной Армии, в частности, Третьей гвардейской стрелковой дивизии, сформировавшейся на Урале. Крупной частью этого основного раздела деятельности комиссии являются сбор и обработка материалов о крупных операциях Красной Армии, прежде всего о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой» (3).

Следует отметить, что в дальнейшем газета продолжала регулярно информировать читателей о решениях, принятых на этом важнейшем научном и общественном мероприятии. Через несколько дней сообщалось: «9 и 10 мая в Свердловске состоялись заседания президиума Академии наук СССР под председательством президента Академии наук академика В. Л. Комарова. <...> Решено организовать в Свердловске Уральскую группу по истории отечественной войны в качестве филиала комиссии по истории отечественной войны. Утверждено бюро Уральской группы комиссии по истории отечественной войны» (4).

Руководителем Уральского филиала комиссии стал академик В. П. Волгин (1879–1962), его заместителями – академик С. Г. Струмилин (1877–1974) и доктор технических наук, известный специалист по истории техники, профессор В. В. Данилевский (1898–1960). Именно его стараниями Уральский филиал развернул активную деятельность по сбору материалов о войне [11].

При филиале были организованы четыре секции: военная, народного хозяйства, науки и техники, литературы, искусства и культуры. Его деятельность охватывала Свердловскую, Молотовскую, Челябинскую, Чкаловскую области, Башкирскую и Удмуртскую АССР. В октябре 1942 г. было распространено обращение «ко всем воинским частям, заводам, рудникам, колхозам, учреждениям, организациям и ко всем отдельным гражданам сберегать, собирать и присылать филиалу... описание подвигов Героев Советского Союза, описания боевых эпизодов, материалы о героях труда в тылу, новаторах и вообще о производственной работе в условиях войны, переписку фронта и тыла, описания и воспоминания участников эвакуации и пуска эвакуированных предприятий, материалы о жизни местного и эвакуированного населения, материалы по народному творчеству во время войны... все другие виды материалов, освещающие со всех сторон нашу героическую эпоху» (5).

Красноречивым свидетельством активной работы Уральского филиала Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны являются архивные материалы, хранящиеся в Центре документации общественных организаций Свердловской области. Небольшой по объему, но очень представительный по содержанию, архивный фонд свидетельствует о масштабной практической работе Уральского филиала (6). Особое место в нем занимают стенограммы бесед с участниками Великой Отечественной войны. Следует также упомянуть об уникальных документах, которые посвящены эвакуации музеев, учебных заведений, научных учреждений из прифронтовых районов на Урал [10].

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ 3-й ГВАРДЕЙСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Составление истории гвардейских частей Красной Армии являлось одним из основных направлений в деятельности Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны. В конце 1942 г. республиканские и областные филиалы получили из «Центральной Комиссии» инструкцию, в которой были подробно описаны этапы работы – от сбора материала до подготовки рукописи печатного издания. В документе, в частности, говорилось: «Надо во что бы то ни стало добиться того, чтобы все гвардейские части и каждая дивизия имели записанную боевую историю. Это является большим и важным делом сегодняшнего дня, так как история воинского соединения или части – прекрасный материал для воспитания бойцов, для передачи опыта, знаний, боевых традиций. Это поможет составлению большой истории Великой Отечественной войны в будущем, после победы» [7, с. 124].

Уральский филиал Комиссии, как это можно заключить из упоминавшейся выше речи И. И. Минца на Общем собрании Академии наук СССР, уже весной 1942 г. развернул работу по сбору материалов о 3-й гвардейской стрелковой дивизии.

3-я гвардейская (бывшая 153-я) стрелковая дивизия была сформирована в августе 1940 г. в Свердловске. Командиром дивизии был назначен полковник Н. А. Гаген (7). С августа 1940 по июнь 1941 г. дивизия находилась в составе Уральского военного округа, занимаясь боевой подготовкой в Камышловских лагерях.

В июне 1941 г. 153-я стрелковая дивизия была передислоцирована в Западный Особый военный округ и сосредоточена в районе Витебска. Сначала она находилась в подчинении 62-го стрелкового корпуса 22-й армии. Однако 4 июля 1941 г., согласно директиве командующего Западным фронтом, дивизия была передана в состав 69-го стрелкового корпуса 20-й армии.

Боевые действия 153-я дивизия начала 5 июля 1941 года. До начала августа 1941 г. она сражалась в районе Витебска, попала в окружение, но сумела прорваться, сохранив тяжелое вооружение. До начала сентября 1941 года 153-я стрелковая дивизия вела упорные бои на восточном берегу р. Днепр юго-восточнее Смоленска. 8 сентября 1941 г. она была направлена на доукомплектование в Калинин.

18 сентября 1941 года «за боевые подвиги, за организованность, дисциплину и примерный порядок» 153-я стрелковая дивизия была преобразована в 3-ю гвардейскую стрелковую дивизию (Приказ НКО СССР № 308) (8).

Судя по сохранившимся архивным документам, материалы по истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии Уральский филиал Комиссии собирал около года. В частности, в «Отчете о работе Уральского филиала комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны за период с 3 июня 1942 г. по 1 июня 1943 г.» упоминалось: «По военной секции проведена следующая работа (возглавлял проф. Данилевский В. В.)... Разработана программа вопросов для составления истории 3-й гвардейской дивизии; подготовлен сборник очерков на тему «3-я гвардейская дивизия в походах и боях» (очерки находятся на рассмотрении в Москве); собраны материалы и документы по истории 3-й гвардейской дивизии; проведены беседы и записи бесед с участниками 3-й гвардейской дивизии и ее делегатами» (9).

Массив документов был получен В. В. Данилевским и его сотрудниками в октябре 1942 г., когда в Свердловск приезжала делегация из 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Она состояла из семи военнослужащих: Жворонкова Александра Владимировича, гв. военфельдшера; Сергеева Николая Тимофеевича, гв. интенданта 3-го ранга; Котова Павла Степановича, гв. старшего батальонного комиссара; Мазанова Алексея Михайловича, гв. старшего батальонного комиссара; Зубехина Владимира Ивановича, гв. младшего политрука; Нечкиной Татьяны Константиновны, гв. военфельдшера; Козицына Ивана Степановича, гв. ефрейтора (10).

Во время встречи делегатов 3-й гвардейской стрелковой дивизии с сотрудниками Уральского филиала, старший батальонный комиссар А. М. Мазанов «передал ценные материалы, освещающие боевой путь дивизии, рожденной на Урале. Это зарисовки, фотографии, текстовые материалы, сделанные во фронтовой обстановке (11). В свою очередь, старший научный сотрудник Академии наук В. А. Петров познакомил гвардейцев с материалами, собранными и разработанными филиалом. Зам. председателя филиала профессор В. В. Данилевский, отметил, что Уральским филиалом установлена постоянная деловая связь с политотделом 3-й гвардейской стрелковой дивизии: «Мы ставим своей задачей создать книгу, достойную нашей героической эпохи, книгу, в которой шаг за шагом будет освещен славный боевой путь Третьей гвардейской стрелковой дивизии с момента ее формирования на Урале» (12).

Итак, весной 1943 г. подготовка к изданию материалов по истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии вступила в завершающую стадию. Об этом, в частности, свидетельствует письмо, направленное В. В. Данилевским первому командиру дивизии Н. А. Гагену.

Черновик письма В. В. Данилевского генерал-майору Гагену

Рукопись, оригинал,
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 160–161.

20/III-1943 г.

Дорогой Николай Александрович!

Позвольте, прежде всего, принести Вам от лица Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны самые искренние поздравления с высокой наградой, которой Советское Правительство отметило славные боевые подвиги Ваши и руководимой Вами воинской части (13). Мы твердо уверены, что руководимая такими генералами наша славная Красная Армия с успехом сумеет разбить зарвавшегося врага.

В целях воспитания нового поколения на традициях и живом опыте лучших боевых частей Красной Армии, а также для сохранения этого опыта для истории, возглавляемая начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Александровым, Комиссия по истории Великой Отечественной войны предприняла работу по сбору материалов и составлению истории гвардейских частей. Уральскому филиалу Комиссии поручена работа по составлению истории родной Вам 3 гвардейской дивизии.

В предпринятой работе должна быть освещена история формирования и боевой подготовки дивизии до войны, боевой путь дивизии с первых дней войны, дана характеристика ее личного состава и т. д.

Уральский филиал имеет уже сейчас материалы по истории дивизии. Приезжавшая осенью 1942 г. делегация привезла составленный на фронте альбом боевого пути дивизии, комплект дивизионной газеты, выписки из наградных листов, наконец, сборник очерков о лучших людях дивизии со статьей о ее боевом пути. Последний сборник, подготовленный к печати, находится сейчас в издательстве на рассмотрении специальной редакционной комиссии, возглавляемой тов. Ем. М. Ярославским (14). Уральский филиал провел беседы с делегатами, а также с рядом бывших работников дивизии, находящихся ныне на Урале, в частности, с майором Н. И. Метелевым (15), полковником Лебедевым (16), капитаном Е. А. Филистеевым (17). Мы предполагаем встретиться с Асабиным (18), Нефедовым (19) и майором Яценко. Большую помощь оказала нам Елизавета Григорьевна (20), передав ряд фотографий, а также ценные письменные источники, собранные у семей командного состава дивизии.

Накопленные у нас материалы, конечно, еще недостаточны для написания полной, правдивой истории дивизии. В этой работе мы твердо надеемся на Вашу помощь. Мы рассчитываем, что Вы поделитесь с нами Вашими личными воспоминаниями о получившей под Вашим руководством гвардейское знамя Уральской дивизии, а также не откажетесь просмотреть, прокорректировать и дополнить те материалы, которые мы получили в результате изучения имеющихся у нас источников, и которые мы сможем Вам выслать.

Приехавший с Вашим поручением в Свердловск тов. Семеновкер (21) согласился быть нашим посредником в сношениях с Вами, и помочь получить от Вас нужные нам данные. Мы очень просим не отказать провести с ним беседу и поделиться Вашими мыслями по поводу отдельных моментов истории дивизии.

Будем надеяться, что с Вашей помощью история славной 3 гвардейской дивизии получит удачное завершение и послужит хорошим уроком для всех новых поколений отрядов Красной Армии.

**Зам. Председателя Уральского филиала
Комиссии по истории Великой Отечественной войны,
руководитель Военной секции**

(В. В. Данилевский)

**Старший научный сотрудник
Военной секции**

(В. А. Петров)

В 1942–1943 гг. наиболее активным сотрудником В. В. Данилевского в Уральском филиале Комиссии являлся Владимир Алексеевич Петров (1893–1967). Основным местом его работы была Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны, созданная в августе 1941 г. в Свердловске. Одновременно В. А. Петров работал старшим научным сотрудником Военного сектора Уральского филиала Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны. Занимался составлением «Летописи Отечественной войны на Урале». В 1944 г. защитил в МГУ кандидатскую диссертацию по теме «Урал в дни Отечественной войны. Опыт работы по составлению хроники Свердловской, Челябинской и Молотовской областей за первый год Отечественной войны». В 1945–1953 гг. работал в Библиотеке АН СССР в Ленинграде, в 1958–1967 гг. – зав. Архивом ЛОИИ АН СССР. В 1965 г. защитил докторскую диссертацию.

Отправленные «на рассмотрение в издательство» очерки по истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии не были опубликованы, как и большинство других книг, подготовленных «Центральной Комиссией» и ее филиалами в годы войны [5, с. 91–93].

СТЕНОГРАММЫ БЕСЕД В. В. ДАНИЛЕВСКОГО С КОМАНДИРАМИ 3-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Проведение бесед с участниками боевых действий являлось «фирменной» чертой работы «комиссии Минца». Этому уделялось пристальное внимание, о чем свидетельствуют инструкции, направленные из Москвы в республиканские и областные филиалы: «Необходимо записать живые рассказы отдельных командиров,

политработников, бойцов об отдельных боевых эпизодах, целых периодах жизни, встречах, мыслях, чувствах и т. д.» [7, с. 124] Сотрудник Отдела Героев Советского Союза «Центральной Комиссии» А. Я. Грунт писал: «Стенографирование, по-моему, складывается из трех элементов: 1) герой, 2) ведущий беседу и 3) стенографистка. Элементы эти неравноценны... Ведущий беседу является главным при стенографировании и должен быть активным и в том случае, когда герой разговорчив. Необходимо направлять беседу... Бывает и так, что ведущему беседу все понятно в рассказе героя, а стенографистка не понимает и искажает рассказ героя... Иногда кажется, что незачем записывать все повторения героя и шероховатости и корявости его речи. А если очень исправлять стенограммы, то позже получается, что каждый герой был грамотным человеком» (22).

В ЦДООСО хранятся стенограммы бесед В. В. Данилевского с тремя офицерами 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Ценность этих записей состоит в том, что речь в них шла, в основном, о первых месяцах войны, когда 153-я стрелковая дивизия сражалась с врагом в Белоруссии и под Смоленском. Собеседниками профессора Данилевского были:

- 7 января 1943 г. – майор Корней Емельянович Яценко;
- 1 февраля 1943 г. – политрук Николай Федорович Ефремов (23);
- 6 февраля 1943 г. – майор Николай Иванович Метелев.

Еще одна беседа была проведена 15 февраля 1943 г. с лейтенантом Иваном Тихоновичем Бездидько из 284-й стрелковой дивизии (будущей 79-й гвардейской) 62-й армии (24).

Разумеется, эмоциональные интервью с людьми, которые еще недавно принимали участие в боях, нуждались в литературной обработке. Кроме того, сам профессор Данилевский был темпераментным и увлекающимся человеком. По этой причине стенограммы подвергались серьезной редакторской правке. Тексты, предназначенные для официальной печати, проходили дополнительную проверку. Из них, как правило, исключались номера воинских частей и названия населенных пунктов. Одновременно с этим, текст наполнялся агитационно-пропагандистским содержанием, что в условиях войны представляется совершенно оправданным и необходимым. Однако сегодня это снижает информационный потенциал источника. В частности, из перечисленных выше стенограмм были подготовлены к печати беседы с политруком Н. Ф. Ефремовым и артиллеристом И. Т. Бездидько. Уникальность двух других стенограмм заключается в том, что они сохранились в не отредактированном виде.

Далее мы публикуем стенограмму беседы В. В. Данилевского с К. Е. Яценко. Текст снабжен просопографическим комментарием, в нем исправлены опечатки.

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

БЕСЕДА ПРОФЕССОРА ДАНИЛЕВСКОГО С УЧАСТНИКОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ МАЙОРОМ 3-й ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ тов. ЯЦЕНКО

Машинопись, оригинал
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 34–50.

7 января 1943 г.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Нам надо показать жизнь Вашего полка. Это очень важно, многие недооценивают эту сторону, а это основное. Хорошо выучишь – хорошо и экзамен сдашь.

тов. ЯЦЕНКО. Начну с первого этапа. 1940 год. По прибытии меня в УралВО в гор. Свердловск был назначен в 153 стрелковую дивизию. При формировании частей 153 стрелковой дивизии был сформирован 435-й полк, который в своем составе имел достаточно большое количество людей и переформировывался в октябре и ноябре-

месяце. Дальше декабрь-месяц. С оставшимися людьми мы вышли в зимние лагеря в Камышлов, разъезд Еланский (25).

В зимних лагерях проводили боевую и политическую подготовку. Это было на протяжении декабря и января. За этот период сюда было перенесено все то, что я получил в период войны с Финляндией, все перенес с финляндских боев. Этим приемам учили бойцов, учили так, как придется действовать на войне. Личный состав подразделения меня понимал, в этом мне помогала партийная организация, в частности политрук тов. МОКИН (26).

За два месяца учебы в зимних лагерях (декабрь 1940 г. и январь 1941 г.) Военным Советом округа при инспектировании артиллерии 435 полка боевая и политическая подготовка была оценена на отлично. Зимняя стрельба в Камышловских лагерях также была проведена отлично. Это происходило в январе и в декабре, это было основным и решающим.

Например, был такой случай. Были на боевой стрельбе, получили отличную оценку. У нас тогда был начальник артиллерии округа, не помню его фамилию, полковник. Поразительно хорошо прошла стрельба, главный упор был взят на танки и получили отличную оценку. Стреляли хорошо, было выпущено 2 снаряда мимо, а все остальные попали в цель. Шла группа из 9 танков и все танки были поражены и только 2 снаряда не попали в танки. Сейчас не помню, сколько было снарядов, но получили отличную оценку. Мне начальник артиллерии округа приказал: «Вы отправляйтесь». Мы были на полигоне в 22 километрах от Камышловских лагерей, на боевой стрельбе зимой, в конце лагерного сбора. Он сказал, чтобы ехали в деревню, там отдыхали, а утром вернулись в лагеря. Я сказал: «Разрешите мне сделать не так, пусть будет все по лагерному». И предложил свой план.

Он мне предложил разместить бойцов по квартирам, а я сказал, что предлагаю другое. Тогда он заявил: «Вы утомились и народ утомился». Я ответил: «Это ничего». Затем предложил: «В деревне не будем спать, люди спать в хатах не будут. Воды ближе 20 километров нет, ничего здесь нет, будем ночевать здесь. В степи ночевать тоже тяжело». Я знал, что раз мы стреляли, то есть гильзы. Во время Финляндской войны мы делали также – лошадей поили, разогревали снег в гильзах. Я попросил только 2 кубометра дров, мне разрешили, заплатили деньги колхозникам и начальник уехал. Мы эти дрова распилили. Одновременно работали все: поили лошадей, варили пищу себе. Спать не спали всю ночь, но и замерзнуть было нельзя, потому что прошла вся ночь в работе. Все прошло замечательно.

Правда, мороз был крепкий. Сейчас морозы не такие как были в 1940 году. Утром, в 6 часов, – шагом марш. Не доезжая до лагерей километра 3, я стал смотреть лошадей. Как сейчас помню, в 1-м взводе 45 мм батареи командир был лейтенант ГУСЕВ (27). У него лошадь потеряла шею. Я сообщаю взводному, что лошадь выведена из строя, но материальную часть надо доставить в парк. Как угодно, хоть на лыжах, хоть на лямке! И пошли дальше... Несмотря на то, что прошли 20 километров, материальную часть в лагеря доставили. Это была большая закалка. Народ был доволен, никаких роптаний не было, все было выполнено. Нареканий я никогда не слышал, может быть, говорили, но без меня, а при мне этого не было.

В других полках была артиллерия. Был 565 лап, который стоял в Шадринске – артиллерийский полк. Но почему-то, когда надо было артиллерию, то всегда брали из 435 полка. Как только надо обеспечить, обязательно брали 435 полк. Я сейчас начинаю многое вспоминать и удивляюсь по поводу многих моментов, как я остался один из полка и всеми забыт.

Между прочим, я пользовался авторитетом. Были случаи, что ко мне многие шли учиться, как к участнику финляндских событий. Был здесь начальник артиллерии дивизии, не помню его фамилию, присылал в 435 полк на экскурсию.

Возьмите киноленту парада 1/V, там я заснят. Причем замечательно то, что первый раз прошла артиллерия, до мая-месяца 1941 года артиллерия так не шла. Сначала шла пехота, а потом конная артиллерия. Был 581 гаубичный полк. Они шли на тракторах, а моя артиллерия шла на конной тяге. Из артиллерии генерал-майор

ЗАХАРОВ оставил только часть (28). Многих отставили, потому что не могли идти, дисциплина отсутствовала. Я не знаю, где эта киноплёнка.

Яценко Корней Емельянович. Свердловск, 18 мая 1941 г.
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 186.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Мы возьмем материалы штаба. Были политдонесения, такие материалы должны быть.

тов. ЯЦЕНКО. Должны быть, но не скажу точно, а в «Красном бойце» это было. Моя артиллерия тогда соревновалась с 565 полком из Шадринска. Там был командир полка ВОРОБЬЕВ, а потом он был начальником артиллерии дивизии, затем начальником артиллерии корпуса (29).

1/V-1941 года я открывал парад на площади 1905 года (30). В это время я тренировал всю артиллерию Свердловска. Мне было это поручено начальником гарнизона генерал-майором ЗАХАРОВЫМ. Комендантом города КАЛМЫКОВ был в то время (31).

12/V-1941 года. Показательная погрузка при следовании в Камышловские лагеря.

Составление эстакады для погрузки. Свердловск, май 1941 г.
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 176.

С 12/IV по 14/VI-1941 года проходила боевая подготовка личного состава, призванного в части 435 полка, который потом отправился при переменной дислокации вместе со 153 дивизией в гор. Витебск, куда полк прибыл в момент вероломного нападения на СССР со стороны фашистской Германии.

На боевой стрельбе. Передача целей для записи на огневую позицию.
Лагерь Камышлов, май 1941 г.
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 180.

Кормление и водопой лошадей. Лагерь Камышлов, май 1941 г.
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 179.

Огневой взвод на занятии, ведение огня. Лагерь Камышлов, май 1941 г.
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 188.

14/VI-1941 года мы уже уехали, погрузились в Камышлове. Мы ехали с переменной дислокацией. Всю дивизию погрузили в эшелоны, через 5 минут шли эшелоны. Нас направили в Ленинград. В Волхове нас направили на юг. Я понимал, что в этот момент шли войска и для того, чтобы сбить противника с толку. Поехали на Ленинград, а потом повернули на юг и в Витебске разгрузились. Можно было прямо – гораздо ближе ехать на Москву, но мы поехали на Ленинград. Правда, сделали большое кольцо.

22/VI-1941 года в 4 часа – в момент бомбежки Киева, Одессы, Минска, часть уже прибыла на место.

25/VI-1941 года вступили в бой в районе Улла – Бешенковичи (32).

7/VII-1941 года в составе разведывательного отряда в районе обороны полка тов. СОКОЛОВА (33).

С 9/VII-1941 года вместе с батальоном капитана тов. НЕФЕДОВА в районе Замостья (34). С боем уничтожили: 7 танков, 2 45-ти миллиметровых орудия, 1 бензоцистерну и 40 фашистов.

12/VII-1941 года – район Красный (35). При выходе частей дивизии из окружения артиллерия 435 стрелкового полка – батареи 45 и 76 мм орудий, минометная батарея прикрывала отход. Поставленная задача была выполнена: уничтожено 8 танков, 4 мотоцикла, 70 фашистов.

20/VII-1941 года, деревня Бороденки (36). Наступали на оборонявшегося противника совместно с батальоном капитана ЛОБКОВА (37). При этом уничтожено: 4 орудия и 2 минометных батареи.

24/VII-1941 года, северная окраина Смоленска. По указанию командира дивизии генерал-майора ГАГЕНА мною была проведена организация противотанковой обороны на шоссе Минск – Москва. При подходе фашистских танков было уничтожено: 13 танков, 5 автомашин и до 100 фашистов картечью.

26/VII-1941 года, район Любавичи (38). При прорыве фашистских танков на командный пункт дивизии было уничтожено: 4 легких танка, 1 45 мм орудие, 4 грузовых машины, взято в плен 27 фашистов.

29/VII-1941 года при обеспечении переправы полка через реку Днепр было разбито: 6 грузовых машин с фашистами, причем картечью уничтожено до 200 фашистов прямой наводкой.

3/VIII-1941 года, высота 214,0. Переправа и поддержка переправы 2-го батальона. Там был капитан тов. МЕТЕЛЕВ. Переправа была на правый берег Днепра и поддержка огнем во время атаки высоты 214,0. Батальон высотой овладел, причем было уничтожено: 11 танков, 3 грузовых машины и до 60 фашистов.

12/VIII-1941 года, переправа через реку у Дорогобужа. Фашистские танки прорвались к переправе. В бою было уничтожено: 2 танка, 8 машин и 30 фашистов.

19/VIII-1941 года, танковый бой на шоссе Дорогобуж – Вязьма. Причем было уничтожено: 7 танков, 9 грузовых машин, 40 фашистов.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Это заметки из Вашего боевого дневника?

тов. ЯЦЕНКО. Да, я очень жалею, что он потрепался, но все-таки его крепко берегу (39).

Подготовка к занятию, ст. лейтенант Корней Емельянович Яценко, начальник артиллерии полка. Лагерь Камышлов, 10 июня 1941 г.
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 182.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Если сохранилась переписка интересная с друзьями, она нам тоже ценна.

тов. ЯЦЕНКО. Те письма, которые шли к нам, были замечательны, и те, которые шли от нас. Я должен сказать, что письма эти были чрезвычайно патриотические. Мы писали женам и довольно часто эти письма доходили. О гвардейцах тогда еще и разговора не было, тем не менее, жены командиров из Свердловска нам писали. Моей семьи здесь не было, но жены командиров мне писали – я был здесь до этого 8 месяцев. Как эти письма восстановить, я не знаю.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Понемногу мы собираем материал, у нас есть уже много фотографий, воспоминаний много, у нас есть выписки из наградных листов.

тов. ЯЦЕНКО. У меня фотографии тоже есть.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Если они дороги Вам, то мы можем их переснять и вернуть Вам обратно.

тов. ЯЦЕНКО. У меня фотографий в бою не осталось, а есть фотографии на учебе.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Может быть они в Свердловске? Вы сможете нам их дать, мы переснимем и вернем.

тов. ЯЦЕНКО. Завтра я буду у Вас и принесу. У меня есть фотографии, главным образом, когда мы были в районе Свердловска и в Камышлове.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Много было сказано интересного, особенно насчет подготовки частей. Понятно, что подготовка сыграла свою роль, но чем объясняете такую организованность? Как Вы думаете, какова роль тов. ГАГЕН в заслугах дивизии?

тов. ЯЦЕНКО. С ГАГЕНОМ я мало сталкивался. С подполковником ЧЕРЕПАНОВЫМ мне сталкиваться приходилось больше (41). Еще могу сказать, что при организации разведки на участке полка командир, полковник СОКОЛОВ, проявлял решительность. У ГАГЕНА эта решительность отсутствовала.

Конная разведка. Белоруссия, июль 1941 г.
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 184.

Здесь я хочу выпятить роль тов. ЧЕРЕПАНОВА. Хочу сказать, ошибочно говорят, что его судили. ЧЕРЕПАНОВ погиб, его нет (41). Как это получилось, я сказать не могу.

Скажу о своем ранении. У меня вынули одно ребро, подбиты ноги, подбиты руки. Я ходил на одной ноге или полз. В таком положении я мог быть легко оставлен, но меня взяли на повозку, я попросил закурить. В этот момент встретили тов. ЧЕРЕПАНОВА. Ему об этом сказали, что раненый просит закурить. Он спросил, кого ранило – ответили, что ЯЦЕНКО, а когда узнал, то прибежал ко мне. Сначала он не узнал меня. Я родился в 1913 году, но все говорят, что мне можно дать лет гораздо больше. Я его тоже не узнал, он сильно изменился. У него не было никакой возможности меня эвакуировать, потому что не было связи. Посредством его же, когда восстановили связь в районе Дорогобуж, меня отправили в Вязьму, а дальше я о нем уже ничего не знаю. Слышал, что при выполнении боевого задания он был убит.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. А Вы были ранены после Смоленска?

тов. ЯЦЕНКО. В первый раз 7/VII был ранен в районе Улла. Меня тогда ранило в руку миной, было много осколков. Рука была ранена изрядно.

В госпиталь послать меня было нельзя, потому что из командиров я был один. Разгрузившись на станции Витебск, мы действовали одни, связи не было. Я требовал наступления, зная о том, что наступление ведет к победе, а отсиживание пагубно для части. Я требовал наступать, но старшие начальники сказали, что приказано занимать оборону и все. Таким образом, я остался раненым в строю, потому что не было возможности руки лечить – негде было, да и не до этого тогда было. Вся артиллерия действовала поорудийно, в исключительных

случаях повзводно. Бывало так: подойдешь к одному взводу, потом к другому, а командиры не всегда были опытные, зачастую в боях не участвовали и были случаи, когда терялись при виде крови. Поэтому мне приходилось идти в 1-й взвод, потом во 2-й и т. д. кончая 4-м. Артиллерия у меня была 45 мм и 76 мм, минометы 120 мм. Мне приходилось идти всюду. Тем более что я был ранен не так сильно. Температура, правда, была, но ходить я мог. Правда, не мог действовать руками, потому что руки были завязаны, не мог положить снаряд.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. А голова работала? Как были ранены во второй раз?

тов. ЯЦЕНКО. Второе ранение я имел «танковое». Это было на шоссе Минск – Доргобуж – Вязьма, тут было большое количество танков противника. Когда мы соединились с нашими частями, наша артиллерия была крупная, у нас были Б-4, довольно неповоротливые.

Мы своей артиллерией расстреливали танки. Тут я был тяжело ранен. Я был тогда ранен, а меня считали убитым. Меня взяли на излечение, направили в Вязьму, а оттуда на самолете отправили в Ессентуки.

Это было в 435-м полку. Третье ранение было в другой части. Четвертое ранение получил в третьей части. Сейчас рука не разгибается.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Мне рассказывали о случае с горящим домом...

тов. ЯЦЕНКО. Это было в Бороденках. Сначала я не видел, что горит. Мне сказали, что горит дом. Когда догорал дом, я был там. Я понял, что меня не заметят, и занял выгодный командный пункт.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Во время окружения как вел себя наш народ?

тов. ЯЦЕНКО. Народ вел себя очень хорошо, все чувствовали себя как на войне, чувствовали так, что если сегодня устали мало, то завтра придется устать больше. Народ чувствовал себя бодро, народ чувствовал себя хорошо. Я говорю о том составе, который был у меня до последнего времени, а когда меня ранило, то я не уже не помню, а до этого момента у меня на одной из машин все время была гармошка.

Так что в период боя, например, в момент окружения в районе Бороденки пришел майор ЛЕБЕДЕВ (41) и посмотрел, сколько снарядов мы израсходовали. Он спросил, что будете делать дальше, куда девать гильзы. Я говорю – забирайте, я не в состоянии забрать. В этот момент пошли в бой, причем батальон ЛОБКОВА, в частности первая рота была изрядно потрепана. Часть бойцов у меня вышла из строя, но, несмотря на это, боец тов. ХРАМОВ (42) берет в руки гармошку и наигрывает, поднимает настроение.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Было бы очень интересно, если бы Вы сказали несколько слов об обстоятельствах этого момента, как выход из окружения, ведь Вам пришлось выполнять важнейшую операцию – прикрывать выход.

тов. ЯЦЕНКО. Да, не один раз приходилось прикрывать выход.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Задача чрезвычайно ответственная, тут пришлось потрудиться. Я бы просил Вас, может быть, вспомните и бытовые эпизоды, нам нужно осветить и быт. В частности, может быть, расскажете, как пекли лепешки?

тов. ЯЦЕНКО. Могу рассказать и о лепешках.

В районе Бороденки мы были 7 дней. О том, что мы окружены, никто сначала не знал, хотя, командование, конечно, знало.

В районе Бороденки пришлось сидеть 7 дней, пришлось быть в таких условиях, когда в момент поспевания хлебов сами молотили, сами мололи в ветряках и сами пекли лепешки. Брали в крестьянских избах, где никого не было, спрятавшиеся люди сидели в землянках, мы брали сковородки, жестяные листы и на этих листах пекли

лепешки. В крестьянских чугунах варили пищу, варили картошку, доставали картошку у колхозников организованным путем, где было возможно, а где невозможно брали и неорганизованно.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Такие случаи, как случай с лепешками, интересны; также как и окружение – снарядов не хватает, подвоза нет.

тов. ЯЦЕНКО. Снарядами мы пользовались, в большинстве случаев теми, которые оставляли предыдущие части. Мы шли за частями, которые проходили раньше. Наш полк, наша дивизия, когда мы пришли на северную окраину Смоленска, то другие части уже отошли. Потом нас начали выводить, дали авиацию, начали бомбить, и мы тогда соединились с 20-й армией. Потом был большой бой за высоту 214,0 на берегу Днепра.

Мы ставили перед собой задачу соединиться, потому у нас не было продовольствия, боеприпасы были на исходе. Боеприпасами мы пользовались теми, которые оставались от наших частей, а продовольствие брали у крестьян. Материальной частью и снарядами пользовались теми, которые брали у противника. Тоже и в отношении машин. Сначала у нас были лошади, а потом перешли на машины за счет отечественных. Лично я получил 8 машин отечественных, а всего у нас было 18 машин, т. е. 10 машин было немецких, а также было их горючее, боеприпасы и оружие. В частности, были 37 мм орудия немецкие, было 3 крупнокалиберных пулемета, но наши патроны к ним не подходят.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Может быть, про отдельных людей, подчиненных Вам, можете что-нибудь рассказать. Возьмите, например, тов. ХРАМОВА. Он, вероятно, не только играл на гармошке.

тов. ЯЦЕНКО. Это был один из лучших бойцов. Это был простой боец, но с ним поступили неправильно. Когда я пришел в подразделение, почувствовал, что этот боец душой и телом предан партии и правительству.

Он был в Камышловском пехотном училище. За то, что он опоздал из отпуска, его исключили из партии и судили. Потом он был в штрафном батальоне в Свердловске, но затем увидели, что человек туда попал случайно. Я тов. ХРАМОВА знал хорошо. Мне посоветовали ходатайствовать, чтобы его восстановили в партии. Я это сделал, ходатайствовал перед Военным Советом, но в это время откомандировали нас, и там стало не до этого. Но то, что я думал о нем – все оправдалось. В момент до боя, я давал ему поручение, и все уже было готово. Я думаю, что просто в нем ошиблись, что поступили неправильно по ошибке, что неправильно его оценили.

Я помню, когда при выходе из окружения мы прикрывали части дивизии. Он показал себя как человек исключительно изворотливый, быстрый, хорошо мыслящий, энергичный. Когда фашисты окружили первый взвод, я беру с другого взвода бойцов. Когда тов. ХРАМОВ узнал, что я пошел на выручку, он по своей инициативе пошел на выручку ко мне, потому что его командир орудия был ранен. Их отделение выкатило орудие на открытую огневую позицию за рощей с оврагом. Прямой наводкой они отразили атаку немцев. Потом части дивизии заняли первоначальное положение.

За это тов. ХРАМОВ был награжден. Командир дивизии лично сам убедился, сколько картечью было уничтожено фашистов, и приказал тов. ХРАМОВА представить к правительственной награде.

Правда, окруженный взвод понес большие потери: человек 8 только остались во взводе, большинство были ранены, человек 9 убиты. Партгоргом подразделения был тов. ПОГОДИН (43). Он был убит, когда мы прикрывали отход частей дивизии.

тов. ХРАМОВ был дважды награжден там. Затем был под Ленинградом, я имею сведения от товарищей, что его наградили второй раз. Наверное, теперь он старший лейтенант. В апреле-месяце 1942 года он был лейтенантом, причем был тоже два раза ранен (44).

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Не было ли случаев, чтобы немцы выскочили внезапно?

тов. ЯЦЕНКО. Помню, когда мы прикрывали части дивизии и пошли с 4-м взводом на выручку 1-го взвода, кое-что было не учтено командиром орудия. Выбирая огневую позицию, он не обеспечил фланга, не выставил наблюдения, и была внезапность, была большая угроза, могли бы немцы отрезать этот взвод и уничтожить его полностью. Тут тов. ХРАМОВ совершил геройский поступок, атака была отбита и части дивизии прошли.

После разгрузки в Витебске мы перешли на левый берег Западной Двины. Когда начались бои, начиная с Уллы и кончая Кардымово (45), мы не имели связи, одновременно с этим мы не получали регулярного снабжения. Когда пришлось отойти, мы взорвали склады, было приказано так сделать. Пришлось взорвать солидное количество боеприпасов. Потом мы не получали ни боеприпасов, ни замены выбывшим бойцам, ни материальной части. В частности, при прорыве окружения дня три ничего не кушали, потом достали покушать, но в это время разыгрался бой, и невозможно было кушать. Мы пополнялись за счет отечественного снабжения, и за счет противника. В частности, мы брали у него материальную часть, машины и боеприпасы.

Замечательно было то, что люди прошли соответствующую подготовку, причем эта подготовка давала свои результаты. От нее во многом зависел успех боя. Я мог бы назвать и другие вещи, которые видел в бою, но это не связано с нашими частями. Вот почему я сказал, что важна подготовка и тут я отдавал и отдаю должное внимание подготовке.

Взять еще хотя бы такой момент, это тоже по истории 3-й гвардейской дивизии.

Могу рассказать, как стреляли по самолетам из полковых орудий 76 мм. Мы приспособили их, вырывали ямы, делали колодцы, делали сруб, на сруб ставили колеса и лафет был внизу, а колеса ходили по срубам, были забиты землей, лафет поворачивался вокруг. Так мы стреляли по самолетам. Правда, эффекта не получилось, но, тем не менее, отогнали немцев.

Около совхоза, не помню название, расположился штаб дивизии, мы шли туда с материальной частью. С нами был майор ЛЕБЕДЕВ. Вдруг летят 8 самолетов, начали пикировать, а при штабе полка было только 3 орудия. Мы скатили 2 орудия в ров и картечью стали стрелять по самолетам, когда они идут на снижение, начали вести огонь и отбили. Они сбросили 5 бомб и ушли. Сбить, правда, не сбили, но отогнали. Тогда шел батальон НЕФЕДОВА, прошел он спокойно.

Мы делали тумбы при охране аэродрома в Улле и еще в нескольких пунктах. Таким образом отгоняли немцев. В Улле никакой охраны не было, мы прибыли как раз вовремя. Стали стрелять, они подумали, что зенитки. Там было наше первое боевое крещение. В Улле нас крепко бомбили, но у нас ни одного человека, за исключением ранения меня и одного моего красноармейца, из строя не вышло. Когда был сброшен парашютный десант и начали обстреливать из минометов, мы этот десант уничтожили. Затем подошел один полк НКВД, который сменил нас. Вот и вся моя история.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Кто сейчас есть в Свердловске из гвардейцев?

тов. ЯЦЕНКО. Приезжали тов. СЕРГЕЕВ (46), полковник ЛЕБЕДЕВ из УралВО, бывший мой начальник штаба полка. Есть тов. ТЕРЕХИН. Он в Черкасском училище, но я мало его помню и поэтому сказать ничего не могу.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Прокурор здесь есть (47).

тов. ЯЦЕНКО. Я его не видел.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Комендант города МЕТЕЛЕВ.

тов. ЯЦЕНКО. Я говорил с тов. МЕТЕЛЕВЫМ, с ним на фронте мы действовали совместно. Не помню, но где-то еще раз пекли лепешки, достали муки, был он, я, начальник штаба, не помню фамилию и мой политрук артиллерии полка тов. МОКИН (48).

тов. ЯЦЕНКО. Многое уже позабыто. Я не хочу говорить о себе, пусть другие об этом расскажут. Я хочу говорить только о других, а про себя меньше всего следует говорить.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Новые события заслоняют. Если что-нибудь еще вспомните, то напишите. Нам хотелось бы, чтобы эта книжка была очень хорошей. Если хотите, можно будет Вам послать экземпляр этой стенограммы.

тов. ЯЦЕНКО. Я напишу Вам адрес и прошу обязательно послать. Если же что-нибудь еще вспомню, поговорю с товарищами – тоже напишу дополнительно.

КОНЕЦ.

Наряду со стенограммой беседы, в архивном деле имеется еще один документ.

**Благодарственное письмо
Уральского филиала Комиссии АН СССР
по истории Великой Отечественной войны майору Яценко**

Машинопись, копия
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 33.

9 января 1943 г.

МАЙОРУ К. Е. ЯЦЕНКО

Уральский Филиал Комиссии Академии Наук СССР по истории Великой Отечественной войны выражает глубокую благодарность майору ЯЦЕНКО Корнею Емельяновичу за сообщение сведений и предоставление материалов для истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии.

**Зам. Председателя Уральского Филиала
Комиссии АН СССР по истории
Великой Отечественной войны**

(Проф. В. В. Данилевский)

КОРНЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ ЯЦЕНКО CURSUS HONORUM

Корней Емельянович Яценко родился в 1913 г. в старинном местечке Шпола Киевской губернии (49). Исправив в документах год рождения на 1907, в 16 лет он вступил в ряды РККА (50). На службу К. Е. Яценко был призван 4 ноября 1929 г. Черкасским РВК Киевской области.

В 1939–1940 гг. лейтенант-артиллерист Яценко принимал участие в Советско-финляндской войне. Осенью 1940 года он получил назначение в 153-ю стрелковую дивизию, которая формировалась в Свердловске. Старший лейтенант Яценко был назначен командиром батареи 76 мм полковых пушек 435-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии. С 25 июня 1941 г. он принимал участие в боевых действиях на территории Белоруссии, 7 июля был ранен под Витебском, но остался в строю. В июле – августе 1941 г. К. Е. Яценко исполнял обязанности начальника артиллерии 435-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии. За проявленные в боях мужество и героизм был представлен к правительственной награде. В ноябре 1944 г., Указом Президиума Верховного Совета СССР, Корней Емельянович Яценко был награжден орденом Красной Звезды.

19 августа 1941 года К. Е. Яценко получил тяжелое ранение во время боя на шоссе Минск – Доргобуж – Вязьма восточнее Смоленска. Находился на излечении в Ессентуках.

Осенью 1941 года К. Е. Яценко воевал на Южном фронте.

Принимал участие в обороне Москвы (гвардии капитан, начальник штаба дивизиона, 8 гвардейская стрелковая дивизия); ранен, награжден медалью «За оборону Москвы».

В 1942 году сражался на Сталинградском фронте, ранен, награжден медалью «За оборону Сталинграда».

В начале 1943 г. Корней Емельянович Яценко находился в Свердловске. 7 января 1943 г. он беседовал с профессором Данилевским, зам. председателя Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны.

Дальнейший боевой путь К. Е. Яценко прослеживается по наградным документам (по данным сайта Память народа) (51):

- орден Отечественной войны II степени (гвардии майор, зам. командира по строевой части 1321 истребительно-противотанкового арт. полка, 1 армия) – 8 октября 1943 г.
- орден Красного Знамени (гвардии майор, начальник штаба 1321 истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 50 армия) – 19 декабря 1943 г.
- орден Отечественной войны I степени (гв. подполковник, командир 234 гв. минометного полка 9 гв. танкового корпуса 2 гв. танковой армии) – 28 марта 1945 г.
- орден Красного Знамени (гв. подполковник, командир 283 гв. легко-артиллерийского полка 12 гв. танкового корпуса 2 гв. танковой армии) – 8 мая 1945 г.

В 1944–1945 гг. К. Е. Яценко освобождал Польшу (награжден медалью «За освобождение Варшавы»), сражался на территории Германии. Он упомянут в Приказе Верховного Главнокомандующего от 25 апреля 1945 года (№ 342): «Войска 1-го Белорусского фронта перерезали все пути, идущие из Берлина на запад и сегодня, 25 апреля, соединились северо-западнее Потсдама с войсками 1-го Украинского фронта, завершив, таким образом, полное окружение Берлина... В боях по завершению окружения Берлина отличились <...> артиллеристы подполковника Яценко» (52).

Войну гвардии подполковник Корней Емельянович Яценко закончил в Германии, командиром 283 гвардейского легко-артиллерийского полка. В 1941–1945 гг. он был семь раз ранен, и вскоре после окончания войны демобилизовался из рядов Красной Армии.

Сведений о послевоенной жизни Корнея Емельяновича Яценко нам, к сожалению, найти не удалось. Не исключено, что после демобилизации он вернулся на Украину. В одной из газетных заметок осени 1945 г. говорилось: «В столицу Украины прибыл эшелон с демобилизованными воинами второй очереди. Прямым сообщением Берлин – Киев состав привез на родину девятьсот человек. Шестьсот из них – киевляне. Остальные – жители городов и сел Киевщины. К мирному труду возвращаются инженеры, учителя, агрономы, рабочие и колхозники. Киевляне горячо приветствовали защитников родины, преподнесли им цветы. На митинге от имени демобилизованных выступали кавалер пяти орденов подполковник Яценко, гвардии старшина Нечипоренко, красноармеец Волошин. Они обещали быстрее включиться в созидательный труд и работать так же, как и воевали, – по-гвардейски. От трудящихся города демобилизованных приветствовали секретарь горкома партии тов. Москалец, заместитель председателя исполкома городского Совета тов. Лунин и представитель трудящихся Октябрьского района города Киева тов. Розанова» (53). Хотелось бы думать, что подполковник из газетной заметки – это именно тот, кто беседовал с профессором Данилевским в Свердловске в январе 1943 года. Однако в победном 1945 г. на Советскую Украину возвратился не один герой-орденоносец по фамилии Яценко...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы Уральского филиала Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны представляют собой уникальные источники личного происхождения, содержащие разнообразные сведения о военной повседневности. Помимо этого, хранящиеся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (Екатеринбург) документы позволяют выявить организационную структуру и механизм работы Уральского филиала Комиссии. Усилиями В. В. Данилевского и его сотрудников в 1942–1943 гг. была проведена масштабная работа по сохранению памяти о войне. По мнению автора, наиболее ценными и информативными источниками являются стенограммы бесед профессора Данилевского с командирами 3-й гвардейской

стрелковой дивизии. Ценность этих записей состоит в том, что речь в них шла о первых месяцах войны, когда 153-я (будущая 3-я гвардейская) стрелковая дивизия сражалась с врагом в Белоруссии и под Смоленском.

Сохранившиеся архивные материалы показывают, что В. В. Данилевский, обладавший колоссальным опытом общения с людьми, сумел провести беседы с офицерами 3-й гвардейской стрелковой дивизии на высоком уровне. Однако ошибок при стенографировании, допущенных техническими работниками, избежать не удалось. Тексты, предназначенные для официальной печати, подвергались серьезной редакторской правке. Одновременно с этим, они наполнялись агитационно-пропагандистским содержанием, что в условиях войны было оправданно и необходимо. Уникальность стенограмм бесед с майором К. Я. Яценко и майором Н. И. Метелевым заключается в том, что они сохранились в не отредактированном виде. Это значительно повышает информационный потенциал источника.

Примечания

1. Вестник Академии наук СССР. 1946. № 1. С. 86: «В связи с окончанием деятельности Комиссии по составлению хроники Великой отечественной войны объявлена благодарность за выполненную работу проф. Г. Ф. Александрову, члену-корр. АН СССР И. И. Минцу и всем работникам Комиссии. Президиум постановил составить аннотацию материалов Комиссии с передачей их в Институт истории АН СССР, где образовать специальный сектор по изучению истории Великой отечественной войны. Руководство сектором возлагается на члена-корр. АН СССР И. И. Минца».
2. См.: [9, с. 143].
3. Общее собрание Академии наук СССР // Уральский рабочий. 6 мая 1942. № 105 (8027).
4. В президиуме Академии наук СССР // Уральский рабочий. 12 мая 1942. № 110 (8032).
5. Долг патриота // Уральский рабочий. 23 октября 1942. № 251 (8173).
6. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 520. Оп. 1.
7. Подробнее о Гагене Николае Александровиче (1895–1969) см.: [4, с. 37–38]; [Память народа](#).
8. В нашу задачу не входит подробное рассмотрение боевых действий, которые вела 3-я гвардейская стрелковая дивизия. Подробнее см.: [1]; Боевой путь 3 гв. сд в Великой Отечественной войне // [Память народа](#).
9. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 1. Л. 57–58.
10. В Свердловск прибыла делегация 3-й гвардейской стрелковой дивизии // Уральский рабочий. 6 октября 1942. № 236 (8158); 7 октября 1942. № 237 (8159). На основании данных, полученных на сайте Память народа, установлено, что четверо из членов делегации погибли на фронтах Великой Отечественной войны: А. В. Жаворонков (1909–1942), П. С. Котов (1910–1943), В. И. Зубехин (1920–1943), И. С. Козицын (1913–1943).
11. Материалы, переданные А. М. Мазановым, хранятся в фонде Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны. См.: ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3.
12. Сбор материалов по истории Третьей гвардейской стрелковой дивизии // Уральский рабочий. 24 октября 1942. № 252 (8174).
13. Речь идет о награждении командира 4-го гв. стрелкового корпуса генерал-майора Н. А. Гагена орденом Суворова II степени. См.: Красная Звезда. 9 февраля 1943. № 32 (5403).
14. **Ярославский Емельян Михайлович** (1878–1943), советский партийный и государственный деятель, председатель «Союза воинствующих безбожников», академик АН СССР (1939).
15. См.: ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 63–102. **Метелев Николай Иванович**, в 1941 г. – капитан, командир 2-го батальона 435-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
16. **Лебедев Андрей Ефимович**, в 1941 г. – майор, нач. штаба 435-го стрелкового полка. См.: [Память народа](#).
17. **Филистеев Ефим Афанасьевич**, в 1941 г. – старший политрук, редактор дивизионной газеты 153 стрелковой дивизии «Красный боец». См.: [Память народа](#).
18. **Асабин Николай Порфирьевич**, в 1941 г. – старший лейтенант, помощник начальника штаба 153 стрелковой дивизии по тылу. См.: [Память народа](#).
19. **Нефедов Антон Евграфович**, в 1941 г. – капитан, командир 3-го батальона 435-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
20. **Храмова Елизавета Григорьевна** – первая жена Н. А. Гагена.
21. **Семеновкер Ари Азриэлевич**, в начале 1943 г. – старший лейтенант, литературный сотрудник газеты «Сталинский гвардеец» 4-го гвардейского стрелкового корпуса. См.: [Память народа](#).
22. Подробнее см.: [3, с. 294–297]; [5, с. 109–110]. **Грунт Александр Янович** (1915–1986), советский историк, доктор исторических наук (1977), специалист по революционному движению в России.
23. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–32. **Ефремов Николай Федорович**, в 1941 г. – политрук, парторг 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
24. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 51–62. См. также: [Память народа](#).
25. Камышлов – районный центр в Свердловской области, расположен в 130 км восточнее Свердловска (Екатеринбурга); Еланские (Камышловские), учебные военные лагеря находятся в 12 км к западу от

Камышлова.

26. **Мокин Василий Павлович**, в 1941 г. – политрук батареи 76 мм полковых пушек, которой командовал К. Е. Яценко. Погиб в июле 1942 г. на Волховском фронте. См.: [Память народа](#).
27. **Иван Иванович Гусев**, в 1940–1941 гг. – лейтенант, командир взвода 435-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии. Погиб в декабре 1941 г. на Ленинградском фронте. См.: [Память народа](#).
28. **Захаров Георгий Федорович** (1897–1957), в 1939–1941 гг. – начальник штаба Уральского военного округа. См.: [4, с. 81–82].
29. **Воробьев Дмитрий Захарович**. См.: [Память народа](#).
30. Площадь 1905 года – центральная площадь Свердловска (Екатеринбурга).
31. Предположительно, речь идет о **Калмыкове Дмитрие Александровиче**. См.: [Память народа](#).
32. Бешенковичи – районный центр в Витебской области Белоруссии, расположен на левом берегу р. Западная Двина, в 50 км юго-западнее Витебска. Улла – населенный пункт в Витебской области Белоруссии, расположен на левом берегу р. Западная Двина, в 27 км северо-западнее Бешенковичи.
33. **Соколов Иван Иванович**, в 1941 г. – командир 435-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
34. Замосточье (Замошенье) – населенный пункт в Белоруссии, расположен в 20 км южнее Витебска.
35. Красный – районный центр в Смоленской области, расположен в 65 км восточнее Орши и в 45 км к юго-западу от Смоленска.
36. Бороденки – населенный пункт в Смоленской области, расположен в 25 км северо-западнее Смоленска.
37. **Лобков Ермил Емельянович**, капитан, командир 1-го батальона 435-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии, погиб в июле 1941 г. См.: [Память народа](#).
38. Любовичи – населенный пункт в Смоленской области, расположен в 60 км юго-восточнее Витебска и в 70 км западнее Смоленска.
39. Можно предположить, что хронологические заметки майора Яценко о боевых действиях в июле – августе 1941 г. основаны не только на личных воспоминаниях, но также на материалах дивизионной газеты «Красный боец» (впоследствии переименована в «Боевая гвардейская»). См.: ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 103–103 об.
40. **Черепанов Николай Михайлович**, в 1941 г. – подполковник, начальник штаба 153-й стрелковой дивизии. По словам Николая Ивановича Метелева, в первые дни войны частями дивизии командовал начальник штаба Черепанов. См.: ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.
41. Николай Михайлович Черепанов погиб 4 октября 1941 г. См.: [Память народа](#).
42. О **Храмове Василии Дмитриевиче** см.: [Память народа](#).
43. **Погодин Николай Васильевич**. См.: [Память народа](#).
44. Сведения К. Е. Яценко о Василии Дмитриевиче Храмове являются достоверными, подтверждаются документами. Лейтенант Храмов, командир огневого взвода 5-го гвардейского (бывшего 435-го) стрелкового полка, погиб в июле 1943 года.
45. Кардымово – населенный пункт в Смоленской области, в 28 км к северо-востоку от Смоленска.
46. **Сергеев Николай Тимофеевич**, в 1941 г. – интендант 3-го ранга, служил в 435-м стрелковом полку. См.: [Память народа](#).
47. **Петрушков Владимир Васильевич**, в 1941 г. – военный юрист 3 ранга, следователь военной прокуратуры 153 сд. См.: [Память народа](#).
48. В 1940 г. **Василий Павлович Мокин** был политруком команды хлебопеков 153-й стрелковой дивизии.
49. Шпола – районный центр в Киевской (в наст. время – Черкасской) области Украины, расположенный в 170 км южнее Киева. См.: [14, с. 729–738].
50. Согласно Закону СССР «Об обязательной военной службе» от 8 августа 1928 г. советские граждане призывались на военную службу с 21-летнего возраста.
51. **Яценко Корней Емельянович**, см.: [Память народа](#).
52. Правда. 26 апреля 194. № 99 (9870).
53. Берлин – Киев // Известия. 1 ноября 1945. № 298(8368).

Список литературы

1. *Антипин Г. А.* Третья гвардейская. Боевой путь 3-й гвардейской стрелковой Волновахской Краснознаменной ордена Суворова дивизии / под ред. В. Т. Станцева. Свердловск, 1969.
2. *Архангородская Н. С., Курносое А. А.* О создании Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР и ее архива (К 40-летию со дня образования). – Археографический ежегодник за 1981 год. 1982.
3. *Валк С. Н.* Владимир Алексеевич Петров (1893–1967). – Вспомогательные исторические дисциплины. 1969. Вып. 2. С. 294–297.
4. Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. – 408 с.
5. Вклад ученых-историков в сохранение исторической памяти о войне: на материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / отв. ред. С. В. Журавлев. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с.
6. *Кикнадзе В. Г.* История Второй мировой войны в СССР и России: антигосударственная деятельность за государственный счет. – Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8. № 2. С. 13–13.

7. Курносоев А. А. Воспоминания – интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии Наук СССР (организация и методика собирания). – Археографический ежегодник за 1973. 1974. С. 118–132.
8. Марчуков А. В. Герои-покрышкинцы о себе и своем командире. Правда из прошлого. 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2014. – 672 с.
9. Минц И. И. Документы Великой Отечественной войны, их собирание и хранение. – 80 лет на службе науки и культуры нашей Родины. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. 1862–1942 / под ред. Н. Н. Яковлева. М., 1943.
10. Мохов А. С., Капсалькова К. Р. Роль С. В. Короленко в эвакуации Полтавского литературно-мемориального музея В. Г. Короленко в Свердловск в 1941 году. – Научный диалог. 2020. № 10. С. 368–383. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-368-383.
11. Мохов А. С., Шаманаев А. В. Вклад профессора В. В. Данилевского в деятельность Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны. – СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти: сб. трудов междунар. конф. Санкт-Петербург, 15-16 октября 2020 г. СПб.: Свое издательство, 2020. С. 365–373.
12. Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев (по материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны) / отв. ред. Й. Хелльбек. М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 672 с.
13. Шаманаев А. В., Мохов А. С. «Надо показать человека»: дискуссия о сохранении исторического наследия Великой Отечественной войны (Свердловск, 1942 г.). – Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете. Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 425–429.
14. Шурубалко П. К., Яковенко В. К. Шпола. – История городов и сел УССР. Киев, 1972. Т. 24: Черкасская область. С. 729–738.

Информация об авторе

Мохов Антон Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Мохов Антон Сергеевич, e-mail: rkb2009@yandex.ru

HISTORY OF THE GREAT VICTORY

Original Paper

Activities of the Ural branch of the Academy of Sciences USSR Commission for the History of the Great Patriotic War on the creation of the history of the 3rd Guards Rifle Division (1942–1943)

Anton S. Mokhov ¹ ✉

¹ Ural Federal University

Ekaterinburg, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9803-6949>, e-mail: rkb2004@yandex.ru

Abstract:

The article is devoted to the study of important area in activity of the Ural branch of the USSR Academy of Sciences Commission on the history of the Great Patriotic War. This task is the creation of the history of the 3rd Guards Rifle Division. The collection of materials and their further publication has been one of the main tasks are assigned to the Commission since its organization in the spring of 1942. The article is written based on developments in the field of everyday history. The author also used historical-functional and prosopographic methods. According to the author, the materials of the Ural branch of the Commission represented unique sources of personal origin. Sources contained a variety of information about everyday military life. In addition, documents stored in the Documentation Center of public

УДК: 94(47).084.9 + 929 Сиротенко + 929 Сюзюмов

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-4-32-32

Поступила в редакцию: 24.09.2021 г.

Submitted: September 24, 2021

Опубликована: 23.11.2021 г.

Published online: November 23, 2021

Для цитирования: Капсалькова К. Р. «Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4(29). С. 32-32. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-32-32>.

For citation: Kapsalykova K. R. “We need to give a battle to Germanists”: correspondence V. T. Sirotenko with M. Ja. Sjuzumov, 1960–1970. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(4):32-32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-32-32>.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–09–00106.

Исследование выполнено при финансовой поддержке «Фонда Михаила Прохорова» в рамках «Карамзинской стипендии – 2021».

Автор выражает огромную благодарность работникам Государственного архива Свердловской области и Государственного архива Пермского края за предоставленные материалы.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 20–09–00106.

The reported study was funded by Mikhail Prokhorov Fund in The Karamzin Scholarship - 2021.

Author express to one’s thanks for State Archive of Sverdlovsk Region and State Archive of Perm krai.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

НАУЧНЫЕ КАДРЫ

Оригинальная статья

«Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.)

Карина Рамазановна Капсалькова ¹ ✉

¹ Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,

Аннотация:

Статья посвящена важному этапу научной биографии известного советского историка Василия Трофимовича Сиротенко (1915–2006). Защита его докторской диссертации в 1969 г. стала заметным событием в отечественной историографии. По мнению автора, история создания этого труда представляет значительный научный интерес. Важным источником, содержащим подробные сведения о работе В. Т. Сиротенко над текстом диссертации, является его переписка с профессором М. Я. Сюзюмовым, которая хранится в Государственном архиве Свердловской области и охватывает период с 1966 по 1982 год. Переписка публикуется впервые. Статья написана на основе разработок в области повседневной истории. Автором также использовались историко-функциональный и просопографический методы. Автор констатирует, что на сегодняшний момент специальные работы, посвященные научной биографии Сиротенко, основанные на достоверных архивных материалах, отсутствуют. Публикация и анализ переписки В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова подтверждают, что для советской историографии 1960–1970-х гг. докторская диссертация В. Т. Сиротенко была уникальна, так как имела ярко выраженную антигерманистскую направленность. Сиротенко, ведущий специалист по историографии эпохи Великого переселения народов, в своей диссертации убедительно доказывал континуитет между поздней античностью и ранним средневековьем. Одновременно с этим, он обоснованно критиковал главные постулаты безраздельно господствовавшей в советской медиевистике «германистской школы». Переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова является ценным источником. Она не ограничивается вопросами, связанными с диссертацией В. Т. Сиротенко. В проанализированных автором статьи письмах содержатся ценные сведения о научной повседневности советских историков 1960–1970-х годов.

Ключевые слова:

историография, источниковедение, германизм, медиевистика, континуитет, варвары, византиноведение, Римская империя, международные отношения в Европе, диссертация, В. Т. Сиротенко, М. Я. Сюзюмов, научная переписка, научная биография

ВВЕДЕНИЕ

В погожий весенний день 25 апреля 1969 года зал заседаний Ученого совета Пермского университета заполнили преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты. Сто сорок три человека пришли на защиту докторской диссертации Василия Трофимовича Сиротенко «Международные отношения в Европе второй половины IV – начала VI вв.». Такой небывалый ажиотаж для узкоспециального научного диспута объяснялся не только известностью диссертанта – талантливого ученого и блестящего лектора – в уральских научных и преподавательских кругах (1). С тем же спокойным мужеством, с которым он прошел фронтовые дороги Великой Отечественной войны, майор В. Т. Сиротенко вступил в борьбу с историософской химерой – германизмом.

В фундаментальной диссертации В. Т. Сиротенко (1200 страниц, 270 источников, 800 наименований историографии) были проанализированы сложные взаимоотношения между Римской империей и варварскими королевствами. В исследовании пермского историка эти политические, культурные, экономические и социальные связи впервые в историографии рассматривались комплексно. По охвату источников и доскональному знанию историографического материала работа Сиротенко до сих пор остается непревзойденной. В отличие от ряда других специалистов, занимавшихся изучением сложнейшего, избыточного множеством событий, периода поздней античности и раннего средневековья, диссертанту удалось проанализировать весь спектр источников, не прибегая к тенденциозному толкованию единично подобранных фактов.

На открытом научном диспуте по докторской диссертации В. Т. Сиротенко были оглашены отзывы официальных оппонентов Н. Ф. Колесницкого, А. С. Шофмана, М. Я. Сюзюмова, а также ведущей организации – кафедры истории средних веков исторического факультета ЛГУ. Помимо этого, на автореферат и диссертацию поступило 11 отзывов. В итоге, диссертационный совет единогласно высказался за присуждение В. Т. Сиротенко ученой степени доктора исторических наук.

Защита докторской диссертации В. Т. Сиротенко стала заметным событием в отечественной историографии. Значительный интерес представляет история создания этого труда, многолетняя работа автора над различными аспектами избранной диссертационной темы. Важным источником, содержащим подробные сведения о работе В. Т. Сиротенко над текстом диссертации, является его переписка с выдающимся советским историком М. Я. Сюзюмовым. Она хранится в Государственном архиве Свердловской области и охватывает период с 1966 по 1982 год. Переписка состоит из 25 писем, автором 18 из них является В. Т. Сиротенко, семи – М. Я. Сюзюмов (2). Эпистолярный диалог не был ограничен вопросами, связанными с подготовкой и защитой диссертации В. Т. Сиротенко. Также эти письма представляют собой ценные свидетельства активной и разнообразной научной жизни уральских университетских центров в 1960–1970-е годы.

«СОКРУШИТЬ ГЕРМАНИЗМ»

М. Я. Сюзюмов и В. Т. Сиротенко принадлежали к разным поколениям советских историков. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982) в феврале 1916 г. со степенью кандидата истории окончил историко-филологический факультет Дерптского (Юрьевского) университета. Дальнейшему развитию его научной карьеры помешали военно-политические и революционные потрясения. Из-за угрозы германской оккупации Юрьева он уехал в Петроград, где весной 1918 года добровольно вступил в Красную Армию. В годы Гражданской войны М. Я. Сюзюмов служил в 5-й армии Восточного фронта РККА, в 27-й Омской стрелковой дивизии имени Итальянского пролетариата. В 1920–1935 гг. он занимался преподавательской деятельностью, работая на разных должностях в учебных заведениях Златоуста и Свердловска.

М. Я. Сюзюмов, зав. школой II ступени в Златоусте (1927)

В феврале 1936 г. спецколлегией Свердловского областного суда он был приговорен к трем годам лишения свободы по ст. 59, п. 9, 11 УК РСФСР, но в декабре 1936 г. освобожден решением Комиссии по делам Частной Амнистии при Президиуме ВЦИК. В мае 1955 г. решением Президиума Верховного Суда РСФСР приговор был отменен «за отсутствием в действиях Сюзюмова состава преступления».

В июле 1938 года М. Я. Сюзюмов был принят в Свердловский пединститут преподавателем латинского языка и истории средних веков. С этого времени он возвращается к научной работе. В апреле 1943 г. в Объединенном совете гуманитарных факультетов МГУ защитил кандидатскую диссертацию по теме «Проблемы иконоборческого движения в Византии». Доктор исторических наук (диссертация «Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма» была защищена в Институте истории АН СССР в мае 1954 года), профессор (1955). С 1956 по 1978 год являлся зав. кафедрой всеобщей истории Уральского университета. М. Я. Сюзюмов – выдающийся советский историк, создатель теории диалектического

континуитета, всемирно признанный специалист по истории Византии, поздней античности, методологии истории, вспомогательным историческим дисциплинам [2; 19, с. 4–29].

Василий Трофимович Сиротенко (1915–2006) – выпускник исторического факультета Киевского университета. С 1940 по 1947 гг. он служил в РККА. В годы Великой Отечественной войны Сиротенко прошел боевой путь от лейтенанта до майора, помощника начальника оперативного отдела штаба 59-й армии. Дважды был тяжело ранен, удостоен орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медали «За отвагу» и других наград (3).

В 1947–1955 гг. В. Т. Сиротенко преподавал на историческом факультете Черниговского, а затем – Калужского пединститута. В 1954 г., под руководством профессора В. Ф. Семенова, он защитил в МГПИ кандидатскую диссертацию по теме «Взаимоотношения племен и народностей Северного Причерноморья и Подунавья с Византией в V и VI вв.». С 1955 по 1976 год Сиротенко работал в Пермском университете. Доктор исторических наук (1973), профессор (1974), первый заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков ПермГУ. В 1976 г. по семейным обстоятельствам переехал в Днепропетровск. С 1976 по 1998 год Сиротенко работал в должности профессора кафедры всеобщей истории Днепропетровского университета имени 300-летия воссоединения Украины с Россией. С 1998 по 2006 год он являлся профессором Армавирского пединститута [13, с. 118, 163; 20].

В. Т. Сиротенко, преподаватель Черниговского пединститута (1952)

Сфера научных интересов В. Т. Сиротенко была обширна: политическая и военная история Римской империи, международные отношения в период Великого переселения народов, источниковедение и историография поздней античности и средневековья. Его многочисленные научные публикации и учебные пособия сохранили актуальность до настоящего времени. К сожалению, научная биография Сиротенко исследована в недостаточной степени. В историографии сложилось представление об этом исследователе исключительно как о критике теории «революции рабов» [3]. По нашему мнению, это не соответствует истинному значению трудов Василия Трофимовича Сиротенко для российской исторической науки. Отметим также, что в последнее время были опубликованы материалы, которые позволяют дополнить или скорректировать отдельные этапы биографии ученого [2].

В докторской диссертации В. Т. Сиротенко поставил перед собой масштабную цель – «сокрушить германизм» как мифологизированный конструкт в отечественной медиевистике. Прежде всего, пермский исследователь проследил генезис романизма, созданного итальянскими гуманистами в ответ на грабительские походы немецких и французских рыцарей. Немецкие историки, в свою очередь, перенесли ненависть к папской курии на античный Рим, считая войны варваров с империей освободительными. В историографии XVIII в. значение этих войн еще более возрастает, они начинают оцениваться как главная причина крушения рабовладения и наступления следующей ступени общественного развития – средневековья. Эволюция этой теории в европейской исторической науке XIX в. привела к появлению взаимоисключающих концепций. С одной стороны, согласно «теории насилия», только войны рассматривались как фактор, игравший решающую роль в истории. С другой стороны, формируется романистическая теория «союза» между варварами и «угнетенными слоями» Римской империи.

По мнению В. Т. Сиротенко, историю поздней античности и раннего средневековья следует изучать, основываясь на марксистской научной теории общественно-экономических формаций. «Смену их они рассматривали как естественноисторический процесс, основой которого является рост производительных сил, изменение экономических условий жизни общества и развитие его внутренних противоречий <...> Рассматривая общественное развитие Рима, Маркс и Энгельс показали, что класс крупных землевладельцев и денежных магнатов, постепенно поглотивших всю земельную собственность разоренных военной службой крестьян, довел Италию до обезлюдения и тем самым проложил дорогу не только империи, но и ее преемникам – германским варварам. Маркс и Энгельс подчеркнули значение взаимодействия романских и германских элементов для развития феодальных отношений в романизованных странах Западной Европы» [29, с. 5–6].

Ответом на стремительное распространение марксизма и политические успехи его сторонников (прежде всего, Октябрьская революция в России) стало появление на Западе историко-философских концепций, которые «утешали» буржуазию. В частности, Альфонс Допш доказывал, что капитализм был всегда, он и далее останется в человеческой истории. Леопольд фон Ранке, напротив, подчеркивал полное отсутствие связи прошлого с настоящим, а Освальд Шпенглер считал, что «крах капитализма налицо, но это не путь к социализму, а назад, возврат к средневековью» (4).

Накануне и во время Первой мировой войны сюжеты из древней истории, связанные с проблематикой «кристаллизации национальных государств» в раннем средневековье, тенденциозно использовались в выкладках немецкой военной пропаганды. Тяжелое поражение Германии в Первой мировой войне усилило накал патриотических страстей, привело к расцвету националистических настроений, чему в значительной мере способствовали исторические концепции Германа Аубина, Германа Вopfнера, Отто Хёфлера и других. Характеризуя сложившееся положение, М. Я. Сюзюмов писал: «было признано, что только германцы имели особую мощь использовать собственную силу и осуществлять господство над другими народностями... Все германское будто имеет континуитет от самого начала, не завися ни от какого влияния! Именно это расистское самовозвеличение сделалось идеологической основой фашизма. В германской историографии этого периода национализм развился до фазы безумия» [39, с. 16].

Следует отметить, что возвеличивание германцев имело оборотную сторону – принижение исторической роли других народов и государств. В 1943 г. М. Я. Сюзюмов констатировал замещение основанной на юридических источниках теории Карла-Эдуарда Цахариэ фон Лингенталя и В. Г. Васильевского о значительном удельном весе славянских переселенцев на Балканах, шовинистическими выкладками: «Современные германские византинисты, не желающие идти по пути объективно-научного исследования Цахариэ, а стремящиеся замазать историческую роль славянства (редакция *Byzantinische Zeitschrift* в лице мюнхенского профессора Франца Дёльгера), объявляют теорию Цахариэ окончательно похороненной. Находившееся под влиянием Покровского советское византиноведение первых лет советской власти также недооценивало роль славянства» (5).

Согласно теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова, мировая история не знает обществ, перешедших из поздней первобытности в феодализм без прямого или опосредованного влияния Рима или Китая. Эти великие империи, с характерным для них ростом городов, господством права, развитием ремесла и искусств, стали «золотым мостом» для остального мира. Сюзюмов выступал против возвеличивания роли

варваров и, особенно, – их представления о войне как единственного достойного занятия в противовес римскому идеалу достойного гражданина.

В. Т. Сиротенко резко выступил против господствовавшего в советской историографии презентизма – отношению к истории как простому выражению идеологических отношений современности. В своей докторской диссертации историк настаивал на том, что между формациями имеется связь. Она определяется закономерным развитием производительных сил и закономерностью развития определенных компонентов общественных институтов. Сепаратизация, то есть отрицание такой преемственности, приводит к появлению исторических исследований, преувеличивающих единичный факт. В качестве примера Сиротенко приводил статью А. М. Ременникова, посвященную поражению римской императорской армии в битве под Адрианополем в 378 году [23].

В 1960-е годы раннесоветская болезнь роста, «покровщина», дала рецидив. Однако научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе», которая проходила в 1966 году в Институте истории АН СССР, продемонстрировала беспомощность германизма. М. Я. Сюзюмов, В. Т. Сиротенко, А. П. Каждан составили серьезную оппозицию «концепции Аубина – Гутновой». Их оппоненты, напротив, выступали маловразумительно (А. И. Неусыхин, А. Д. Люблинская, Е. В. Гутнова, О. Л. Вайнштейн, С. М. Стам, А. М. Чиперис). В частности никто из них не смог объяснить, почему все письменные источники эпохи падения Западной Римской империи были созданы римлянами, а не «прогрессивными германцами». Уклоняясь от обсуждения проблемы генезиса феодализма, они многословно рассуждали о необходимости улучшить подготовку аспирантов, корректировки учебных программ исторических факультетов и т. п. [29]

ПЕРЕПИСКА В. Т. СИРОТЕНКО И М. Я. СЮЗЮМОВА

В 1960-е годы защита докторской диссертации была огромным событием для исторического факультета любого советского университета. Например, М. Я. Сюзюмов в течение 10 лет был единственным доктором наук на истфаке УрГУ. Узнав о намерении доцента В. Т. Сиротенко приступить к подготовке докторской диссертации, зав. кафедрой всеобщей истории ПермГУ Л. Е. Кертман сообщил об этом М. Я. Сюзюмову. В ответном письме признанный специалист по истории Рима и Византии рекомендовал «очень красивую тему» для докторской диссертации Сиротенко: «Антиварварские настроения среди народных масс и знати в Византии и Италии в V–VI вв.» (6). В 1963 году В. Т. Сиротенко принял участие в Научной сессии вузов Уральского экономического района, которая проводилась в Свердловске [26]. С этого времени между двумя историками началась оживленная переписка, которая продолжалась более двадцати лет.

Далее мы публикуем переписку между М. Я. Сюзюмовым и В. Т. Сиротенко. Письма публикуются впервые.

Письмо М. Я. Сюзюмова В. Т. Сиротенко

Машинопись, копия
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 160. Л. 1–3.

Свердловск,
воскресенье, 30 октября 1966 г.

Дорогой Василий Трофимович,

Долго не писал Вам – был в Москве. Прибыв, увидел в кабинете Вашу диссертацию – сразу принялся за чтение. Правда, я не удовлетворен – нет начала. Неясно, почему располагали источники в таком распорядке, как у вас... Нет завершения, без чего неясна направленность работы – обзор советских историков. Кстати, почему Вы начинаете с анонима де ребус беллицис? (7) Неужели это обращение так решающе связано с Вашей темой – международных отношений? Порча монеты, которую рекомендует этот идиот, явно не касалась международных расчетов, потому что зарубежные купцы и варвары не приняли бы суррогата денег... А результаты таких суррогатов денег во второй половине IV века ярко анализированы Миквицом (8), – ведь падение египетской валюты таланта можно сравнить только с падением бумажных денег не во время Французской революции, а именно с нашими масштабами и масштабами падения валюты в Германии в 20-х годах!!! Золотая реформа Константина – действительно прочное достижение Византии, а всякие суррогаты денег

самым убийственным образом касаются, в первую очередь, положения крестьянства и мелких ремесленников. Этот реформатор, очевидно, не знал, что в римском законодательстве того времени сколько угодно положений против притеснений со стороны знати, против патрониев, что против роскоши имеется колоссальная литература всех направлений мысли, особенно христианских иерархов и стоиков, что укрепления пограничные строились в колоссальном количестве, укрепления пограничных городов – тоже! А говорить о снижении налогов при наличии военной экономики – дело абсолютно невозможное. Неясно, почему же рядом с «реформатором» нет Синезия? Его положения, письма и т. д. – более ярки! (9)

А Либаний? Ведь все вопросы того времени в речах и письмах Либания (10). По-моему, следовало бы выделить раздел *публицистика* (курсив – *авт.*) памятника раннего христианства в неримских странах – и... свидетельство о разрушении римских городов и т. д. с другой стороны.

Я бы начал разбор источников по Вашей теме с археологических – монеты, изделия позднеимперского происхождения, распространение христианства вне Римской империи. Затем я советовал бы поместить раздел публицистика – как отражение внутренней борьбы, – но по возможности максимально придерживаясь хронологического принципа и не вдаваясь в анализ публицистики в целом, а с точки зрения международных связей и отношения населения к внешней опасности со стороны варваров.

Конечно, в публицистику включить и спор Симмаха и Амвросия (11), и христианских проповедников. Затем – законодательные источники. Затем, думаю, нужно перейти к авторам – историкам и хронистам – тоже в строго хронологическом порядке по мере выхода в свет их произведений – особенно отмечая оппозиционность или в основном христианско-правительственное направление. Конечно, V век в особенном аспекте! Сложная тема у Вас, Василий Трофимович, и не следует ее усложнять, а по возможности ограничивать! Не лучше ли просто ограничить тему – *Варварская проблема в позднеимперской империи* (курсив – *авт.*) – по Вашей теме материал очень сложен! И в то же время Вы невольно связываете с внутренними проблемами империи – окажетесь под ударами со всех сторон! Так что советую сменить заглавие!

Конечно, для солидности нужно при перечне и характеристике источников избегать по возможности передавать общеизвестное! В примечаниях *обязательно* (курсив – *авт.*) не только название издания источника, но и новейшей литературы по данному источнику!!! Это значительно повысит солидность труда! И ограничить характеристику источника только тем, *что касается темы Вашего исследования* (курсив – *авт.*), чтобы обзор не походил на краткое изложение учебника источниковедения и историографии! В отношении историографии вопроса тоже важно отбросить все общеизвестное, в примечаниях привести новейшие труды по данному автору (особенно советские), ограничить характеристику только вопросами, касающимися Вашей темы! Иначе безграничная возможность критики! Затем – и я считаю это самым обязательным – стиль. Нужно отойти от такого стиля, который является давно пройденным этапом советской историографии, и перейти к строго академическому изложению положений! То, что хорошо для лекции студентам второго курса, то не подходит для очень солидного исследования! Вы не обижайтесь, дорогой Василий Трофимович, Вы знаете, что я так хотел бы Вам успеха! Но когда я читал – *я в ужасе и в панике...* (курсив – *авт.*).

Это не Ваш стиль, а стиль Кучеренки (12) и тому подобных! Зачем повторять ругань в отношении, например, Ранке? (13) Важно, что он написал об отношении к варварам – не плохо он написал... Действительно, в средние века импульсы с распространением античного наследия исходили уже от варваров и арабов... А то, что он был реакционером – то не меньшим реакционером и монархистом был и Маурер! (14)

Особенно тяжело было читать о Фюстель де Куланже! (15) Легко, конечно, писать, что его теории были проявлениями буржуазного склада мыслей после Парижской коммуны. Но... разве противники Фюстеля – напр. Глассон и др. (16) – *не были таких же политических мнений и направлений как Фюстель* (курсив – *авт.*) и приходили к совсем другим теориям! Уж одно это обстоятельство обесценивает все дешевенькие обвинения против Фюстеля, которые так щедро выносятся нашими историографами!

Разве Фюстель не мастерски обрисовал процессы феодализации в Римской империи IV–V веков? Разве его труд о колонате не является классическим? Разве его выступления против шовинистических увлечений германских историков в отношении варварского влияния неправильны? Я бы Вам порекомендовал отнестись к Фюстелю с другой стороны –

отметить, что он с одной стороны, отрицает революции, а с другой стороны, именно он дает картину революции! (17) Революционного перехода к варварским королевствам! Обратите внимание – его теория – горсточка варварских дружинников вовлекла массу римских местных недовольных, которые составили силу варварского нападения! Завоевания не было, а был *переход власти* (курсив – авт.) именно – руководителям этих выступлений! (18) А в нашем языке это и есть *революция* (курсив – авт.). Захватившие власть продолжали развитие тех феодализационных процессов – захват власти облегчил развитие этих процессов!

Да ведь вот и есть *теория революции рабов, колонов* (курсив – авт.) и с помощью варваров! Переход власти в руки вождей недовольных!

Именно то обстоятельство, что Фюстель некритически обрисовал варварское вторжение не как завоевание, а как выступление массы недовольных под руководством варваров – это и есть теория Революции рабов и колонов! К этому положению Фюстеля присоединились и прочие историки, в том числе и наш Петрушевский (19). Отсюда и выступление Сталина... Сталин не выдумал свою теорию (20) – и важно проследить развитие этой теории в историографии от Фюстеля до Сталина, Дмитрева и прочих наших поклонников революции рабов и колонов! (21)

Вот это будет сенсацией и действительно правильным, нужным ходом! Дать теоретические истоки революции рабов и колонов!

Сталин дал только этикетку – назвал революцией то, что не считали революцией Фюстель и его продолжатели... Ваша работа приобрела бы монолитность и внутреннюю силу!

Я в ужасе от той характеристики, которую Вы дали римскому праву!! Гражданское римское право – величайшее в мировой истории достижение позднеантичного общества! (22)

Письмо М. Я. Сюзюмова В. Т. Сиротенко

Машинопись, копия
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 160. Л. 4 – 4 об.

Свердловск, 11 декабря 1966 г.

Дорогой Василий Трофимович,

Посылаю Вам вторую посылку – историографию советскую.

Конечно, Неусыхина следовало бы дать подробнее – подробнее Курбатова (23). Дискуссия в начале 50 годов слишком подробно разобрана – но это не имеет особого значения (24).

Вот что я хотел бы Вас спросить: я не совсем уверен, так ли я понял Вашу собственную позицию в отношении к затрагиваемым Вами проблемам.

Я понял так:

1. Рабовладельческий строй в эллиноримском обществе во времена Империи достиг такого развития производительных сил, такого умственного подъема широких масс, что свободный труд мелкого распорядителя средств производства стал более продуктивным, чем организованное рабовладельческое хозяйство.
2. Повысилось хозяйственное значение мелкого свободного хозяйства. Но поскольку надстройка античного государства не соответствовала размаху новых производственных отношений, начались выступления против существовавшего в Империи строя – идеологические и социальные. Несоответствие надстройки развитию производительных сил и новым производственным отношениям вызвало внутреннее ослабление Империи.
3. Ослаблением империи воспользовались варвары, которые в силу своего варварства считали войну и грабеж почетным промыслом.
4. Облегчило проникновение варваров внутрь Империи хозяйственное использование германских военнопленных в качестве рабов и поселенцев, но в особенности, стремлением варваров, не связанных с населением, использовать в качестве карателей народных выступлений, каковыми варвары оставались и после падения Римской империи.
5. Тяжелые войны против варваров вызвали потребность во введении особенно тягостных для населения налогов и повинностей, что в значительной степени усилило недовольство широких масс, ввергая их в нищету.

6. Были моменты, когда в отдельных случаях были переходы на сторону варваров из населения римских крестьян, но скоро убеждались, что варвары вели не освободительную, а грабительскую войну и были скорее союзниками знати, чем ее врагами, отставали от них. Да и сами варвары стремились отделаться от этих перебежчиков, не видя в них пользы для своих грабительских целей.
7. В таких условиях как правило широкие массы трудящихся были не в союзе с варварами, а выступали против них.
8. Феодализационные процессы проходили и в недрах Римской империи, и простор они получили только после крушения Римской империи в борьбе с варварами. Римские трудящиеся не сумели сами преобразовать общественный строй в Империи – и к тому же варвары-каратели являлись той силой, которая затрудняла внутреннее преобразование в Римской империи (25).

10. Новая идеология христианство, являясь (начиная с IV века) идеологией эксплуататорских кругов, сознавая бессилие перед нарастающими движениями народных масс – всю надежду возложило на союз с варварами.

11. Революционные выступления народных масс потерпели неудачу. И ими воспользовались варвары, которые разрушив Римскую империю, *освоив те процессы, которые происходили в Римской империи* (курсив – авт.), стали носителями новых производственных отношений на пути к феодализации общества в интересах варварской знати.

12. Пережитки родоплеменного общества среди варваров долгое время были ужасающим тормозом в развитии производительных сил. Христианство, полуразрушенные оставшиеся города и стремление королей варварских государств походить на римских кесарей, а после падения Римской империи – в подчинении трудящихся власти новых государств – в то время были элементами прогрессивными, поскольку боролись против пережитков варварства.

Народные массы, которые освободились от государственного гнета Римской империи, получили некоторое облегчение, но варваризация общества, ужасающее падение образованности, кругозора широких масс, препятствовали развитию производительных сил в народе. Неравномерность в развитии новых государств связана была с соотношениями римского влияния и глубиной разрушений и устойчивости варварских институтов.

Так ли я понимаю Вашу позицию? Судя по отдельным Вашим репликам в разделе источниковедения и историографии я вывел эти положения. Мне очень интересно, правильно ли я понял Ваше кредо?

Всего-всего наилучшего,
Ваш М. Сюзюмов

Письмо М. Я. Сюзюмова В. Т. Сиротенко

Машинопись, копия
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 160. Л. 5.

Свердловск, 15 января 1967 г.

Дорогой Василий Трофимович,

Сегодня передал жене для пересылки Потхаста Вам. Я еду на две недели в Москву. Надеюсь, к середине февраля Потхаста вернете – мне он почти все время нужен для рецензий и т. п. (26)

Посылаю Вам Ваш обзор иностранной историографии.

Я все ужасаюсь Вашему стилю... Не могу спокойно читать... Этот стиль уничтожает все положительное, что есть в Вашей работе. Разве можно употреблять в научном произведении «раздувшись – лопнул»... «пивнушку», где якобы бывал Картельери... (27) что все германские историки – шпионы... что все историки пишут «на заказ»... Историк не может быть беспристрастным, но это не значит, что он агент какого-то учреждения, которое предписывает ему выступать с определенной концепцией – тем более, что концепции о роли германских институтов у германских историков так близки к нашим, советским, о роли германского элемента в так называемом «синтезе», что и отличить трудно... и к тому же среди германских историков имеются и противоположные концепции.

Дорогой Василий Трофимович, у Вас солидная концепция – Вы знаете хорошо источники. На какого черта Вам нужно использовать такие выражения, которые только портят научность книги? Пусть эту квазиполитическую шумиху используют те, которые за душой ничего, кроме крикливых фраз не имеют – а Вы ведь солидный научный работник в полном вооружении конкретно-исторического материала. Бить нужно аргументацией, а не шумихой политической ругани – я во

всяком случае, хотя очень желаю Вашего, дорогой Василий Трофимович, продвижения, победы Вашей концепции, но как ответственный редактор не смогу подписаться под такими выражениями и уверениями... Ведь меня поднимут на смех все мои коллеги и я стану посмешищем...

Но, надеюсь, все будет хорошо – а в победе Вашей концепции – если не испортить дело не относящимися к основной теме – отступлениями – я твердо уверен.

Мой привет и наилучшие пожелания Вашей семье,
Ваш М. Сюзюмов

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 19.

10 июня 1967 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Посылаю последние полторы сотни страниц. Убедительно прошу найти время с тем, чтобы прочитать их в течение двух недель.

План моей дальнейшей работы таков:

В июле у меня отпуск. Уеду на месяц куда-нибудь подальше от шума городского и возьму с собой работу, чтобы прочитать и отредактировать ее, не отвлекаясь другими делами. Попутно буду учитывать все замечания и готовить для себя задание на поездку в Москву – с конкретными заметками, какие проверить выписки, какую дополнительно привлечь литературу и т. п. Надеюсь до конца сентября все исправить. Учебный процесс построен так, что до 1 ноября я свободен от учебной нагрузки и все это время посвящу приведением работы до кондиции. Значительно переделаю историографическую часть. Выход в свет историографии нового времени, начинающейся с итальянских гуманистов, и истории Византии с очерком ее источниковедения, дают мне основание сократить первые две главы за счет материала общего характера. Теперь их можно заменить ссылкой. Правда, все писатели останутся, но крен при их характеристике будет взят на их материал к моей работе. Думаю несколько расширить две первых главы за счет характеристики ряда писателей, ранее не включенных мною. Одним словом: работы еще много. Но имея первый вариант – работать легче. Этот вариант я рассматриваю как чугунную заготовку, подлежащую филигранной обработке. Ваши замечания будут при этом руководящим началом. Жду последние.

Ваш В. Сиротенко

Письмо М. Я. Сюзюмова В. Т. Сиротенко

Машинопись, копия
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 160. Л. 9.

июнь 1967 г.

Дорогой Василий Трофимович,

Опять я со своими замечаниями – Вы вероятно, уже недовольны моей ворчливостью!

Вашу работу прочитал.

Первое замечание – у Вас так много общеизвестного особенно, что касается фактов – и получается представление, что Вы повторяете ту работу, которая давно уже проделана прежде Вас. Нужно заострить внимание только на Вашей основной теме – противодействие варварам со стороны населения! Обо всем остальном – бесконечно много и Кулаковский и особенно Зеек в примечаниях и прочая прочая (28). Это распространение на разные стороны *прямо* (курсив – *авт.*) не относящихся к Вашей теме только ставит *Вас под удар* (курсив – *авт.*) критиков.

Побольше сносок на предыдущие труды. Сущность науки в том, что она непрерывна – нет научного произведения без учета того, что сделано предшествующими исследователями. Труд Ваш – глубокое научное исследование и потому – побольше ссылок на то, что сделано до Вас! Конечно, это в отношении фактической стороны, в первую очередь!!!

В этом отношении можно в значительной степени сократить работу, иначе она потеряет свой исследовательский характер по данной проблеме.

Затем необходимо изжить тот «пропагандистский» стиль, – об этом уже были разговоры по поводу Вашей Пермской статьи (29).

Необходимо также избегать персонификации класса. Правда, в произведениях худших представителей нашей историографии это было в моде, но это – псевдомарксизм. Знать действует не персоной своей, а тогда оказывала влияние, проводя интересы свои или через сенат, или консисторию, или через окружение императора или полководца или правителя, хотя бы через дамские интриги! Можно сказать о наступлении народной массы города или деревень – но как понять о выступлении знати всего большого государства, не говоря, через какие институты это происходило? Постоянное употребление *грабеж*, *грабеж* (курсив – авт.) превращает труд не в исследование, а в запоздалую на 1500 лет политическую ругань!!! Труд теряет свою исследовательскую солидность – вместо анализа – ругань! Ну, думаю, что Вы не очень рассердитесь, если прочитаете мои замечания...

Намерен прибыть на защиту 19-го (30).

Конференция перенесена и у нас, и у философов на конец сентября (31).

Всего-всего наилучшего.

Привет Вашей семье,

Всегда Ваш М. Сюзюмов

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 16–17.

ноябрь 1967 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Искренне благодарю за замечания. В силу своих способностей стараюсь все их принять к исполнению. Все сноски проверяю, если есть под руками материал для проверки, а где его нет – делаю пометку в своем экз. и проверю в Москве. Некоторые ошибки носят механический характер (напр. дважды написал Кудрявцев в разделе о Ешевском) (32). Шатобриана – тоже как-то не проверил соответствие перевода сноске (33). Виноват. Когда-то я грубо пересказал содержание двух мест, а потом, при перепечатке, не сверил соответствие. Это будет уроком. Теперь проверяю.

Сокращать источниковедение и историографию не следует. Конечно, там есть и общеизвестное, без которого нельзя рассказать о том или ином писателе, но, как правило, в отличие от имеющихся работ Люблинской и Вайнштейна (34), круг рассмотренных мною писателей более широкий и я стараюсь обратить внимание на то, а что дают они для моей работы и, кроме того, (а это очень важно) готовлю читателя к тому, чтоб он увидел, как иногда появляются «новые теории» фактически являющиеся повторением старых (Буонакорзи о гуннах (35) и Бернштам о них (36) или теория о варварском вторжении как социальном перевороте Робертсона – Гизо (37) – Фюстель де Куланжа и наша в 30–50-х гг. или в статье Корсунского в «Вопросах истории») (38). Иногда это нужно, чтобы показать корни нынешних заблуждений (со времени Кайданова, напр., во всех учебниках есть о несопротивлении варварам местных жителей) (39).

Если Вы на 150% романист, то у меня для этого не хватает знания источников. Я не считаю всех варваров дикими зверями, поскольку по тем источникам, которые я знаю, видно, как варвары, когда им давали достаточный отпор, становились людьми, молились Деметре, переходили к оседлости. Поэтому я резко делю варваров на две группы:

кочевников, которые остаются полуживыми до того времени, когда обстоятельства не заставят перейти их к оседлой жизни, и тех, что стали на путь оседлого земледелия, а это – путь прогресса. Я полагаю, что если бы не нашествие гуннов в Европе или вандалов в Африке, то соседние племена могли бы послужить передатчиками культуры Средиземноморья остальным племенам. Медленное втягивание соседних племен в римскую орбиту и их романизация – факт прогресса. Все несчастье варваров в том, что они оказались сильнее Римской империи, и это дало им возможность уничтожить многие ее достижения. Будь они слабее, они постепенно могли бы усвоить эти достижения.

Исходя из этого, я тихонько и робко осмелился дать другую оценку *стабилизации* (курсив – авт.), наступившей в Византии после победы над Гайной. Правда, чтобы не ополчать против себя византийцев, я даже не дал ссылку на соответствующие страницы «Истории Византии», но робко написал, в чем прогрессивность этой стабилизации (40).

Победа варваров это, конечно, несчастье не только для всего романизованного населения, но и для самих варваров, и это я пытаюсь доказывать в тексте. А отсюда и значение сопротивления народных масс.

Все наше несчастье заключается в том, что мы неминуемо связываем победу нового общественного строя с варварскими вторжениями. В меру сил я пытаюсь отойти от этого. Но тяжесть моего положения в том, что арсенал втянутых в научный оборот фактов слишком односторонний и у меня нет ни достаточных знаний, ни сил, чтобы самому проделать то, что сделали сотни историков-германистов в прошлом. Я убежден, что, если начать выборку всех фактов о борьбе народных масс против варваров писателей III–V вв. и в «житиях», получится более солидная база, чем та, которой я располагаю. Письма Синезия доказательство этому. А сколько «житий» осталось погребенными в огромных фолиантах Миня или Болландистов. Здесь нужен целый коллектив, чтобы поднять это и выбрать факты. Поэтому, как всякое начало работы в любом направлении, и моя работа не лишена недостатков, но, когда я прочитал недавно статью Ременникова об Адрианопольской битве: «погибло две трети римской армии и большая часть командного состава. Вопрос о существовании Римской империи после этой битвы стал вопросом времени» (41), я понял, что долго еще будут повторяться вымыслы, если я не скажу того, чего уже достиг. Кстати, в Адрианопольской битве погибло два процента Римской армии (около 10000), но германцам понадобилось прикончить две трети ее общего состава на бумаге, чтобы подчеркнуть решающую роль германцев в истории. А Ременников следует за ними, забыв добавить «из числа участвующих в битве».

Простите, разговорился. Высылаю второй том. Третий будет через две недели. Не переплел с тем, чтобы учесть Ваши замечания и внести исправления. Когда пишете замечания, имейте в виду, что чем они злее, *тем больше я Вам благодарен* (курсив – авт.). Ученик никогда не должен обижаться на учителя, а *Ваши замечания для меня школа* (курсив – авт.). Надеюсь, во втором томе Вы заметите, насколько я восприимчивый ученик. Сопоставление первого варианта со вторым могло бы показать эволюцию моих взглядов, проделанную благодаря Вам и Вашим замечаниям.

Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 6 – 6 об.

17 декабря 1967 г.

Дорогой Михаил Яковлевич.

Два тома диссертации послал в адрес Вашего кабинета несколько дней тому назад. Надеюсь, они уже получены.

Советуйте дипломанту прочитать: Й. Швенунг. Цур гешигте дес готицизмус. Упсала, 1967 (42).

Послал письмо Самодуровой и предложил на выбор три темы для двух выступлений (в Бухаресте и Ереване) (43):

1. Борьба Константинополя и Рима за Иллирик в 395–408.
2. Борьба народных масс Балканского полуострова против грабительских походов аваров.
3. Борьба народных масс Византии против грабительских походов кутригуров.

Жду от нее ответа.

С нового года устанавливается новый порядок печатания статей. Будут межвузовские сборники по проблемам и межвузовские редколлегии. Головным центром по истории назначен истфак ЛГУ (В.В. Мавродин) (44). Много еще в этом вопросе неясного. Боюсь, что это затруднит издание ученых записок и в том числе Вашей «Античной древности и средневековья».

Статью Каждана читал (45). С двумя положениями не согласен. Мифы тоже сыграли свою роль в формировании христианства. Да и экономические условия и разложение старых общественных порядков (свободных крестьян и ремесленников, как основы рабовладельческого общества). Каждан акцентирует на другое. Но это отнюдь не означает, что нужно исключать остальное.

У Козика другое время. В историографии плохо изучены разные течения, поэтому работа Козика не лишняя. Там много интересного.

Меня в последнее время увлекает пелагианство. О нем масса материала у Августина, Иеронима, решениях Карфагенского собора. Жаль, что нет времени написать специальную работу.

Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 20.

23 февраля 1969 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Пока ориентир 21 марта, когда, как я Вам писал, предполагается моя защита диссертации (46). Тогда же (день раньше или день позже) желательно обсудить работу Козика, помочь ему своими советами довести ее до кондиции (47).

Сегодня я получил отзыв Н. Ф. Колесницкого (48). Его мнение: диссертация дает новое направление в историографии, а выдвинутая концепция представляется более приемлемой, чем та, которая проводится в настоящее время в нашей общей литературе. Основные замечания Н. Ф. сводятся к тому, что следует несколько смягчить категоричность ряда формулировок. Нельзя ссылками на эдикт Теодориха Великого доказывать, что все варварские государства консервировали рабовладельческий строй (стр. 1181). В диссертации слишком подчеркивается грабительский характер варварских нашествий. Нуждается в уточнении «союз» правящих групп с варварами. Абсолютизация концепции борьбы народных масс против варваров. При подготовке к печати сократить 1, 2 и последнюю главы в значительной степени. Отзыв на 10 страницах (49).

Если учесть, что Н. Ф. ученик Неусыхина, так много сделавшего для изучения германцев, то его признание больших достоинств работы очень важно (50).

Из бесед в Москве я убедился, что прямо против концепции выступлений не будет и после защиты, поскольку чтобы проверить ее нужно знать источники. Будут придирки другого характера: к точности переводов источников, к отдельным мелочам. Так, в присутствии Л. Е. (51) в Москве Бокшанин спрашивал Авдиева: цитирует ли он где-либо сирийские источники, а затем говорил ему: «А Сиротенко цитирует» (52). Кстати, в работе о булгарах, где я цитирую Михаила Сирийского, у меня в конце сноски написано: перевод с сирийского Н. В. Пигулевской. Очевидно, и в диссертации, во избежание недоразумений, я где-то отмечу, кто оказывал мне помощь в переводе источников.

Больше всего меня беспокоит молчание Н. В. Пигулевской. Она просмотрела всю работу, одобрила ее, советовала не сокращать, только даль и здоровье с большой перегрузкой на работе помешали ей дать согласие выступить официальным оппонентом. Ее отзыва до сих пор нет (53).

Убедительно прошу просмотреть переводы там, где приводится подстрочный латинский текст. Толкование текста – сложное дело. Там, где можно, я проверял свое понимание латинского текста имеющимися переводами на нем., англ. яз., но не всегда такая взаимопроверка может помочь.

Задачу сокрушения германистической точки зрения я взял очень трудную. Целые поколения историков нагромождали факты, утверждения, предположения, выводы, а мне все это приходится опровергать. Одному это не под силу. Такая работа по плечу сектору Института Истории. Но коль я ее взвалил себе на плечи, приходится тащить. Помогите донести эту ношу.

Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 12–13.

29 сентября 1970 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Поздравляю Вас и Валентина Александровича с выпуском в свет эпистографии (54). Брависсимо. Читаю и не верю глазам своим. Издать в условиях Свердловска такую работу, с таким количеством библиографических справок – это ведь изумительное достижение кафедры. Альбо лапилло дием нотаре (55). Хотя и написано «метод. пособие для заочников» – сапиенти сат (56). С выходом этой книги завершилось выделение эпистографии в самостоятельную научную дисциплину. Такое событие не грех в дальнейшем отмечать в календаре. Даже по целому ряду давно сложившихся исторических дисциплин нет подобных пособий.

На меня эпистография произвела такое же впечатление, как «Бизантинотуркика» Моравчика и «Историческая география» Яцунского (57).

Правда, поиск литературы затруднен тем, что ссылки написаны от руки, а глаза быстро схватывают только печатный текст. Но и этот недостаток компенсируется уверенностью и правильностью ссылки. При нынешней грамотности наборщиков трудно добиться безошибочного набора греческого и другого иноземного текста.

Пока слух о книге не распространился в Грузию и Армению, Болгарию и Румынию, спешу с убедительной просьбой: выслать мне несколько экз. Во-первых, я показал на кафедре и члены кафедры просят получить для них, а во-вторых, и это главное, многие из друзей и корреспондентов, помогавшие мне в сборе источников для диссертации, знают, что я работаю на Урале, а те из них, которые не имеют представления о Перми и Свердловске, полагают, что это совсем рядом. Так Радислав Гошек прислал мне микрофильм Фемистия, Т. Котула – свои работы по истории администрации в Сев. Африке, Галина Каппесова – работы по Византии, Б. Кзут – сборник источников о багаудском движении, В. Гюзелев – «Извори» (58). Пока выйдет в свет моя монография и пока я сумею отплатить им ею за их доброту, я бы хотел послать им книгу Сметанина. Бис дат, кви цито дат (59), а подарок книги Сметанина – это целое событие. Лучше и придумать трудно.

Убедительно прошу дать указание лаборанту послать несколько экз. в мой адрес или кабинету истории Университета (желательно 10–15 экз.), быстрее, пока книг не расхватали. Ведь скоро эпистография Сметанина станет библиографической редкостью.

Рад тому, что увеличен набор в Свердловске на 50 чел. Если так будет и впредь, то университет будет получать ежегодно четыре штатных единицы для исторического факультета, а значит можно будет ежегодно увеличивать и штат Вашей кафедры, что приведет к тому, что она станет самым сильным центром византиноведения (60).

Соболезную в связи с положением Полины Александровны (61). Но у меня есть основания надеяться на лучшее. Что-то похожее было у нашего латиниста В. Ф. Глушкова (62). Его даже отказались оперировать, а положение было такое, что врачи объявили – это агония. Потом дело пошло на поправку, кризис миновал. Василий Федорович пришел в норму и

снова взялся за студии над корпусом Юстиниана. Единственное, что напоминало о прежней болезни – это врачебные посещения через каждые три месяца и их напоминания соблюдать диету...

Надеюсь, что у Полины Александровны кризис, который скоро пройдет, и она будет здравствовать многие лета. Низкий поклон мой ей.

Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 10–11.

октябрь 1970 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Искренне соболезную Вашему личному горю (63). Преклоняюсь и на этот раз перед Вашей преданностью науке. Убежден, что никакие преграды не сломают Вашего исследовательского потенциала. Жизнь уже преподнесла Вам столько: не только научной славы и последователей, и так закалила Вас, что новые удары Вас только будируют к новым изысканиям в науке...

Согласен с Вами – германизм не сокрушен. Свидетельство тому – недавно защищенная докторская Ременникова, в которой германизм подкрашен марксистской фразеологией и двумя выпадами против германизма в защиту племен Подунавья (64). Но если посмотреть в суть работы – чистейший германизм с его прославлением войны и культа грубой силы. Такова сила традиции. Таковы последствия пропаганды нескольких поколений германистов, что даже работы, будто направленные против германизма, по существу, проповедуют его основные положения. Вряд ли стоит удивляться их господству в трудах по раннему средневековью. Этот период давно оккупирован германистами и растоптан германским кованым сапогом: и в жизни, и в литературе. А оккупанты, как известно, всегда и всеми способами расправляются с теми, кто не поддерживает их, кто приносит им ущерб, кто разоблачает их господство или выбивает из него почву... Правда, теперь иные времена и единственное, что они могут сделать, так это «не пущать» или задерживать утверждение. Но ведь я знал, что меня ожидает, еще когда приступал к работе. Ведь дело не только в утверждении работы. Главное в *моральном* (курсив – авт.) удовлетворении от того, что она завершена, от того, что не пошел на компромисс со своей совестью ради звания, получение которого ценой сделки с совестью было бы постыдным.

Готовлю к печати введение (источники, историография) в 20 печ. листов. Есть в плане (65).

Прошу сообщить координаты: я напишу в Еревань (66) и Бухарест. Могу прочитать доклад: «Борьба Рима, Константинополя и вестготов за Иллирик в 395–408 гг.» и сообщение: «Зосим о положении и борьбе народных масс в период готских вторжений». Могу предложить десяток тем.

Ваш В. Сиротенко

Письмо М. Я. Сюзюмова В. Т. Сиротенко

Машинопись, копия
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 160. Л. 6.

февраль 1971 г.

Дорогой Василий Трофимович,

На кафедре обсуждали Вашу статью – постановили – поместить в намеченном сборнике на 1971 год (выйдет, конечно, не ранее начала 1972 г.).

Посылаю Вам статью. Очень прошу к началу марта прислать в несколько измененном виде. 1) Самое главное – все примечания в конце главы. 2) Иметь два экземпляра.

Пожелания.

Мое: у Вас статья начинается «экс абрупто!» (67) Рекомендую вводную фразу. «На рубеже IV и V вв., когда Римская империя нуждалась больше всего в согласованном отпоре агрессивному варварскому миру, в действительности никакого дружественного взаимодействия против варварской опасности не было». Некоторые неясности на стр. 9 – совершенно неясно, почему «рыдания Клавдиана» были «фальшивыми». Ведь об ужасах – ведь об этом пишет Зосим. Но вряд ли варвары Стилихона вели себя лучше.

На стр. 11 Бортник (68) требовал аргументации, что жители Афин сражались против готов, и кто это из зарубежных авторов считал поход Алариха «освободительным движением» – сноску.

Но в основном все хорошо – разве только в некоторых местах стиль страдает: повторение одних и тех же слов в предложении... (69)

В марте месяце хочу сдать в печать.

Через несколько дней пришлю Вашу работу «Введение в международные отношения».

Всего и всего наилучшего. Писал в Вашу пользу Зинаиде Владимировне слезное письмо – но ответа не получил пока что (70). Получил только известие, что 25 празднуют семидесятилетие Нечкиной (71). Пошлю телеграмму.

Всего-всего радостного и Вам и Вашей семье,
Ваш всегда М. Сюзюмов

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Рукопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 7–8.

февраль 1971

Дорогой Михаил Яковлевич,

3-го марта последнее заседание Ученого Совета прежнего состава. Защищает докторскую диссертацию Герой Советского Союза Кондауров (72). Ждем Вас, ведь это последнее заседание с Вашим участием. Новый совет, согласно указания Министерства, будет состоять только из пермяков.

Ждем Вас с супругой.

Статью и «Введение» получил.

Ко времени Вашего приезда статью перепечатаю в исправленном виде.

«Введение» постараюсь издать как монографию и не намерен маскировать ее под учебное пособие.
Большое спасибо за пометки и замечания.

Ждем Вас с супругой.
Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 14 – 14 об.

март 1971

Дорогой Михаил Яковлевич,

Защита докторской диссертации Кондауровым прошла хорошо (73). Чтобы собрать кворум пришлось привозить Горового и Волина с больницы – на время защиты (74).

Свою статью для Вашего сборника «Античная древность и средние века» вчера послал заказной бандеролью на домашний адрес. Учел все Ваши и Бортника замечания, а в связи с этим она чуть увеличилась и в последнем варианте имеет 25 машинописных страниц – т. е. один печатный лист, а это, согласно новых положений – норма. Следовательно, Вы правильно меня поняли, когда решили поместить эту статью в свой сборник и даже обсудили ее на кафедре. Статью прошу не сокращать, поскольку те ее места, которые составляют фон основной темы, не лишние в условиях, когда сказывается влияние германистических взглядов в ряде работ нынешних историков.

Для своего сборника намерен написать статью «Освободительная борьба народных масс Испании в V–VII вв.», где покажу борьбу нар. масс против римского господства и против варваров. Уже все готово к тому, чтобы напечатать такую статью на машинке.

Ваша краткая рецензия требуется на прочитанное Вами «Введение в историю международных отношений». Прошу написать (не больше одной стр. текста) и прислать.

В отношении подготовленной Вами статьи. По-моему, следовало бы, обратить внимание на то, что *мелкое крестьянское хозяйство и свободное ремесленное производство* (курсив – авт.) составляли основу античного общества во все времена его существования (МЭ, соч., 23, 346) (75). В Римской империи рабовладельческие латифундии – только в Италии, Сицилии, Нарбоннской Галлии, Бетике и Проконсульской Африке. В остальных с. х. держалось на труде средних и мелких крестьян. В Сев. Испании в землях басков, васконов, астуров, рутенов, галеаков сохранялись древние общины – конвенты. Из писем Сидония Аполлинария видно насколько важную роль играли мелкие крестьяне Оверни в борьбе против вестготов. Если нужно могу Вам послать соч. Сидония Аполлинария (изд. БТ) (76). Плюс учесть: наряду с исчезновением мелкого крестьянства – пополнение его за счет ветеранов и за счет варварских поселенцев (гентилы, литицианы, рипарии). Поэтому и в Римской империи, когда стало невыгодным применять рабский труд, было достаточно местных жителей для превращения их в крепостных. Движение либеллатиков, пелагианцев и присциллиан – ответ на закрепощение, сопротивление ему. А когда началось варварское нашествие это движение слилось и стало антирабским, антикрепостническим, антиримским и антиварварским. Крестьяне боролись за *древнюю свободу* (курсив – авт.) против всяких форм порабощения, и эта борьба вела к ликвидации пережитков рабства, к той относительной свободе, на основе которой развивался феодализм.

Конечно, германистам нужно дать битву, а то дело дошло до того, что они объявили Фогта гуманистом, тогда как у него ярые германистические взгляды, а его рассуждения о новых народах севера – повторение Фр. Шлегеля и Ранке (77). Дело дошло до того, что учебник по истории средних веков для пединститутов (М., 1964, стр. 37) и Фогт (Культурвелт унд барбарен, Майнц, 1967, стр. 14) одинаково и на одних и тех же примерах (Приск, о греческом купце, оставшемся у гуннов и радовавшемся своему новому положению участника грабительских набегов) доказывают, что жители Римской империи хотели жить у варваров (78). И методология одна: антиленинское выдергивание отдельных фактов, при замалчивании массовых фактов противоположного характера, для доказательства теории союза.

В последнее время стали говорить, будто некоторые наши германисты (они называют себя марксистами) повлияли на буржуазных и те приняли их взгляды. Но: подобные взгляды имеются у Германа Шиллера, Гревса («Аларих», в кн. для чт. 1901, и учебнике по ист. ср. веков Иванова, вышедшей до революции) (79). Следовательно, влияние есть, но обратного порядка. Некоторые наши историки сползли на бурж. германистическую точку зрения.

Если не спешите со сдачей своей статьи в печать, – пришлите мне ее для ознакомления. Быть может, мое предварительное чтение поможет мне увидеть те места, которые требуют большей аргументации. Статью я буду держать не больше одного дня. Я очень желаю, чтобы она увидела свет. Но нужно исключить возможность придинок германистов.

В отношении моей докторской диссертации. После получения просьбы ВАКа о высылке им нового экз., проректор звонил в ВАК, ответили – ДД где-то затерялась вместе с рецензентом, которому она отдана, поэтому возникла надобность в

новом экз. Дело конечно не в неразберихе в ВАКе, а в том, что работу *нарочно* (курсив – авт.) задерживают сторонники германистической концепции. Будь у них научные аргументы против нее – два года слишком большой срок, чтобы можно было обоснованно отклонить ее положения, если бы они были неверны. Днями высылаем туда полученный от Вас экземпляр.

Надеюсь, установится погода, Вы к нам приедете (конечно, с супругой).

Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 9.

17 мая 1971 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Конец апреля и начало мая был в Ленинграде. Показывал Г. Л. Курбатову подготовленную к печати книгу и проверил сноски, дополнив их литературой, вышедшей в последнее время. Днями сдаю в печать («Обзор источников по истории международных отношений в Европе IV–VI вв.») (80).

От Г. Л. узнал, что было предварительное обсуждение планов издательства. Кое-кто был за прикрытие «Античной древности и средневековья» УрГУ, но Г. Л. объяснил обстановку, наличие кадров и сборник останется. Разумеется, что он будет единственным на Урале по этим вопросам, а значит, станет межвузовским. Правда, вряд ли кто-либо кроме меня сумеет в срок ежегодно давать по одной статье, кроме свердловчан, поэтому фактически сборник будет Вашей кафедры плюс одна-две статьи со стороны.

Был в ВАКе. Первый экз. диссертации потерян, второй, отосланный 15.III.71, находится на рецензировании.

Жаль, что не представилась возможность поехать в Еревань. В связи с тем, что многие отказались из запланированных, З. В. согласилась включить меня (81), но, т. к. это стало известно только 7 мая я не смог поехать: у нас началась защита дипломных работ, а у меня 8 дипломантов и столько же выступлений в качестве официального оппонента, а защита началась 11 мая и продлится 12 дней.

После окончания защит берусь снова за вторую часть монографии, надеюсь до отпуска закончить подготовку к печати.

Надеюсь, что в подготовленном сборнике, сданном Вами в перепечатку, моя статья не нуждается в перепечатке, но только не забудьте ее приобщить к остальным при сдаче в редсовет и в печать. К очередному сборнику статью представлю до начала отпуска. Ориентировочно тема: «Освободительная борьба народных масс Испании в V–VI вв.» (борьба против римского и варварского господства, включая и еретические движения либеллатиков, присциллиан, пелагиан + движения арацеллитанских и тарраконских багаудов + борьба конвентов Астурики, Рутении, Васконии и Басконии) (82).

Мой низкий поклон Александре Владимировне (83).

Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 15 – 15 об.

6 июня 1971 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Меня беспокоит правка редсовета. У нас было следующее недоразумение. Наш корректор, готовя текст к набору, в мою статью «Борьба народных масс Римской империи против варваров» внес следующие исправления: «Фракия» всюду

заменял на «Франция», готы, вестготы и остготы свел к единому написанию «остготы, аланы и алеманы всюду написал «аломаны». К счастью, я проверял корректуру после набора и ликвидировал эти поправки. В статье, напечатанной в Ижевске, вмешаться в корректуру у меня возможности не было, и мне всюду заменили Дмитрев на Дмитриев, Адрианополь на Андрианополь, рабочих на рабов (84).

Чтобы подобного не произошло со статьей, направленной в Ваш сборник, прошу следующее: настоящим посылаю третий экз. статьи, прошу отдать его лаборанту, чтобы превратил этот экз. в копию *правленной статьи* (курсив – *авт.*), сдаваемой в печать, а для этого требуется: внести всю правку, сделанную редсоветом и отметить прямой или вертикальной чертой начало второй, третьей и т. д. страниц статьи и примечаний. Выслать этот третий экз. мне. Это даст мне возможность немедленно перепечатать всю статью (с учетом той правки, которую я принимаю, и с исправлением той, которая искажает смысл) или отдельные страницы и выслать Вам для замены.

Моя первая книга сейчас находится в редсовете, обещали закончить редактирование и правку к 1 августа (день моего возвращения с отпуска). Окончательное ее название следующее: «Обзор источников по истории международных отношений в Европе IV–VI вв.» Историографию вопроса, с целью сокращения объема книги до 14 п. л., заменил кратким ее обзором во введении, где на 20 стр. дана и цель работы и история вопроса. В заключении на 24 страницах вместо изложения моей точки зрения, как было в прочитанном Вами варианте, дается картина международных отношений (общий контур), как ее рисуют рассмотренные мною источники. Именно заключение в таком виде заставит считаться с моим мнением, сложившимся на основании массы известных мне источников. Остается нерешенный вопрос с отв. редактором. Неронова не подходит, ни по авторитету, ни по своим познаниям (85). Кертман подходит по авторитету, но он далек от этой эпохи. Мнение кафедры просить Вас, но Вы и без того перегружены. Если же посмотреть на «Обзор...» с деловой точки зрения, так эта книга десятком лет будет настольным пособием не только для студентов, но и всех, интересующихся поздней античностью и началом раннего средневековья. То, что дали немцы в книге Ватенбаха и Левисона «Дойчландс гешихтсквеллен им мителалтер, форцеит унд каролинггер» (86) у нас, для более широкого региона (для Европы) и для более короткого периода (IV–VI в.) будет пособие Сиротенко – Сюзюмова под скромным названием «Обзор источников по истории международных отношений в Европе IV–VI вв.» Может быть ради этого, чтобы такое пособие появилось у нас (а я убежден, что его сразу же переведут болгары и венгры) следует Вам согласиться быть редактором. Тем более, что значительная часть редакторской работы Вами выполнена и книга находится на окончательной доводке в редсовете. Наученный горьким опытом, я, прежде чем уйти в отпуск, вместе с редактором прочитаю всю работу и буду обсуждать с ним любую его правку и претензию, а после набора книги буду сам проверять корректуру.

В ГБЛ и Ленинградской библиотеке АН имеется три тома «Кляйне Паул Висова», охватывающие половину его реального словаря античности (с новейшей библиографией). Остальные тома еще не вышли. Не знаю, как его купить для нашей библиотеки (87). Ее лимит 100 долларов на все книги, а физики и химики эту сумму поглощают.

Привет Александре Владимировне.
Ваш В. Сиротенко

Письмо М. Я. Сюзюмова В. Т. Сиротенко

Машинопись, копия
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 160. Л. 8.

сентябрь 1971 г.

Дорогой Василий Трофимович,

Я просмотрел Вашу работу. В основном она мне почти полностью знакома. Если она будет отпечатана, если Вы сумеете повернуть ее в печать, это будет чудесно! Даже если она будет в таком виде, как она есть. Правда, она представляет собой учебник – и кое-что придется, вероятно, прибавить – например – тематика основных докладов для студентов, изучающих данный курс и принимающих участие в спецсеминарах. Маленькое введение следовало бы для отведения могущих возникнуть обвинений... Это пустяки.

Теперь о самом тексте. Я кое-что предложил в карандашных заметках... Но конечно, это Ваше дело согласиться или нет.

Я еще хотел бы кое-что предложить. 1). Относительно Анонима. Вы строго подходите к нему. Нужно и кое-что положительное. Вы просто объясняете его с точки зрения принадлежности его к классу эксплуататоров. Нет ничего проще и легче объяснить сущность положений автора его классовой принадлежностью. Дескать, Пушкин – аристократ-помещик и все его положения объяснялись тревогой за собственность помещиков. Это *поверхностно* (курсив – авт.) верно, но, в *сущности* (курсив – авт.) глубокое непонимание Пушкина. Аноним – интеллигент, он в страхе за судьбу великой античной культуры, которую создали люди того времени, он прекрасно видит грозную опасность для культуры со стороны варварского мира, – он подобно Синезию вовсе не ненавидит варваров, – он боится за судьбу всего античного мира! Он чувствует разложение, он стремится к реформам, он конечно не понимает, что будущее в феодализме...

И в тревоге за будущее культуры он требует укрепления границ, *активной* (курсив – авт.) обороны. Он не требует расширения границ, он понимает, что при пассивной обороне все преимущества на стороне варваров при их компактности в нападениях. И, во-вторых, он требует реформ, подвергает отчаянной критике современное общество, чтобы римское общество смогло спасти свою культуру! Он, разумеется, в конечном счете, стоит за распределение собственности. Но он искренен в своих воззрениях, чувствуется, что он совершенно уверен, что его предложения будут служить всему римскому миру, в том числе и трудящимся... Так можно объяснить и Синезия. Как у Анонима, так у Синезия, мы видим черты интеллигенции того времени...

Несмотря на внутриклассовую эгоистическую борьбу и у Либания иногда проявлялись эти черты, когда он, как грек, тем не менее, в ужасе за общую римско-греческую культуру (достижения которой он так любовно описывал!)

Я думаю, этот момент нужно как-нибудь отразить... Как ужасно переживал потом Григорий Турский упадок культуры! (88)

Письмо М. Я. Сюсюмова В. Т. Сиротенко

Машинопись, копия

ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 160. Л. 7 – 7 об.

Свердловск, 30 апреля 1972 г.

Дорогой Василий Трофимович,

Мы с Александрой Владимировной сердечно поздравляем Вас с праздником 1 Мая! Желаем всех радостей и счастья жизни!

Теперь в отношении Вашей книги. Какого типа рецензия нужна? Официальная, – но редактор не дает обычно рецензию! Общее краткое предисловие я написал – я немного видоизменил Вашу аннотацию.

Теперь по существу. Конечно, в Вашей книге гигантская идеализация варваров – как француз Фюстель так и немцы никак не мирятся с тем, что их предки – захватчики, разрушители великой античной культуры – они склонны признать, что не они инициаторы а сами римляне призвали варваров разрушать их империю!

К словам Либания, который говорил о том, что Констанций «открыл путь варварам к грабегам» нужно относиться критически. А кто же открыл путь маркоманнам во II веке? Движущая сила, приводившая варваров к захватническим набегам и нападениям – их экономика – *война как промысел* (курсив – авт.)! А что стремление иметь чуждых местному населению карателей – это облегчило варварам, но не это причина их набегов, – а последний этап родоплеменного строя!

Либаний из ненависти к христианским императорам забыл историю и факт призыва карателей против мятежа изобразил как разрешение грабить и поработать! И будто этим открыл дорогу!

Мне кажется, что, когда Вы говорите о 250 лет равновесия нужно указать, *что стоило это равновесие* (курсив – авт.)! Укреплять лимес, стены, содержание легионов от Рейна до Евфрата! Сколько нужно было денег, отвлечения от производства цвета населения! Колоссальных налогов, натуральных повинностей. Это приводило к полной невозможности вести сколько-нибудь удовлетворяющее мизерным потребностям хозяйство! Это усилило все противоречия разлагающегося строя! А варвары вместо того, чтобы укрепляться в благодатных территориях Северного Причерноморья, всячески стремились к грабежу культурного мира!

Вы пишете, что войны Юстиниана против варваров были захватническими. Но разве это так? Освободить Италию от захватчиков – готов, которые исторически ничего общего с Италией не имели, и которые повели себя там как господствующее военное сословие – разве это не освободительная война при всех трудностях и противоречиях ведения войн того времени... Юстиниан – выходец из деревни в том краю, где варвары бесчинствовали долго! Естественно, что это вызвало неумолимую ненависть Юстиниана к захватам варварами Римской империи. Так же о вандалах...

Но, конечно, Вы пишете так, как Вам кажется нужным. Если издательство требует форменную рецензию с печатями, я немедленно напишу несмотря на то, что сейчас много дипломников и т. д.

Книга Ваша проникнута цельной концепцией! Знать интересуется только своими интересами – и готова предать империю варварам для сохранения собственности. А трудящиеся раздвоены – защищаться против захватчиков и грабителей – варваров – и с другой стороны – против своих знатных, которые систематически своими действиями приводят империю к гибели. Относительно «империи» Пакс Романа не был только экспансией – это была закономерность в условиях развития товарного обращения, роста культуры и взаимосвязи. Старые внутренние войны каждого города против других городов должны были замениться большим государством с оформлением гражданского права. Эта закономерность и сравнивать разгром варварами городов с римскими завоеваниями нельзя. Завоевания Рима вели к росту культуры – завоевания варваров к «гигантскому скачку назад» (89). Германская историография любит ссылаться на сравнения римских завоеваний и варварских! Только после четырех веков германцы сумели кое-что усвоить из общего культурного наследия Рима!

Ну это мое мнение личное...

Всего-всего хорошего!

М. Сюзюмов

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 25 – 25 об.

17 апреля 1973 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Ректорат уже сейчас настаивает на открытии аспирантуры. Для начала предлагают одно место с нового учебного года, но о кандидатуре требуют сообщить немедленно. У меня нет подходящего кандидата: увлеченного, напористого, не гонящегося за немедленной выгодой, знающего латынь и один иностранный язык (нем. или англ.). Если у Вас есть подходящий кандидат – сообщите о нем данные, я согласен взять.

По плану развития факультета – новая кафедра будет с сентября.

Но я не особенно хочу кафедру и аспирантуру. Единственное, чем выгодно иметь кафедру, – будет пара лаборантов для технической работы и перепечатки рукописей. Основное внимание намерен уделить изданию трех очередных книг. После них намерен издать курс лекций с историографическим обзором – по раннему средневековью. Материал для этого собираю давно. Есть целый ряд вопросов, которые никто кроме меня не поставит. Есть ряд положений, против которых никто не осмелится выступить. А выступить надо, во имя марксистской науки. Нужно бороться против родимых пятен, унаследованных нашими историками от буржуазной историографии. Этим я и займусь.

Не получается у нас со сборником статей. Головной совет по истории ставит так вопрос: на Урале уже есть «Античная древность и средние века», зачем второй с такой же тематикой. Пока у нас нет кафедры – убеждать трудно. А у меня есть (среди прочих) статья нашего целевого аспиранта, занимающегося у Курбатова, Ю. Е. Ивонина «Попытка создания политического союза Англии с протестантскими княжествами Германии». Статья отредактированная. Имеются рецензии Осинковского и покойного В. Ф. Семенова, весьма положительные (90). Сделайте милость, если представится

возможность, включите эту статью в сборник АДСВ этого года. У Ивонина осенью защита и необходимо в реферате хотя бы написать «в печати» (91).

Собираю документы на утверждение в профессуре (в должности я уже четыре года).

На книгу (ч. 1) очень много поступило заявок. Не ожидал. Доходит до трех тысяч, а тираж – одна тысяча. Допечатывать не можем: набор разобран. Будем рассылать по 2–3 экз. всем вузам, имеющим исторические факультеты, а УрГУ, УдмГУ, ПермГУ по 20 экз., МГУ тоже заказ 20 экз., но пошлем 5, в порядке обмена. Историческая библиотека заказала 11 экз., БОН – 21, ГБ Ленина – 5. Следующую книгу буду печатать трех тыс. тиражом. Вся основа – в ней.

Искренний привет Александре Владимировне.

Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Рукопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 4–5.

ноябрь 1973 г.

Дорогие

Михаил Яковлевич и Александра Владимировна!

Примите наши поздравления с праздником Великого Октября и наилучшие пожелания.

Я и Ольга Василевна работаем (92). Вероятно, в марте или апреле поеду на стажировку, еще окончательно не решил куда.

Охотно поехал бы и в Свердловск. Но еще рано окончательно принимать решение.

С нового календарного года буду мало загружен учебными поручениями и тогда начну усердно готовить новую книгу: Международные отношения в Юго-Вост. Европе IV–VII в. (93)

Ваш В. Сиротенко

Привет от Ольги Василевны.

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 18 – 18 об.

20 января 1974 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Головной совет по истории МВССО не утвердил для нашего университета сборник по античности и средневековью, поскольку рядом издается АДСВ, а я и не настаивал. На 1975 г. нам утвержден межвузовский тематический сборник «Международные отношения в античном и средневековом мире». Я в этот сборник дам статью «Византия и кочевники в VI–VII вв.», Ивонин о взаимодействии Англии и Германии в XVI в. Неронова – еще собирается написать. Могу предоставить место на 2–3 печ. л. для Ваших членов кафедры (Надежде Игоревне для статьи вроде «Византия и Херсонес в VII в.» – пусть подумает, Козлову и другим) (94).

Вам тоже советую открыть дорогу на треть сборника не свердловчанам, иначе сборник выглядит как Ученые записки кафедры, а УЗ категорически запрещены к изданию. Кроме того, межвузовский сборник выгодно издавать: МВССО дает для него дополнительно бумагу и разрешает как больший тираж, так и листаж (95). Кроме АДСВ межвузовские сборники разрешили: Саратовскому университету по истории средневекового города, Горьковскому университету по социально-экономическому развитию Англии, Иркутскому университету по истории колониальной политики. Если в Вашем сборнике

АДСВ в каждом номере будет 2–3 иногородних автора (и прежде всего из Перми и Ижевска) то Головной совет гарантирует его выход ежегодно. Кстати, меня избрали членом бюро секции всеобщей истории и славяноведения и, как член бюро, я назначен куратором по Уральской зоне (Свердловск, Пермь, Ижевск). Вчера прибыл из Ижевска, где я проверял состояние научной работы на историческом факультете. От командировки в УрГУ я отказался, так как и без нее знаю состояние научной работы на истфаке.

Поскольку нам не утвердили сборник «Античность и средневековье», а Головной совет настаивает на межвузовских сборниках, то я высылаю Вам статью проф. В. Е. Майера в 1 печ. л. Места она в Вашем сборнике займет немного, но зато он будет иметь все основания называться междуниверситетским. Поэтому прошу и советую поместить его статью в очередном сборнике (или еще лучше, в сборнике, который выйдет в свет в 1974 г.). *По заверению* (курсив – авт.) председателя Головного совета Министерство отпускает на межвузовские сборники дополнительные лимиты бумаги, тиража и листаж. Поэтому в плане издания пусть редсовет обязательно пишет: межвузовский сборник.

Естественно, все расходы, падающие на эту статью, возьмет на себя Майер (или Удмуртский университет, где он проректор по науке) (96).

Спасибо за Чадвика. Конечно, после того как я перевел Курселя и Камерона, Чадвика читать скучно (97). Но о присциллианах он сказал больше, чем мне было известно. Как только освобожусь от редактирования своей книги – перепишу все нужное из Чадвика и тогда возвращу рукопись Вам.

А еще хочу сказать: получил уже аттестат профессора.

Я и Ольга Василевна шлем низкий поклон и самые наилучшие пожелания Вам и Александре Владимировне.
Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Рукопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 26 – 27 об.

27 августа 1974 г.

Дорогой Михаил Яковлевич,

Сегодня, 27-го, уже начал новый уч. год: отправляем V курс на 45 дней в Москву и Ленинград – экскурсионная и преддипломная практика. На нашей кафедре 7 дипломников. Другой формы специализации пока нет.

Кадры прежние. Оставил себе на стажировку одного выпускника.

Я в ожидании Вашей книги (98). При тираже 3500 и цене 1 руб. 85 коп. книга окупит все затраты после продажи одной тысячи экз. Стоимость остатка книг – это чистая прибыль. А т. к. университет – это не коммерческое учреждение, то оставшиеся экз. можно уценить на 75% и продать студентам. Если на такой путь ректорат не согласен, следует послать листок-рекламу на все кафедры византиноведения, древней, средней и всеобщей истории с просьбой прислать заявки.

Моя книга окупилась после продажи 1000 экз. и мне бухгалтерия даже сделала замечание, что поставил большую цену. Но было уже поздно: прибыли заявки на остаток экз., и я передал 500 экз. магазину «Книга – почтой» со скидкой 25%.

Следовательно, университет при этом получил чистой прибыли всего 450 р., тогда как цель продажи – окупить затраты. Уверен, что продажей тысячи АДСВ они окупят тираж. Меньше тысячи экз. – убыточный, т. к. стоимость набора и печатания одной или пяти тыс. экз. почти одинакова.

Тезисов и приглашения с Москвы не получал. Да и желания ехать куда-либо у меня нет. Иное дело на месяц в научную командировку – для знакомства с новинками. Но пока детально продумываю план предстоящей книги и подбираю материал.

Занятия у нас всегда были во вторую смену. Но это не беда: с утра, на свежую голову, легче работать над источниками и литературой.

Прежняя пренебрежительность Каждана, Москаленко (99) и др. объясняется непривычностью к моим утверждениям о борьбе народных масс против варваров. Все считали истиной их союз, а тут провинциал выступил с противоположным тезисом.

Бортник предвещал мне во время конференции 1963 г., что при моей жизни эта теория «союза» не будет пересмотрена. А уже в программе по Истории средних веков за 1969 г. есть пункт «Критика теории революции рабов», да и в учебнике прежние утверждения исчезли... Что до пособия «История древнего Рима», то я достаточно сказал о нем в ч. 1 («Введение») – об этом свидетельствует реакция Бокщанина (100).

Низкий поклон Александре Владимировне,
Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Рукопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 21 – 22 об.

октябрь 1976 г.

Здравствуйте,
дорогие Михаил Яковлевич и Александра Владимировна!

Молчал в ожидании квартиры. Хотелось написать письмо после устройства на новом месте (101). Но, к сожалению, строительство дома, в котором обещана квартира, затянулось. Третий месяц устраняются недоделки. Мой пермский опыт убеждает, что домоуправление правильно делает, не принимая дом в эксплуатацию. В Перми, в том доме, где я жил, и до сих пор неполадки с лифтом и нет противопожарного оборудования, а все потому, что приняли дом с недоделками.

Надеюсь, что через месяц, к празднику, временная жизнь в общежитии закончится.

Город нам понравился. Климат мягче и теплее пермского. Ольга Василевна – выздоровела.

На кафедре – в основном специалисты по историографии или начинающие. Три доцента, остальные или недавно остепененные или без ученой степени. Нагрузка нормальная. Плохо с литературой для студентов. По истории древнего мира – две хрестоматии, по истории средних веков (ч. 1–3) три экз., а в потоке 75 студентов – три группы. Стараюсь отдавать материалы для практических занятий на копировальную машину. Рассказы о казарменном порядке в университете оказались вымыслом. Обычный порядок, 6-часовое расписание для каждого преподавателя, включая научную работу. Но если у меня два часа в день лекции, то остальные 4 часа написано: ведет научную работу дома или в библиотеке. Естественно, эти 4 часа, в указанное в расписании на кафедре время, я должен работать дома или в библиотеке, а все остальное время можно использовать по своему усмотрению.

Есть своя типография. Издаются межвузовские сборники, в т. ч. сб. «Проблемы германской истории».

Беседовал я на кафедре о Степаненко. Готовы взять на кафедру хоть сегодня. Все трудности с жильем. В этом году приняты по конкурсу на истфак два профессора (второй по истории КПСС) с предоставлением квартиры. Просить третью, для Степаненко, декан не решается, поскольку университету их дают в год 5 или 6, а факультетов восемь. Если у Вас будет Надежда Игоревна – привет ей.

Поклон от Ольги Василевны,
Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Рукопись, подлинник,

апрель 1978 г.

Дорогие
Михаил Яковлевич и Александра Владимировна!

Примите мои поздравления с 1 мая и днем Победы и самые наилучшие пожелания.

Месяц тому назад послал небольшую статью о Гоголе как историке раннего средневековья. После отсылки заметил ошибку: написал Петроградский вместо Петербургский – но ответа на мою просьбу о возможности ее напечатать – не получил (102).

Работаю над статьей «Отражение кризиса Римской империи в записке Анонимного реформатора IV в. (0,7 – 1 печ. лист). Уже задумываюсь, а где ее печатать (103).

Послал своевременно положительный отзыв на диссертацию Степаненко (104).

Наслаждаемся теплым климатом и ранним летом.

Ваш В. Сиротенко

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Машинопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 3.

8 февраля 1982 г.

Дорогие
Михаил Яковлевич и Александра Владимировна!

В связи с приближением дня Советской Армии и Международного женского дня, с которыми мы Вас и поздравляем, я подготовил и отправил посылки своим детям на Урал, в Пермь. Послал и Вам посылку, но, к сожалению, нет легкой и прочной упаковки, а поэтому посылка оказалась десять кг, даже 12, но на почте меня заставили отобрать и довести до 10. Надеюсь, что найдется, кому получить и принести ее Вам. Зная, что Вам обоим такой вес нести не под силу, мы переживаем за то, что принесли Вам лишние хлопоты, но все-же надеемся, что дочь или сын ее принесут, или можно позвонить на почту, чтобы доставили на дом (такая услуга предусмотрена почтовым уставом и об этом даже написано в извещении о посылке).

Ваши Василий Трофимович
Ольга Василевна

Письмо В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову

Рукопись, подлинник
ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Л. 1 – 2 об.

2 ноября 1982 г.

Дорогие
Михаил Яковлевич и Александра Владимировна!

Примите мои поздравления с праздником Великого Октября и наилучшие пожелания.

Летом я и Ольга Василевна отдыхали в Красном Яре вместе с дочкой и внучкой. Земляники почти не было, а малины собрали ведро. Главное – хорошо отдохнули.

Готовлю к печати учебное пособие «Генезис феодализма в Западной и Юго-Восточной Европе» (105). Текста – 1 печ. л. и 4 печ. л. приложение – документы о зарождении феодальных отношений в Римской империи (развитие различных форм зависимости, натурализация хозяйства, народные движения, призыв императорами и различными группировками знати варваров для подавления народных движений, роль крестьян и городского плебса в борьбе против варваров, в защите городов от варваров – в основном отрывки из первоисточников, которые введены мною в научный оборот). Вошло в план издания 1982 г.

Больше новостей нет, тужусь, читаю лекции, рецензирую конкурсные работы и т. д. Ольга Василевна намерена с 1 января оставить работу. Поскольку здесь не сохранились довоенные книги мне более трудно заниматься научной работой – вся надежда на МБА, а это значит много времени на ожидание.

Ваш В. Т. Сиротенко
Привет от Ольги Василевны

После переезда из Перми в Днепропетровск переписка между двумя историками постепенно прекращается, остаются только короткие поздравления с праздниками. В частности, последнее из приведенных писем было получено в Свердловске через полгода после смерти М. Я. Сюзюмова. Ученики и коллеги по кафедре не сочли нужным известить об этом В. Т. Сиротенко...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для советской историографии 1960–1970-х гг. докторская диссертация В. Т. Сиротенко уникальна, прежде всего, ярко выраженной антигерманистской направленностью. Автор, знаток историографии эпохи Великого переселения народов, последовательно «сокрушал» базовые постулаты безраздельно господствовавшей в советской медиевистике «германистской школы». Несомненно, что В. Т. Сиротенко оставался при этом историком-марксистом. Тем не менее, во время рассмотрения диссертации в ВАКе ему не удалось избежать клейма «буржуазного историка». Именно поэтому докторскую степень он получил только в 1973 году.

Представленная переписка М. Я. Сюзюмова и В. Т. Сиротенко является ценным источником по истории науки 1960–1970-х гг. Используя современную терминологию, М. Я. Сюзюмова следует считать научным консультантом пермского историка (в советских нормативных документах возможность привлечения ведущих ученых в качестве консультантов для диссертационных исследований появилась в 1987 году).

Научные контакты между М. Я. Сюзюмовым и В. Т. Сиротенко прослеживаются с 1962–1963 гг. Письма позволяют установить, что пик научно-исследовательской активности В. Т. Сиротенко пришелся на вторую половину 1960-х – первую половину 1970-х гг. Впоследствии, ни в Днепропетровске, ни в Армавире, в отрыве от уральской научной среды, он уже не создал каких-либо принципиально новых, концептуальных, научных текстов. По сути, он продолжал по частям публиковать свою докторскую диссертацию. В заключение отметим, что переписка двух уральских историков не ограничивалась вопросами, связанными с диссертацией Сиротенко. В этих письмах содержатся ценные сведения о научной повседневности советских историков 1960–1970-х гг.

...Прекрасные слова Ильи Эренбурга в полной мере относятся и к Василию Трофимовичу Сиротенко: «Мы спасли не только нашу Родину, мы спасли всечеловеческую культуру, древние камни Европы и ее колыбели, ее тружеников, ее музеи, ее книги. Если суждено Англии породить нового Шекспира, если будут во Франции новые энциклопедисты, если мы дадим человечеству нового Толстого, если воплотятся в жизнь мечты о золотом веке, то это потому, что солдаты свободы прошли тысячи верст и над городом тьмы водрузили знамя вольности, братства, света» [42]. Эти слова в полной мере относятся к Василию Трофимовичу Сиротенко, который подобно идеальному римлянину Цинциннату (Liv. III. 26-28), являл собой пример мужества и многолетнего служения общественному благу.

Примечания

1. Защита докторской диссертации В. Т. Сиротенко состоялась в «открытом совете по присуждению ученых степеней доктора наук по историческим, экономическим и географическим наукам при Пермском ордена Трудового Красного Знамени государственным университете имени А. М. Горького». Протокол заседания см.: Государственный Архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. Р-180. Оп. 12. Д. 3748. Л. 35–62.
2. Государственный Архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 160, 250.
3. **Сиротенко Василий Трофимович.** – *Память народа*.
4. Сюзюмов М. Я. Проблемы методологии всемирной истории // ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 558. Л. 100.
5. Сюзюмов М. Я. Проблемы истории иконоборческого движения в Византии // ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 6. Л. 54.
6. ГАПК. Ф. Р-1715. Оп. 1. Д. 215. Л. 73 об.
7. Речь идет о сочинении «Анонимного реформатора» (IV в.). См.: [43].
8. **Гуннар Миквиц** (*Gunnar Mickwitz*; 1906–1940), финский историк, специалист по экономике поздней античности и средневековья, профессор университета в Турку; лейтенант финской армии, погиб в феврале 1940 г. на Карельском перешейке во время Советско-финляндской войны.
9. Подробнее см.: [25, с. 327–357].
10. Литературное наследие позднеантичного ритора Либания включает 64 речи и более 1500 писем. Наиболее полное издание его сочинений было осуществлено немецким филологом Рихардом Фёрстером (*Richard Foerster*; 1843–1922). См.: [49, Vols. 1–5: Orationes; Vols. 10–11: Epistulae].
11. Имеется в виду спор 382–394 г. между предводителем языческой партии Квинтом Аврелием Симмахом и епископом Амвросием Медиоланским о возвращении в зал заседаний римского Сената статуи и алтаря богини Ники (Победы). Подробнее см.: [22, с. 450–451].
12. **Кучеренко Геннадий Семенович** (1932–1997), советский историк и дипломат, ученик Б. Ф. Поршнева, специалист по истории Франции XVIII–XIX вв., доктор исторических наук (1975).
13. **Леопольд фон Ранке** (*Leopold von Ranke*; 1795–1886), немецкий историк, профессор Университета Фридриха Вильгельма в Берлине, официальный историограф Пруссии.
14. **Георг Людвиг фон Маурер** (*Georg Ludwig von Maurer*; 1790–1872), немецкий историк права, профессор Мюнхенского университета, создатель «марковой теории».
15. **Нюма Дени Фюстель де Куланж** (*Numa Denis Fustel de Coulanges*; 1830–1889), французский историк, профессор Сорбонны, автор классических трудов по истории средневековья.
16. **Эрнест Дезире Глассон** (*Ernest Désiré Glasson*; 1839–1907), французский историк права, профессор Сорбонны, сторонник «марковой теории».
17. См., например: [41, с. 449]: «Римская гражданская община, последняя устоявшая от разрушения, преобразовалась сама настолько, что обратилась в соединение многих народов под властью единого верховного главы. Так пал муниципальный строй».
18. Подробнее см.: [48, Т. 2: L'invasion germanique et la fin de l'empire. P. 55–60].
19. **Петрушевский Дмитрий Моисеевич** (1863–1942), российский историк, специалист по истории западноевропейского средневековья, академик АН СССР (1929).
20. «История народов знает немало революций. Они отличаются от Октябрьской революции тем, что все они были односторонними революциями. Сменялась одна форма эксплуатации трудящихся другой формой эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась. Сменялись одни эксплуататоры и угнетатели другими эксплуататорами и угнетателями, но сами эксплуататоры и угнетатели оставались. <...> Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Но вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся. Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами». См.: [24].
21. **Дмитрев Александр Дмитриевич** (1888–1962), доктор исторических наук (1950), профессор Ростовского гос. университета, специалист по истории Поздней Римской империи.
22. Текст обрывается, окончание письма не сохранилось.
23. **Неусыхин Александр Иосифович** (1898–1969), советский медиевист, специалист по социально-экономической истории средневековья, доктор исторических наук (1947); в апреле 1943 года А. И. Неусыхин являлся официальным оппонентом на защите кандидатской диссертации М. Я. Сюзюмова. **Курбатов Георгий Львович** (1929–2003), доктор исторических наук (1947), зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ЛГУ, специалист по истории Византии.
24. О теории «революции рабов» в советской историографии середины 1930 – середины 1950-х гг. см.: [18], [40, с. 61–70].
25. Дальнейшая нумерация М. Я. Сюзюмовым нарушена, пункт 9 пропущен.
26. Речь идет об «Указателе исторических трудов европейского средневековья до 1500 года» немецкого историка Августа Потхаста (1824–1898). См.: [51].
27. **Александр Картелиери** (*Alexander Cartellieri*; 1867–1955), немецкий медиевист, профессор Йенского университета.
28. **Кулаковский Юлиан Андреевич** (1855–1919), русский историк, филолог, специалист по истории Рима и Византии, профессор университета св. Владимира. **Отто Зеек** (*Otto Seeck*; 1850–1921), немецкий историк, профессор университета Грайфсвальда, специалист по истории поздней античности.
29. Речь идет о статье: [27].
30. С 1965 по 1971 гг. М. Я. Сюзюмов был членом совета по присуждению ученых степеней доктора наук при ПермГУ. См.: ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 136.

31. Речь идет о Третьей научной сессии вузов Уральского экономического района по историческим наукам, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, которая была проведена в Свердловске 21–22 сентября 1967 г. Материалы юбилейной сессии были опубликованы: [8].
32. **Кудрявцев Петр Николаевич** (1816–1858), российский историк, профессор Московского университета; **Ешевский Степан Васильевич** (1829–1865), российский историк, профессор Московского университета, ученик П. Н. Кудрявцева.
33. **Франсуа Рене де Шатобриан** (*François-René de Chateaubriand*; 1768–1848), французский писатель, политик и дипломат, автор нескольких исторических сочинений.
34. **Люблинская Александра Дмитриевна** (1902–1980), доктор исторических наук (1951), специалист по истории западноевропейского средневековья и раннего нового времени, источниковедению и палеографии. **Вайнштейн Осип Львович** (1894–1980), советский медиовед, доктор исторических наук (1940), специалист по историографии средних веков.
35. **Филиппо Буонаккорси** (*Filippo Buonaccorsi*, лат. псевд. *Philippus Callimachus Experiens*; 1437–1496), итальянский гуманист, писатель, секретарь польских королей Казимира IV Ягеллончика (1447–1492) и Яна I Ольбрахта (1492–1501). Автор сочинения *Historia de rebus gestis Attilae Hunnorum regis*.
36. В. Т. Сиротенко пишет о книге: [1]. **Бернштам Александр Натанович** (1910–1956), советский археолог, этнограф и востоковед, доктор исторических наук (1942), профессор ЛГУ.
37. **Уильям Робертсон** (*William Robertson*; 1721–1793), британский историк, ректор университета в Эдинбурге, королевский историограф Шотландии (1764). **Франсуа Пьер Гийом Гизо** (*François Pierre Guillaume Guizot*; 1787–1874), французский историк и государственный деятель, член Академии надписей и изящной словесности (1833).
38. Речь идет о статье: [14]. **Корсунский Александр Рафаилович** (1914–1980), советский медиовед, доктор исторических наук (1965), профессор МГУ, специалист по истории раннего средневековья. А. Р. Корсунский – участник Великой Отечественной войны. См.: [Память народа](#).
39. **Кайданов Иван Кузьмич** (1782–1843), профессор истории в Царскосельском лицее, автор учебников по всеобщей и российской истории.
40. Подробнее см.: [9, с. 183–188]. Автором главы, о которой пишет В. Т. Сиротенко («Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения в первой половине V в.»), являлся М. Я. Сюзюмов.
41. В. Т. Сиротенко приводит цитату из статьи: Ременников А. М. Из истории готского восстания на Дунае (376–378 гг.) // Проблемы всеобщей истории. 1967. Вып. 1. С. 287–300. **Ременников Алексей Михайлович** (1918–2007), доктор исторических наук (1971), профессор Казанского пединститута, специалист по истории Поздней Римской империи. А. М. Ременников – участник Великой Отечественной войны. См.: [Память народа](#).
42. Речь идет о монографии: [52].
43. В. Т. Сиротенко пишет о двух крупных научных форумах, подготовка к которым началась уже в 1967 году: XIV Международный конгресс византинистов в Бухаресте (6–12 сентября 1971 г.) и IX Всесоюзная византиноведческая сессия в Ереване (11–13 мая 1971 г.). **Самодурова Зинаида Гавриловна** (1931–2001), кандидат исторических наук (1968), специалист по истории Византии.
44. **Мавродин Владимир Васильевич** (1908–1987), доктор исторических наук (1940), профессор ЛГУ, специалист по истории Древней Руси.
45. Упоминается статья: [11]. **Каждан Александр Петрович** (1922–1997), доктор исторических наук (1961), специалист по истории Византии. В 1978 г. эмигрировал из СССР, работал в Центре византийских исследований в Думбартон-Окс (*Center for Byzantine studies, Dumbarton Oaks, Washington, D.C.*).
46. Защита докторской диссертации В. Т. Сиротенко состоялась 25 апреля 1969 года.
47. **Козик Павел Зотович** (1917–1992), доктор исторических наук, доцент Луцкого и Николаевского пединститутов, специалист по истории раннего христианства. Докторскую диссертацию по теме «Социальные основы направлений в христианстве II–III веков» П. З. Козик защитил в ПермГУ.
48. **Колесницкий Николай Филиппович** (1910–1992), доктор исторических наук (1960), профессор МОПИ, специалист по истории средневековой Германии. Н. Ф. Колесницкий – участник Великой Отечественной войны. См.: [Память народа](#).
49. Ответы В. Т. Сиротенко на замечания официального оппонента Н. Ф. Колесницкого. См.: ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 12. Д. 3748. Л. 43–45.
50. Подробнее см.: [38].
51. **Кертман Лев Ефимович** (1917–1987), доктор исторических наук (1961), профессор ПермГУ, специалист по истории Англии XIX–XX вв. Л. Е. Керман – участник Великой Отечественной войны. См.: [Память народа](#).
52. **Бокщанин Анатолий Георгиевич** (1903–1979), доктор исторических наук (1964), профессор МГУ, специалист по истории Древнего Рима. Авдиев Всеволод Игоревич (1898–1978), советский египтолог, доктор исторических наук (1943), профессор МГУ.
53. **Пигулевская Нина Викторовна** (1894–1970), доктор исторических наук (1939), член-корреспондент АН СССР (1946), востоковед, специалист по истории Византии. Треволнения В. Т. Сиротенко оказались напрасными: положительный отзыв Н. В. Пигулевской был получен и оглашен на защите. См.: ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 12. Д. 3748. Л. 42.
54. В. Т. Сиротенко пишет о книге: [37]. **Сметанин Валентин Александрович** (1938–2018), ученик М. Я. Сюзюмова, доктор исторических наук (1991), профессор кафедры всеобщей истории УрГУ.
55. *Albo lapillo notare diem* (лат., «день, который следует отметить белым камешком, счастливый день»).
56. *Sapienti sat* (лат., «понимающему довольно»).
57. Речь идет о классических научных трудах: [50], [43]. **Яцунский Виктор Корнелиевич** (1893–1966), доктор исторических наук (1950), профессор МГИАИ, специалист в области исторической географии,

- источниковедения и экономической истории России. **Дьюла Моравчик** (*Gyula Moravcsik*; 1892–1972), венгерский медиевист и филолог, член венгерской Академии наук. Во время Первой мировой войны служил в австро-венгерской армии, попал в плен, и с 1915 по 1920 г. находился в Сибири.
58. **Радислав Гошек** (*Radislav Hošek*; 1922–2005), чешский филолог, профессор университетов в Брно и Праге. **Тадеуш Котула** (*Tadeusz Kotula*; 1927–2007), польский историк, профессор университета во Вроцлаве. **Халина Эверт-Каппесова** (*Halina Evert-Kappesowa*; 1904–1985), польский византист, профессор университета в Лодзи. **Бела Кзут** (*Béla Czúth*; 1931–1987), венгерский историк, профессор университета в Сегеде. **Васил Гюзелев** (род. в 1936), болгарский византист, академик БАН.
59. *Bis dat qui cito dat* (лат., «вдвойне дает тот, кто дает быстро»).
60. Речь идет о кафедре всеобщей истории УрГУ, которой заведовал М. Я. Сюзюмов.
61. **Вагина Полина Александровна** (1911–1970), кандидат исторических наук (1950), доцент кафедры истории СССР УрГУ.
62. **Глушков Василий Федорович** (1882–1966), профессор ПермГУ, специалист по римскому гражданскому праву, античной истории, блестящий знаток латинского языка.
63. П. А. Вагина, вторая жена М. Я. Сюзюмова, скончалась 4 октября 1970 года.
64. Диссертация А. М. Ременникова «Историческая роль племен Подунавья в падении Римской империи» была защищена в МГУ в 1970 году.
65. Данная работа была опубликована частично: [32].
66. Так у автора.
67. *ex abrupto* (лат., «внезапно, без подготовки»).
68. **Бортник Наум Абрамович** (1911–1977), советский медиевист, доктор исторических наук (1968), профессор кафедры всеобщей истории УрГУ.
69. Все замечания были учтены, статья опубликована: [30].
70. **Удальцова Зинаида Владимировна** (1918–1987), доктор исторических наук (1961), член-корреспондент АН СССР (1976), специалист по истории Византии. В 1961–1968 гг. она возглавляла сектор истории Византии Института истории АН СССР, в 1970–1980 гг. была зав. сектором истории Византии ИВИ АН СССР. В 1980–1987 гг. З. В. Удальцова являлась директором ИВИ АН СССР.
71. **Нечкина Милица Васильевна** (1901–1985), советский историк, историограф, организатор науки, доктор исторических наук (1936), академик АН СССР (1958). 70-летие М. В. Нечкиной отмечалось 25 февраля 1971 года.
72. **Кондауров Иван Александрович** (1926–2000), доктор исторических наук (1973), профессор кафедры истории КПСС ПермГУ. И. А. Кондауров – участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. «О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии» // Красная Звезда. 16 апреля 1945. № 90(6077). Память народа.
73. Защита докторской диссертации И. А. Кондаурова состоялась 3 марта 1971 г. См.: ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 12. Д. 3748. Л. 191–192.
74. **Волин Яков Рувимович** (1911–1982), доктор исторических наук (1966), профессор, зав. кафедрой истории КПСС ПермГУ. **Горовой Федор Семенович** (1916–1973) – доктор исторических наук (1954), профессор, зав. кафедрой истории СССР, ректор ПермГУ; специалист по истории Урала. Ф. С. Горовой – участник Великой Отечественной войны. См.: Память народа.
75. См.: [17, с. 346, примеч. 24]: «Как мелкое крестьянское хозяйство, так и независимое ремесленное производство частью образуют базис феодального способа производства, частью же, после его разложения, продолжают существовать наряду с капиталистическим производством. В то же время они образуют экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования, после того как первоначальная восточная общая собственность уже разложилась, а рабство еще не успело овладеть производством в сколько-нибудь значительной степени».
76. Речь идет о сочинениях епископа **Клермона Аполлинария Сидония** (лат. *Apollinaris Sidonius*; ок. 430 – ок. 486), опубликованных в немецком издательстве Бенедикта Тойбнера (*Benedictus Teubner*). См.: [45].
77. **Фридрих фон Шлегель** (*Friedrich Schlegel*; 1772–1829), немецкий лингвист, писатель и философ.
78. В. Т. Сиротенко пишет о книгах: [10], [53]. **Йозеф Фогт** (*Joseph Vogt*; 1895–1986), немецкий антиковед, специалист по истории Древнего Рима, профессор Тюбингенского университета. Й. Фогт идеологически был близок к национал-социализму, в 1937–1945 гг. состоял в НСДАП.
79. Речь идет об изданиях: [5], [6]. **Герман Шиллер** (*Hermann Schiller*; 1839–1902), профессор университета в Гиссене, автор трудов по истории Древнего Рима. **Гревс Иван Михайлович** (1860–1941), доктор исторических наук (1934), профессор Петроградского университета, специалист по античной и средневековой истории, общественный деятель. **Иванов Константин Алексеевич** (1858–1919), русский историк, автор многочисленных учебников и книг для чтения, домашний учитель истории и географии в императорской семье.
80. См.: [32].
81. С 11 по 13 мая 1971 г. в Ереване проходила IX Всесоюзная византиноведческая сессия. З. В. – Зинаида Владимировна Удальцова.
82. Статья В. Т. Сиротенко «Освободительная борьба народных масс Испании в V–VI вв.» не была опубликована в «Античной древности и средних веках». Этот материал был включен автором в монографию: [33, с. 109–114].
83. **Александра Владимировна Липская** (1910–1985), третья жена М. Я. Сюзюмова.
84. В письме упоминаются публикации: [27], [28].
85. **Неронова Валентина Дмитриевна** (1922–1997), доктор исторических наук (1993), профессор Пермского университета, специалист по историографии древнего мира.

86. См.: [47].
87. См.: [46].
88. Текст обрывается, окончание письма не сохранилось.
89. См.: [15, с. 296]: «представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно».
90. **Семенов Виктор Федорович** (1896–1973), советский медиевист, доктор исторических наук (1941), зав. кафедрой истории средних веков МГПИ, автор учебников и учебно-методических пособий по истории средневековья. **Осиновский Игорь Николаевич** (1929–2016), советский и российский историк, доктор исторических наук (1984), специалист по истории раннего нового времени.
91. Статья была опубликована: [7]. **Ивонин Юрий Евгеньевич** (род. 1947), в 1969 году закончил исторический факультет ПермГУ, после окончания аспирантуры ЛГУ защитил кандидатскую диссертацию (1974); доктор исторических наук (1984), специалист по истории позднего средневековья.
92. **Сиротенко Ольга Василевна** (1923–2021), вторая жена В. Т. Сиротенко; ветеран Великой Отечественной войны. См.: [Память народа](#).
93. См.: [33].
94. **Бармина Надежда Игоревна**, ученица М. Я. Сюзюмова, кандидат исторических наук (1983), специалист по истории, археологии и архитектуре средневекового Крыма.
95. Подробнее об изменениях в организации научной деятельности ВУЗов см.: [4].
96. **Майер Василий Евгеньевич** (1918–1985), доктор исторических наук (1968), зав. кафедрой всеобщей истории УдмГУ, специалист по истории западноевропейского средневековья. Статья, о которой писал В. Т. Сиротенко, была опубликована: [16].
97. Речь идет о сочинениях британских историков Генри Чадвика (*Henry Chadwick*) и Алана Камерона (*Alan Cameron*), а также французского филолога Пьера Курселя (*Pierre Courcelle*).
98. В. Т. Сиротенко пишет о юбилейном выпуске сборника «Античная древность и средние века», посвященном 80-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова. В нем было опубликовано более 50 научных текстов отечественных и зарубежных историков, включая статью: [31].
99. **Москаленко Анатолий Евсеевич** (1909–1984), кандидат исторических наук (1954), специалист по средневековой истории южных славян, зав. кафедрой Воронежского гос. университета, с 1973 г. преподавал на кафедре истории южных и западных славян МГУ. А. Е. Москаленко – участник Великой Отечественной войны. См.: [Память народа](#).
100. История Древнего Рима: Учебное пособие для студентов ист. фак. ун-тов / под ред. А. Г. Бокщанина, В. И. Кузищина. М., 1971.
101. В 1976 году В. Т. Сиротенко переехал в Днепропетровск.
102. Статья В. Т. Сиротенко «Раннее средневековье в освещении Н. В. Гоголя» не была опубликована. Исправленная рукопись, датированная автором 9 июня 1978 г., хранится в личном фонде М. Я. Сюзюмова. См.: ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 111.
103. Статья была напечатана: [36].
104. **Степаненко Валерий Павлович** (род. 1949), доктор исторических наук (1990). В 1974 г. окончил аспирантуру УрГУ, в 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию. Намерение Степаненко трудоустроиться в Днепропетровске реализовано не было. Впоследствии он работал в Тюменском и Уральском университете.
105. В последующее время историк опубликовал два учебных пособия: [34], [35].

Список литературы

1. *Бернштам А. Н.* Очерк истории гуннов. Л., 1951.
2. *Венгер А. Г.* Штрихи к портрету днепропетровских «всемирщиков»: медиевист В. Т. Сиротенко в воспоминаниях профессора Ю. Е. Ивонина. – Современные исследования по немецкой истории. 2019. С. 120–125.
3. *Волошин Д. А.* Критика «революции рабов» и тезиса о союзе угнетенных масс Римской империи с варварами в советском антиковедении и медиевистике (по материалам В. Т. Сиротенко). – Новое прошлое. 2021. № 2. С. 42–55.
4. *Галкин И. С.* О некоторых вопросах организации и планирования научно-исследовательской работы в вузах. – Вопросы истории. 1965. № 8. С. 203–207.
5. *Гревс И. М.* Аларих и вестготы. – Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей / под ред. П. Г. Виноградова. 3-е изд. М., 1901. Вып. 1. С. 118–168.
6. *Иванов К. А.* История средних веков: курс систематический. 12-е изд. Пг., 1915.
7. *Ивонин Ю. Е.* О влиянии Крестьянской войны и Реформации в Германии на политику монархий Англии и Франции. – Античная древность и средние века. 1976. Вып. 13. С. 132–140.
8. Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967: Материалы 3-й научной сессии вузов Уральского экономического района (исторические науки) / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. Свердловск, 1967–1968. Вып. 1–2.
9. История Византии: в 3 т. / отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. М., 1967. Т. 1.
10. История средних веков: учебник для педагогических институтов / ред. М. Л. Абрамсон, А. Я. Гуревич, Н. Ф. Колесницкий. М., 1964.
11. *Каждан А. П.* Историческое зерно предания об Иисусе Христе. – Наука и религия. 1966. № 2. С. 8–13.
12. *Капсалькова К. Р.* Михаил Яковлевич Сюзюмов как востоковед. – Уральское востоковедение. 2019. Вып. 9. С. 160–164.

13. *Кертман Л. Е., Васильева Н. Е., Шустов С. Г.* Первый на Урале: Пермский государственный университет, 1916–1986. – Пермь: Кн. изд-во, 1987. 234 с.
14. *Корсунский А. Р.* Проблема революционного перехода от рабовладельческого строя к феодальному в Западной Европе. – Вопросы истории. 1964. № 5. С. 95–111.
15. *Ленин В. И.* О брошюре Юниуса. – Ленин В. И. Соч. 4-е изд. М., 1948. С. 291–305.
16. *Майер В. Е.* Источники по истории развития производительных сил в сельском хозяйстве и аграрных отношений в Германии XIV–XVI вв. – Античная древность и средние века. 1975. Вып. 12. С. 147–159.
17. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 30 т. 2-е изд. М., 1960. Т. 23. 907 с.
18. Методологическое значение высказываний И. В. Сталина о революции рабов для советского византиноведения. – Византийский временник. 1950. Т. 3. С. 3–17.
19. *Мохов А. С., Капсалыкова К. Р.* «Три Империи» Михаила Сюзюмова. – Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках / подгот. текста, вступит. статья, коммент. А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова. – Екатеринбург: ИЦ «Никея», 2018. С. 4–29.
20. *Мохов А. С.* «Не пошел на компромисс со своей совестью ради звания»: научная повседневность в переписке М. Я. Сюзюмова и В. Т. Сиротенко. – Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 699–703.
21. Научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе». – Средние века. 1968. Вып. 31. С. 5–154.
22. *Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / вступ. статьи И. С. Свенцицкой. М., 1990.
23. *Ременников А. М.* Военное искусство племен Подунавья в эпоху войн с Римской империей (IV в. н. э.). – Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 162–167.
24. Речь тов. Сталина на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля с. г. – Правда. 23 февраля 1933. № 53(5579).
25. *Синезий Киренский.* О царстве / пер. и предисл. М. В. Левченко. – Византийский временник. 1953. Т. 6.
26. *Сиротенко В. Т.* К анализу сообщения Иоанна Антиохийского о приглашении болгар на Балканский полуостров. – Сборник материалов научной сессии ВУЗов Уральского экономического района (февраль 1963 г.). Исторические науки. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1963. С. 187–193.
27. *Сиротенко В. Т.* Борьба народных масс Римской империи против варваров в IV–V вв. – Учен. зап. Пермского гос. университета. 1966. № 143. С. 3–64.
28. *Сиротенко В. Т.* О времени появления болгар (протоболгар) в Подунавье и начальном периоде их вторжений на Балканский полуостров. – Учен. зап. Удмуртского пед. института. 1967. Вып. 15. С. 142–160.
29. *Сиротенко В. Т.* Международные отношения в Европе второй половины IV – начала VI вв. – Автореферат дисс. ... докт. истор. наук. Пермь, 1969. 43 с.
30. *Сиротенко В. Т.* Борьба Западной Римской империи и Византии за префектуру Иллирик в 395–425 гг. и ее последствия. – Античная древность и средние века. 1972. Вып. 8. С. 73–88.
31. *Сиротенко В. Т.* Фемистий о положении на дунайской границе и о борьбе крестьян и рудокопов против готов. – Античная древность и средние века. 1973. Вып. 10. С. 289–293.
32. *Сиротенко В. Т.* Введение в историю международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI вв. / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. Пермь, 1973. Ч. 1: Источники.
33. *Сиротенко В. Т.* История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в. / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. Пермь, 1975.
34. *Сиротенко В. Т.* Народные движения в поздней Римской империи и образование варварских королевств. Днепропетровск, 1988.
35. *Сиротенко В. Т.* Народные движения в Северной Африке и королевство вандалов и аланов. Днепропетровск, 1990.
36. *Сиротенко В. Т.* Анонимный реформатор 60-х гг. IV в. – Проблемы всеобщей истории. Армавир, 2001. Вып. 7. С. 45–49.
37. *Сметанин В. А.* Эпистолография. Методическая разработка к специальному семинару для студентов-заочников исторического факультета / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. Свердловск, 1970.
38. *Сюзюмов М. Я.* Закономерный переход к феодализму и синтез. – Античная древность и средние века. Свердловск, 1975. Вып. 12. С. 33–53.
39. *Сюзюмов М. Я.* О «самостоятельном пути» становления феодализма у германцев. – Античная древность и средние века. 1983. Вып. 20. С. 14–23.
40. *Удальцова З. В.* Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969.
41. *Фюстель де Куланж.* Гражданская община древнего мира / пер. с фр.; под ред. Д. Н. Кудрявского. СПб., 1906.
42. *Эренбург И.* Утро мира. – Правда. 10 мая 1945. № 111(9882).
43. *Яцунский В. К.* Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII веках. М., 1955.
44. A Roman reformer and inventor: being a new text of the treatise *De rebus bellicis* / transl. and introd. by E. A. Thompson. Oxford, 1952.
45. *C. Sollius Apollinaris Sidonius* / rec. P. Mohr. Leipzig, 1895.
46. Der kleine Pauly: Lexikon der Antike / hrsg. von K. Ziegler, W. Sontheimer. Stuttgart, 1964–1975. Bd. 1–5.

47. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Vorzeit und Karolinger / hrsg. von W. Wattenbach, W. Levison. Weimar, 1952.
48. *Fustel de Coulanges N. D.* Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. 2e éd. Paris, 1914.
49. Libanii Opera / rec. R. Foerster. Leipzig, 1903–1927.
50. *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. 2. durchgearb. Aufl. Berlin, 1958. Bd. 1–2.
51. *Potthast A.* Wegweiser durch die Geschichtswerke des europäischen Mittelalters bis 1500. Graz, 1954. Bd. 1–2.
52. *Svennung J.* Zur Geschichte des Goticismus. Stockholm, 1967.
53. *Vogt J.* Kulturwelt und Barbaren zum Menschheitsbild der sätantiken Gesellschaft. Mainz, 1967.

Информация об авторе

Капсалькова Карина Рамазановна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Востоковедения Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Капсалькова Карина Рамазановна, e-mail: carinne.kapsalikova@gmail.com

SCIENTIFIC PERSONNEL

Original Paper

“We need to give a battle to Germanists”: correspondence V. T. Sirotenko with M. Ja. Sjuzjumov, 1960–1970

Karina R. Kapsalykova ¹ ✉

¹ *Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4163-5099>, e-mail: carinne.kapsalikova@gmail.com

Abstract:

The article is devoted to an important period in scientific biography of famous Soviet historian Vasily Trofimovich Sirotenko (1915–2006). Successful doctoral thesis in 1969 became a notable event in Soviet historiography. According to the author, history of this work creation was of scientific interest. Correspondence V. T. Sirotenko with Professor M. Ja. Sjuzjumov is an important source, containing detailed information about V. T. Sirotenko's work. This fundamental email exchange is not limited of thesis problems, which is kept in the State Archives of the Sverdlovsk Region. Letters covered the period from 1966 to 1982. The correspondence is published for the first time. The article is written based on developments in the field of everyday history. The author used historical-functional and prosopographic methods also. The author notes that there are no special works of scientific biography V. T. Sirotenko now. Anyway, works is based on reliable archival materials. The publication and analysis of the correspondence of V. T. Sirotenko with M. Ja. Sjuzjumov confirmed that Sirotenko's doctoral thesis was unique for the Soviet history of the 1960–1970s. In first way, this text had a pronounced anti-Germanist orientation. V. T. Sirotenko is a leading specialist in the historiography about the Era of the Great Migration of Peoples. He convincingly argued in his thesis the continuity between Late Antiquity and Early Middle Ages. At the same time, he reasonably criticized the main postulates of the “Germanist school” that reigned supreme in Soviet medieval studies. The correspondence between V. T. Sirotenko and M. Ja. Sjuzjumov is a valuable source. It is not limited to questions to V. T. Sirotenko's thesis. The author of the article analyzed by letters contained of valuable information about the scientific everyday life of Soviet historians of the 1960s – 1970s.

Keywords:

historiography, historical sources studies, Germanism, medieval studies, continuity, Byzantine studies, Roman Empire, barbarians, international relations in Europe, dissertation, V. T. Sirotenko, M. Ja. Sjuzjumov, scientific correspondence, scientific biography

References

1. Bernshtam A. N., 1951, *Ocherk istorii gunnov* [Essay on the history of the Huns]. Leningrad, 1951. (In Russ.)
2. Venger A. G., 2019, Shtrikhi k portretu dnepropetrovskikh «vsemirshchikov»: mediyevist V. T. Sirotenko v vospominaniyakh professora Yu. Ye. Ivonina [Strokes to the portrait of the Dnepropetrovsk "universalists": medievalist V. T. Sirotenko in the memoirs of Professor Yu. E. Ivonin]. – *Sovremennyye issledovaniya po nemetskoj istorii*. 2019. S. 120–125. (In Russ.)
3. Voloshin D. A., 2021, Kritika «revolyutsii rabov» i tezisa o soyuze ugnetennykh mass Rimskoj imperii s varvarami v sovetskom antikovedenii i mediyevistike (po materialam V. T. Sirotenko) [Criticism of the “slave revolution” and the thesis of the alliance of the oppressed masses of the Roman Empire with the barbarians in Soviet antiquity and medieval studies (based on materials by V.T. Sirotenko)]. – *Novoye proshloye*. 2021. № 2. S. 42–55. (In Russ.)
4. Galkin I., 1965, S. O nekotorykh voprosakh organizatsii i planirovaniya nauchno-issledovatel'skoy raboty v vuzakh [On some issues of organization and planning of research work in universities]. – *Voprosy istorii*. 1965. № 8. S. 203–207. (In Russ.)
5. Grevs I. M., 1901, Alarikh i vestgoty. – *Kniga dlya chteniya po istorii srednikh vekov, sostavlenaya kruzhkom prepodavateley* [Alaric and the Visigoths. - A book for reading on the history of the Middle Ages, compiled by a circle of teachers]. ed. by P. G. Vinogradov. 3-ye izd. M., 1901. Vyp. 1. S. 118–168. (In Russ.)
6. Ivanov K. A., 1915, *Istoriya srednikh vekov: kurs sistematcheskiy* [History of the Middle Ages: a systematic course]. 12-ye izd. Pg., 1915. (In Russ.)
7. Ivonin Yu. Ye., 1976, O vliyanii Krest'yanskoy voyny i Reformatsii v Germanii na politiku monarkhiy Anglii i Frantsii [About the influence of the Peasant War and the Reformation in Germany on the policy of the monarchies of England and France]. – *Antichnaya drevnost' i sredniye veka*. 1976. Vyp. 13. S. 132–140. (In Russ.)
8. *Istoricheskaya nauka na Urale za 50 let. 1917–1967: Materialy 3-y nauchnoy sessii vuzov Ural'skogo ekonomicheskogo rayona (istoricheskkiye nauki)* [Historical science in the Urals for 50 years. 1917-1967: Materials of the 3rd scientific session of the universities of the Ural economic region (historical sciences)]. ed. by M. Ya. Syuzumov. Sverdlovsk, 1967–1968. Vyp. 1–2. (In Russ.)
9. *Istoriya Vizantii: v 3 t.* [History of Byzantium: in 3 volumes]. ed. by akad. S. D. Skazkin. M., 1967. T. 1. Istoriya srednikh vekov: uchebnyy dlya pedagogicheskikh institutov [History of the Middle Ages: a textbook for pedagogical institutes]. ed. by M. L. Abramson, A. Ya. Gurevich, N. F. Kolesnitskiy. M., 1964. (In Russ.)
10. Kazhdan A. P., 1966, Istoricheskoye zerno predaniya ob Iisuse Khriste [Historical grain of the legend about Jesus Christ]. – *Nauka i religiya*. 1966. № 2. S. 8–13. (In Russ.)
11. Kapsalykova K. R., 2019, Mikhail Yakovlevich Syuzumov kak vostokoved [Mikhail Yakovlevich Syuzumov as an orientalist]. – *Ural'skoye vostokovedeniye*. 2019. Vyp. 9. S. 160–164. (In Russ.)
12. Kertman L. Ye., Vasil'yeva N. Ye., Shustov S. G., 1987, *Pervyy na Urale: Permskiy gosudarstvennyy universitet, 1916–1986* [First in the Urals: Perm State University, 1916–1986]. – Perm': Kn. izd-vo, 1987. 234 s. (In Russ.)
13. Korsunskiy A. R., 1964, Problema revolyutsionnogo perekhoda ot rabovladel'cheskogo stroya k feodal'nomu v Zapadnoy Yevrope [The problem of the revolutionary transition from the slave system to the feudal one in Western Europe]. – *Voprosy istorii*. 1964. № 5. S. 95–111. (In Russ.)
14. Lenin V. I., 1948, *O broshyure Yuniusa* [On the Junius brochure]. – Lenin V. I. Soch. 4-ye izd. M., 1948. S. 291–305. (In Russ.)
15. Mayyer V. Ye., 1975, Istochniki po istorii razvitiya proizvoditel'nykh sil v sel'skom khozyaystve i agrarnykh otnosheniy v Germanii XIV–XVI vv. [Sources on the history of the development of productive forces in agriculture and agrarian relations in Germany XIV-XVI centuries]. – *Antichnaya drevnost' i sredniye veka*. 1975. Vyp. 12. S. 147–159. (In Russ.)
16. Marks K., 1960, *Kapital*. T. 1. Kn. 1. Protsess proizvodstva kapitala [Capital. T. 1. Book. 1. The process of capital production]. – Marks K., Engel's F. Soch. [Works]: v 30 t. 2-ye izd. M., 1960. T. 23. 907 s. (In Russ.)
17. Metodologicheskoye znachenije vyskazyvaniy I. V. Stalina o revolyutsii rabov dlya sovetskogo vizantinovedeniya [Methodological significance of IV Stalin's statements about the slave revolution for Soviet Byzantine studies]. – *Vizantiyskiy vremennik*. 1950. T. 3. S. 3–17. (In Russ.)
18. Mokhov A. S., Kapsalykova K. R., 2018, «Tri Imperii» Mikhaila Syuzumova [Three Empires by Mikhail Syuzumov]. – Syuzumov M. Ya. Vizantiyskoye gosudarstvo i vizantiyskaya kul'tura v X–XI vekakh / podgot. teksta, vstupit. stat'ya, komment. A. S. Mokhov, K. R. Kapsalykova [Byzantine state and Byzantine culture in the X-XI centuries / prepared. text will enter. article, comment. A. S. Mokhov, K. R. Kapsalykova]. – Yekaterinburg: ITS «Nikeya», 2018. S. 4–29. (In Russ.)
19. Mokhov A. S., 2020, «Ne poshel na kompromiss so svoey sovest'yu radi zvaniya»: nauchnaya povsednevnost' v perepiske M. Ya. Syuzumova i V. T. Sirotenko [“I didn't compromise with my conscience for the sake of the title”: scientific everyday life in the correspondence between M. Ya. Syuzumov and V. T. Sirotenko]. – Dokumental'noye naslediye i istoricheskaya nauka. Materialy Ural'skogo istoriko-arkhivnogo foruma, posvyashchennogo 50-letiyu istoriko-arkhivnoy spetsial'nosti v Ural'skom universitete (Yekaterinburg, 11–12 sentyabrya 2020 g.). – Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2020. S. 699–703. (In Russ.)
20. Nauchnaya sessiya «Itogi i zadachi izucheniya genezisa feodalizma v Zapadnoy Yevrope» [Scientific session "Results and tasks of studying the genesis of feudalism in Western Europe"]. – *Sredniye veka*. 1968. Vyp. 31. S. 5–154. (In Russ.)
21. Ranovich A. B., 1990, *Pervoistochniki po istorii rannego khristianstva. Antichnyye kritiki khristianstva / vstup. stat'i I. S. Svetsitskiy* [Primary Sources on the History of Early Christianity. Antique critics of Christianity / entry. stat'i I. S. Svetsitskiy].

- articles by I. S. Svetsitskaya]. M., 1990. (In Russ.)
22. Remennikov A. M., 1970, Voennoye iskusstvo plemen Podunav'ya v epokhu voyn s Rimskoy imperiyey (IV v. n. e.) [Military art of the Danube tribes in the era of wars with the Roman Empire (IV century AD)]. – *Vestnik drevney istorii*. 1970. № 2. S. 162–167. (In Russ.)
 23. Rech' tov. Stalina na pervom Vsesoyuznom s"yezde kolkhoznikov-udarnikov 19 fevralya s. g. [Speech by Comrade Stalin at the First All-Union Congress of Collective Farmers-Shock Workers on February 19 of this year]. – *Pravda*. 23 fevralya 1933. № 53(5579). (In Russ.)
 24. Sineziy Kirenskiy, 1953, O tsarstve [About the kingdom]. Per. i predisl. M. V. Levchenko. – *Vizantiyskiy vremennik*. 1953. T. 6. (In Russ.)
 25. Sirotenko V. T., 1963, K analizu soobshcheniya Ioanna Antiokhiyskogo o priglasenii bulgar na Balkanskiy poluostrov [To the analysis of the message of John of Antioch about the invitation of the Bulgars to the Balkan Peninsula]. – *Sbornik materialov nauchnoy sessii VUZov Ural'skogo ekonomicheskogo rayona (fevral' 1963 g.)*. *Istoricheskiye nauki*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1963. S. 187–193. (In Russ.)
 26. Sirotenko V. T., 1966, Bor'ba narodnykh mass Rimskoy imperii protiv varvarov v IV–V vv. [Struggle of the popular masses of the Roman Empire against the barbarians in the IV-V centuries] – *Uchen. zap. Permskogo gos. universiteta*. 1966. № 143. S. 3–64. (In Russ.)
 27. Sirotenko V. T., 1967, O vremeni poyavleniya bulgar (protobulgar) v Podunav'ye i nachal'nom periode ikh vtorzheniy na Balkanskiy poluostrov [About the time of the appearance of the Bulgars (Proto-Bulgarians) in the Danube and the initial period of their invasions on the Balkan Peninsula]. – *Uchen. zap. Udmurtskogo ped. instituta*. 1967. Vyp. 15. S. 142–160. (In Russ.)
 28. Sirotenko V. T., 1969, *Mezhdunarodnyye otnosheniya v Yevrope vtoroy poloviny IV – nachala VI vv.* [International relations in Europe in the second half of the 4th - early 6th centuries]. – Avtoreferat diss. ... dokt. istor. nauk. Perm', 1969. 43 s. (In Russ.)
 29. Sirotenko V. T., 1972, Bor'ba Zapadnoy Rimskoy imperii i Vizantii za prefekturu Illirik v 395–425 gg. i yeye posledstviya [Struggle of the Western Roman Empire and Byzantium for the Illyricum prefecture in 395–425. and its consequences]. – *Antichnaya drevnost' i sredniye veka*. 1972. Vyp. 8. S. 73–88. (In Russ.)
 30. Sirotenko V. T., 1973, Femistiy o polozhenii na dunayskoy granitse i o bor'be krest'yan i rudokopov protiv gotov [Themistius on the situation on the Danube border and the struggle of peasants and miners against the Goths]. – *Antichnaya drevnost' i sredniye veka*. 1973. Vyp. 10. S. 289–293. (In Russ.)
 31. Sirotenko V. T., 1973, Femistiy o polozhenii na dunayskoy granitse i o bor'be krest'yan i rudokopov protiv gotov [Themistius on the situation on the Danube border and the struggle of peasants and miners against the Goths]. – *Antichnaya drevnost' i sredniye veka*. 1973. Vyp. 10. S. 289–293. (In Russ.)
 32. Sirotenko V. T., 1973, *Vvedeniye v istoriyu mezhdunarodnykh otnosheniy v Yevrope vo vtoroy polovine IV – nachale VI vv.* [Introduction to the history of international relations in Europe in the second half of the 4th - early 6th centuries]. Otv. red. M. Ya. Syuzyumov. Perm', 1973. CH. 1: Istochniki. (In Russ.)
 33. Sirotenko V. T., 1975, *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v Yevrope vo vtoroy polovine IV – nachale VI v.* [History of international relations in Europe in the second half of the 4th - early 6th century]. Otv. red. M. Ya. Syuzyumov. Perm', 1975. (In Russ.)
 34. Sirotenko V. T., 1988, *Narodnyye dvizheniya v pozdney Rimskoy imperii i obrazovaniye varvarskikh korolevstv* [Popular movements in the late Roman Empire and the formation of barbarian kingdoms]. Dnepropetrovsk, 1988. (In Russ.)
 35. Sirotenko V. T., 1990, *Narodnyye dvizheniya v Severnoy Afrike i korolevstvo vandalov i alanov* [Popular movements in North Africa and the kingdom of the Vandals and Alans]. Dnepropetrovsk, 1990. (In Russ.)
 36. Sirotenko V. T., 2001, Anonimnyy reformator 60-kh gg. IV v. [Anonymous reformer of the 60s. IV century]. – *Problemy vseobshchey istorii*. Armavir, 2001. Vyp. 7. S. 45–49. (In Russ.)
 37. Smetanin V. A., 1970, *Epistolografiya. Metodicheskaya razrabotka k spetsial'nomu seminaru dlya studentov-zaochnikov istoricheskogo fakul'teta* [Epistolography. Methodical development for a special seminar for correspondence students of the Faculty of History]. Otv. red. M. Ya. Syuzyumov. Sverdlovsk, 1970. (In Russ.)
 38. Syuzyumov M. Ya., 1975, Zakonomernyy perekhod k feodalizmu i sintez [Natural transition to feudalism and synthesis]. – *Antichnaya drevnost' i sredniye veka*. Sverdlovsk, 1975. Vyp. 12. S. 33–53. (In Russ.)
 39. Syuzyumov M. Ya., 1983, O «samostoyatel'nom puti» stanovleniya feodalizma u germantsev [On the "independent path" of the formation of feudalism among the Germans]. – *Antichnaya drevnost' i sredniye veka*. 1983. Vyp. 20. S. 14–23. (In Russ.)
 40. Udal'tsova Z. V., 1969, *Sovetskoye vizantinovedeniye za 50 let* [Soviet Byzantine Studies for 50 Years]. M., 1969. (In Russ.)
 41. Fyustel' de Kulanzh, 1906, *Grazhdanskaya obshchina drevnego mira* [Civil community of the ancient world]. Per. s fr.; pod red. D. N. Kudryavskogo. SPb., 1906. (In Russ.)
 42. Erenburg I., 1945, Utro mira [Morning of the world]. – *Pravda*. 10 maya 1945. № 111(9882). (In Russ.)
 43. Yatsunskiy V. K., 1955, *Istoricheskaya geografiya. Istoriya yeye vozniknoveniya i razvitiya v XIV–XVIII vekakh* [Historical geography. The history of its origin and development in the XIV-XVIII centuries]. M., 1955. (In Russ.)
 44. *A Roman reformer and inventor: being a new text of the treatise De rebus bellicis* / transl. and introd. by E. A. Thompson. Oxford, 1952.
 45. *C. Sollius Apollinaris Sidonius* / rec. P. Mohr. Leipzig, 1895.
 46. *Der kleine Pauly: Lexikon der Antike* / hrsg. von K. Ziegler, W. Sontheimer. Stuttgart, 1964–1975. Bd. 1–5. (In German)
 47. *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Vorzeit und Karolinger* / hrsg. von W. Wattenbach, W. Levison. Weimar, 1952. (In German)

УДК: 930.1/355.4 «1937/1943» + 791.4(470)

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-4-33-33

Поступила в редакцию: 24.08.2021 г.

Submitted: August 24, 2021

Опубликована: 25.10.2021 г.

Published online: October 25, 2021

Для цитирования: Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой Отечественной войны: механизированные корпуса // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4(29). С. 33-33. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-33-33>.

For citation: Shults E. E. Stereotypical images of the Great Patriotic War: mechanized corps. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(4):33-33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-33-33>.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43023.

Acknowledgements: The research was funded by RFBR, project number 21-09-43023.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Оригинальная статья

Стереотипные образы Великой Отечественной войны: механизированные корпуса

Эдуард Эдуардович Шульц¹ ✉

¹ *Московский государственный областной университет,
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9067-6228>, e-mail: nuap1@yandex.ru

Аннотация:

Представлен один из примеров искажения военной истории России, связанный с созданием в составе Вооруженных сил СССР механизированных корпусов накануне Великой Отечественной войны, их ролью в

сражениях и поражениях начального периода войны. Обращение к историческим фактам позволило автору наиболее полно и объективно раскрыть комплекс проблем формирования (первая, вторая и третья волна), состава и состояния мехкорпусов РККА в 1937–1941 гг., выявить причины поражений Красной армии в первые месяцы войны. Для сравнения приводятся особенности организации танковых войск Германии, США и Великобритании, причем в Вермахте учли многие недостатки их организации еще до открытия Советско-германского фронта Второй мировой войны. Автор приходит к выводу, что «проблема мехкорпусов» была в совершенно в иной плоскости, чем в сформированном стереотипе о причинах поражений в первые месяцы войны. Она заключалась в избыточном комплектовании танками, недостатке пехоты и артиллерии в штатном расписании и средств передвижения, как по штату, так и в наличии. Великая Отечественная война показала обоснованность попыток 1937–1939 гг. уйти от «механизированных монстров» в сторону танковых дивизий и бригад. Вместе с тем именно искаженные представления о мехкорпусах (под воздействием субъективных обстоятельств внутривнутриполитического и личностного характера) идеально вписались в сложившиеся в Советском Союзе в 1960–1980-е годы стереотипы массового сознания и, по мнению автора, продолжают доминировать и в сегодняшнем масскульте.

Ключевые слова:

механизированный корпус, мехкорпус, танк, танковая дивизия, танковая армия, моторизованная пехота, мотопехота, Красная армия, РККА, вермахт, Великая Отечественная война, причины поражений в начале войны, Г.К. Жуков, стереотипы, клише, образ, масскульт

ВВЕДЕНИЕ

Проблема сегодняшнего восприятия Великой Отечественной войны заключается в том, что масскульт продолжает продуцировать образы и стереотипы, запущенные во второй половине 1950-х гг. в определенной обстановке политической борьбы и растиражированные (в силу их удобства для восприятия) в 1960-х – 1980-х годах. Современное киноискусство и новые мемуары «солдат и лейтенантов» доводят состояние этих образов до симулякра. Идущие по полю «немецкие автоматчики», тяжелые танки Вермахта в первые месяцы войны, тотальная механизация Вермахта и конная Красная армия, «один штык на трех бойцов РККА», заградотряды НКВДэшников и т.д. Одной из таких проблем является проблема технического оснащения РККА и организация бронетанковых частей.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСКАЖЕННОГО ОБРАЗА МЕХКОРПУСОВ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Г.К. Жуков на пленуме ЦК КПСС в мае 1956 года обвинил И.В. Сталина в малом количестве механизированных соединений, что по инициативе Жукова попытались исправить только зимой 1941 года (формирование новых двадцати корпусов за счет конных частей), и это запоздалое решение стало причиной поражений в приграничных сражениях и отступлении первых месяцев войны [1, с. 138]. Это утверждение стало штампом для последующей литературы и устойчивым образом в массовом сознании, при том, что сам Жуков впоследствии признавал ошибочность своих утверждений [2, с. 205].

В мемуарной литературе и художественных произведениях, начиная с 1960-х годов уже сформировано представление, что одной из проблем поражений РККА в начальный период войны было расформирование мехкорпусов (которые создал М.Н. Тухачевский, а их ошибочно расформировали), а потом спешное их формирование перед войной. Проблема отсутствия техники в мехкорпусах и их недоукомплектованности стала чуть ли не ключевой в причинно-следственной связи с поражениями начала войны в историографии и общественной мысли. В 1980-е и 1990-е эта позиция оставалась доминирующей в художественной литературе и общественной мысли. Сегодня она трансформируется более в сторону отсутствия необходимой техники и кадрового состава в РККА, вызванные ошибочной политикой руководства страны и армии. Однако это клише общественной мысли рассыпается при исследовании проблемы.

МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ КОРПУСА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ, 1937–1941 гг.

В течение 1937–1940 гг. мехкорпуса преобразовывались в различные танковые подразделения (корпуса и бригады), моторизованные дивизии. РККА сохраняли механизированные части, но в другой организационной структуре (1). 9 июня 1940 года был утвержден план по созданию мехкорпусов и к октябрю 1940 года он был реализован: сформировано 8 механизированных корпусов и две отдельные танковые дивизии (2). Большинство подразделений, составивших эти корпуса, были сформированы еще в первой половине 1930-х годов, имели большой опыт и хорошо подготовленные командные кадры [4, с. 21–22]. Это так называемая **первая волна мехкорпусов** – 1 – 8-й мехкорпуса, 6-я и 9-я танковые дивизии, которые скоро превратились в 10 корпусов (**вторая волна**). По новому мобилизационному плану, представленному новым начальником Генерального штаба Г.К. Жуковым, в феврале-марте 1941 года началось формирование еще 20-ти мехкорпусов – **третья волна** (3). Данные мехкорпуса, в отличие от первых 10-ти корпусов (1-й и 2-й волны формирования), уже формировались «с нуля». Это именно те подразделения, которые оказались неуккомплектованными к началу войны. Для ускорения их формирования, в них включались танковые дивизии из первых десяти мехкорпусов, что создало некоторый недокомплект в мехкорпусах первой и второй волны. Кроме того, формирование этих новых корпусов создало проблему полного отсутствия в РККА танков непосредственной поддержки пехоты (эта проблема выявилась с первых же дней войны) [4, с. 53–54]. Ошибочность формирования излишних мехкорпусов впоследствии признавалась Г.К. Жуковым [2, с. 205].

Итак, в 1938 году в руководстве страны и РККА победила партия, выступавшая за более подвижные подразделения – бригады и дивизии, в 1940 г. – те, кто отстаивал более крупные ударные силы – мехкорпуса (4). Возвращение мехкорпусов было связано с ориентиром на Вермахт образца 1940 года. К началу войны РККА в западных округах обладала девятью полностью боеспособными мехкорпусами, которые имели некоторую неуккомплектованность в связи с переводом части подразделений в новые мехкорпуса, но обладали опытным кадровым составом и большим объемом техники, превосходя по количеству танков все четыре немецкие танковые группы (5). **Проблемы с комплектованием техникой** (ввиду объективных причин – так как выпустить за короткий срок 20 тыс. танков для обеспечения этих корпусов было невозможно) **были у ранее внеплановых новых 20-ти корпусов**, которые были запрошены частью высшего командного состава РККА. Они должны были стать своеобразным «бонусом» и перспективно создать кратное преимущество РККА перед Вермахтом, **в 1941 году на них никто и не рассчитывал**.

Проблемы девяти действующих и укомплектованных мехкорпусов (1-й волны формирования) крылись не в их отсутствии или процессе укомплектования (любая армия постоянно находится в процессе пополнения и освоения нового вооружения и военной техники), а в самом заложенном принципе строения этих мехкорпусов.

Механизированный корпус РККА имел в своем составе 1031 танк. Количественно это сопоставимо с немецкой танковой группой (только в Вермахте их было 4, а у РККА – 9). Но, такая **перегруженность танками делала мехкорпус неповоротливым соединением, сложным в управлении**.

Парадокс заключается в том, что танков было в сверх избытке – мехкорпуса были сильно перегружены танками. Дело в том, что руководство РККА переняло опыт вермахта 1940 г., который пошел путем большой концентрации танков (в том числе, вытягивая их из пехотных частей, в связи с нехваткой танков); **к 1941 году вермахт эту ошибку исправил, снизив количество танков в танковой дивизии** (6). Причем, ошибка перегрузки танками танковых дивизий была присуща и для армий Великобритании и США, которые реорганизовывались по новой оргструктуре уже в ходе войны (в 1942–1943 гг.) [4, с. 665–667]. В 1943 году советские танковые армии (вновь сформированные и прошедшие сражения 1943–1945 гг.) имели в своем составе 500-600 танков – то есть в два раза меньше, чем в мехкорпусе 22 июня 1941 года (7).

Танковая дивизия РККА (в составе мехкорпуса) по сравнению с танковой дивизией вермахта июня 1941 г. имела 375 танков против 150-200 танков (8), **не обладала противотанковыми орудиями** (самый большой недостаток) и значительно уступала по орудиям других типов, и самое главное – 3 тыс. мотопехоты против 6 тыс. Насыщенность танковых частей вермахта пехотой, артиллерией и транспортными средствами делало их сбалансированным и удобным инструментом как в наступлении, так и в обороне. (Пехота и артиллерия позволяют закрепиться на захваченных позициях и организовать оборону). В ходе войны РККА переняла этот принцип вермахта [4, с. 632, 663–664, 667] (9).

Следующая организационная проблема заключалась в том, что соединение в одном мехкорпусе танков разного типа – от легких до тяжелых – создавало дополнительные трудности в управлении, как на марше, так и в бою (в связи с разными скоростными режимами). Как отмечают специалисты в этом вопросе, **создание мехкорпусов** (которые отстаивала часть нового руководства РККА), **уничтожив видовое разнообразие, снизило эффективность использования танков**. Нехватка пехоты и средств передвижения для нее привело к атакам танков без пехоты, что ведет к огромной потере техники. Отсутствие танков сопровождения пехоты (вытащенных в мехкорпуса) создавало условия необходимости атаки пехоты без танков [4, с. 668–669].

Уже в июле 1941 г. мехкорпуса были упразднены, а танки передавались для поддержки пехоты, что было обусловлено опытом боев мехкорпусов в первый месяц Великой Отечественной войны и необходимостью дать танки стрелковым частям [10, с. 37–38], [11, с. 51–53]. К созданию крупных танковых соединений РККА снова вернулось летом 1942 года (10). Примечательно, что формируемые с сентября 1942 г. новые мехкорпуса уже имели небольшое количество танков и были значительно насыщены моторизованной пехотой [10, с. 51–52], [12, с. 467–468].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом «проблема мехкорпусов» была, но совершенно в иной плоскости, чем в сформированном стереотипе о причинах поражений в первые месяцы войны. Проблема эта была связана с избыточным комплектованием танками (через что прошли все ведущие армии, в том числе и Вермахт с началом Второй мировой войны), недостатком пехоты и артиллерии в штатном расписании и средств передвижения, как в штатном расписании, так и в реальном его наполнении. Великая Отечественная война показала ошибочность самого принципа этих мехкорпусов и справедливость попыток 1937–1939 гг. уйти от «механизированных монстров» в сторону танковых дивизий и бригад. При этом мехкорпуса в виде 22 июня 1941 г. представляли собой грозную силу, но для того, чтобы ею правильно воспользоваться нужен был опыт, который могли дать только крупномасштабные боевые действия.

Однако представления о мехкорпусах идеально вписываются в сложившиеся в 1960-1980-е гг. стереотипы массового сознания и продолжают доминировать и в сегодняшнем масскультуре.

Примечания

1. Историю перехода на танковые бригады см.: [3, с. 272–273, 284]; историю создания и преобразований мехкорпусов см.: [4, с. 11–19], [5, с. 157], [6, с. 336], [7, с. 9].
2. Постановлением СНК СССР №1193-464сс от 6.07.1940 г. утверждалась организация механизированного корпуса в составе двух танковых, одной моторизованной дивизий, мотоциклетного полка, дорожного батальона и батальона связи, авиаэскадрильи [4, с. 20].
3. Весной 1941 года был изменен штат танковой дивизии, по которому количество тяжелых танков в дивизии сократилось со 105-ти до 63-х, и в целом танковая дивизия теперь имела не 413, а 375 танков [4, с. 51].
4. С.М. Буденный, например, отстаивал сохранение танковых корпусов в 1940 г. [5, с. 150].
5. Исследователи справедливо отмечают хорошую боевую выучку кадрового состава мехкорпусов, которая была проявлена в операциях этих мехкорпусов в первые дни войны [6, с. 331]. (Большие маршброски с сохранением основы матчасти, сохранение порядка и частей при отсутствии разведанных и воздушного прикрытия).
6. За основу была взята немецкая танковая дивизия образца 1939 года, в которую добавили 50 танков и сократили количество мотопехоты. Вермахт же в 1941 году уменьшил количество танков с 324 до 147-209 в танковой дивизии. См.: [6, с. 336]; [8, с. 268].
7. Так, например, постановление № 2791 (28 января 1943 г.) о создании танковых армий однородного состава предписывало для танковой армии общую численность личного состава – 46 тыс. чел., и 640 танков.
8. По штату 1941 года танковая дивизия Вермахта насчитывала от 150 до 221 танка (в зависимости от двух или трех батальонного состава танковых батальонов) [9, с. 49], [8, с. 259].
9. Батальон автоматчиков в составе танковой дивизии стал советским изобретением, в Вермахте такой практики не было.
10. С конца мая 1942 года до середины января 1943 года сформировано 6 танковых армий [10, с. 55–60].

Список литературы

1. Проект выступления Г.К. Жукова на Пленуме ЦК КПСС [не позднее 19 мая 1956 г.]. – В кн.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2001.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969.
3. Переход на танковые бригады: Протокол № 6 заседания ГВС РККА 21 ноября 1939 г. – В кн.: Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2004.
4. Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М.: АСТ, Транзиткнига, 2006.
5. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ, ЛЮКС, 2005.
6. Переслегин Б. Л. Июнь 1941 года: Приграничное сражение на Юго-Западном фронте. – В кн.: Попель Н. В тяжкую пору. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 2002.
7. Ротмистров П. А. Стальная гвардия. М.: Вече, 2015.
8. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. Пер. с нем. М.: ЭКСМО, «Изографус», 2002.
9. Киреев Н., Колокольцев С. Танковые войска Вермахта. – Военно-исторический журнал. 1974. № 2.
10. Ананьев И. М. Танковые армии в наступлении: По опыту Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М.: Воениздат, 1988.
11. Приказ о формировании отдельных танковых бригад, 12 августа 1941 г. – В кн.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). М.: ТЕРРА, 1997.
12. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010.

Информация об авторе

Шульц Эдуард Эдуардович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Шульц Эдуард Эдуардович, e-mail: nuap1@yandex.ru

OBJECTIVE HISTORY

Original Paper

Stereotypical images of the Great Patriotic War: mechanized corps

Eduard E. Shults ¹ ✉

¹ *Moscow Region State University, Moscow, Russian Federation,*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9067-6228>, e-mail: nuap1@yandex.ru

Abstract:

One of the examples of the distortion of the military history of Russia associated with the creation of mechanized corps in the USSR Armed Forces on the eve of the Great Patriotic War, their role in the battles and defeats of the initial period of the war is presented. An appeal to historical facts allowed the author to most fully and objectively reveal the complex of problems of the formation (first, second and third wave), composition and state of the mechanized corps of the Red Army in 1937–1941, to identify the reasons for the defeats of the Red Army in the first months of the war. For comparison, the features of the organization of the tank forces of the Wehrmacht, the USA and Great Britain are given, which took into account many of the shortcomings of their organization even before the opening of the Soviet-German front of the World War II. The author comes to the conclusion that the “problem of mechanized corps” was in a completely different plane than in the stereotype formed about the causes of defeats in the first months of the war. It

consisted in excessive manning with tanks, a lack of infantry and artillery in the staffing table and means of transportation, both in the state and in availability. The Great Patriotic War showed the validity of the attempts of 1937–1939 move away from the "mechanized monsters" in the direction of tank divisions and brigades. At the same time, it was precisely the distorted ideas about mechanized corps (under the influence of subjective internal political and personal circumstances) that ideally fit into the stereotypes of mass consciousness that developed in the Soviet Union in the 1960s–1980s and, according to the author, continue to dominate in today's mass culture.

Keywords:

mechanized corps, tank, tank division, tank army, motorized infantry, motorized infantry, Red Army, Wehrmacht, Great Patriotic War, WWII, reasons for defeats at the beginning of the war, G.K. Zhukov, stereotypes, cliches, image, mass culture

References

1. Projekt vystupleniya G.K. Zhukova na Plenume TsK KPSS [ne pozdneye 19 maya 1956 g.] [Draft speech by G.K. Zhukov at the Plenum of the Central Committee of the CPSU (no later than May 19, 1956)]. – In.: *Georgiy Zhukov. Stenogramma oktyabr'skogo (1957 g.) plenuma TsK KPSS i drugie dokumenty* [Transcript of the October (1957) plenum of the Central Committee of the CPSU and other documents]. Pod red. A.N. Yakovleva. Moscow: MFD, 2001. (In Russ.)
2. Zhukov G. K., 1969, *Vospominaniya i razmyshleniya* [Memories and Reflections]. Moscow: APN, 1969. (In Russ.)
3. Perekhod na tankovyye brigady: Protokol № 6 zasedaniya GVS RKKA 21 noyabrya 1939 g. [Transition to tank brigades: Minutes No. 6 of the meeting of the GVS of the Red Army on November 21, 1939]. – In.: *Glavnyy voyennyy sovet RKKA. 13 marta 1938 g. – 20 iyunya 1941 g.: Dokumenty i materialy* [The Main Military Council of the Red Army. March 13, 1938 – June 20, 1941: Documents and materials]. Moscow: ROSSPEN, 2004. (In Russ.)
4. Drig Ye., 2006, *Mekhanizirovannyye korpusa RKKA v boyu: Istoriya avtobronetankovykh voysk Krasnoy Armii v 1940–1941 godakh* [Mechanized corps of the Red Army in battle: The history of the armored forces of the Red Army in 1940-1941]. Moscow: ACT, Tranzitkniga, 2006. (In Russ.)
5. Zakharov M. V., 2005, *General'nyy shtab v predvoyennyye gody* [General staff in the pre-war years]. Moscow: ACT, LYUKS, 2005. (In Russ.)
6. Pereslegin B. L., 2002, Iyun' 1941 goda: Prigranichnoye srazheniye na Yugo-Zapadnom fronte [June 1941: Border battle on the Southwestern Front]. – In.: Popel' N., 2002, *V tyazhkuyu poru* [In a difficult time]. Moscow: AST; SPb.: Terra Fantastica, 2002. (In Russ.)
7. Rotmistrov P. A., 2015, *Stal'naya gvardiya* [Steel Guard]. Moscow: Veche, 2015. (In Russ.)
8. Myuller-Gillebrand B., 2002, *Sukhoputnaya armiya Germanii 1933–1945 gg.* [German Land Army 1933-1945]. Per. s nem. Moscow: EKSMO, «Izografus», 2002. (In Russ.)
9. Kireyev N., Kolokol'tsev S., 1974, Tankovyye voyska Vermakhta [Tank troops of the Wehrmacht]. – *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. 1974. № 2. (In Russ.)
10. Anan'yev I. M., 1988, *Tankovyye armii v nastuplenii: Po opytu Velikoy Otechestvennoy voyny 1941 – 1945 gg.* [Tank armies on the offensive: Based on the experience of the Great Patriotic War of 1941-1945]. Moscow: Voenizdat, 1988. (In Russ.)
11. Prikaz o formirovaniy otdel'nykh tankovykh brigad, 12 avgusta 1941 g. [Order on the formation of separate tank brigades, August 12, 1941]. – In.: *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR 22 iyunya 1941 g. – 1942 g.* [Russian archive: Great Patriotic War: Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR June 22, 1941 – 1942]. T. 13 (2–2). Moscow: TERRA, 1997. (In Russ.)
12. *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Kniga poter'* [Russia and the USSR in the wars of the XX century. Book of losses]. G.F. Krivosheyev, V.M. Andronikov, P.D. Burikov i dr. Moscow: Veche, 2010. (In Russ.)

Information about the author

Eduard E. Shults, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. Department of Middle ages and Modern history of Russia, Moscow Region State University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Eduard E. Shults, e-mail: nuap1@yandex.ru

УДК: 930(474.5)

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-4-34-34

Поступила в редакцию: 28.09.2021 г.

Submitted: September 28, 2021

Опубликована: 14.10.2021 г.

Published online: October 14, 2021

Для цитирования: Мегем М. Е., Давиденко А. А. Литва – «защитник» русских земель: литовская история в зеркале отечественной медиевистики второй половины XIX – начала XX века // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4(29). С. 34–34. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-34-34>.

For citation: Megem M. E., Davidenko A. A. Lithuania as a “defender” of Russian territories: the history of Lithuania in the mirror of Russian medieval studies in the second half of the 19th and early 20th century. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(4):34-34. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-34-34>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИОГРАФИЯ

Оригинальная статья

Литва – «защитник» русских земель: литовская история в зеркале отечественной медиевистики второй половины XIX – начала XX века

Максим Евгеньевич Мегем¹, Алексей Анатольевич Давиденко² ✉

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
г. Калининград, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6412-9119>, e-mail: megem@yandex.ru

² Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
г. Калининград, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4386-607X>, e-mail: adav@list.ru

Аннотация:

В статье рассматривается изменение в отечественной историографии второй половины XIX – начала XX века оценки роли Великого княжества Литовского в истории Российского государства. В исторических сочинениях предшествующего периода исследователи были склонны игнорировать историю ВКЛ как самостоятельный

предмет изучения и обращались к ней только в контексте русско-литовских отношений в Средние века. На этом этапе средневековая Литва виделась историкам главным образом как враждебное государство, отторгнувшее юго-западные земли Древнерусского государства, переживавшего период раздробленности и монгольского нашествия. Период пересмотра роли ВКЛ в российской истории был обусловлен влиянием на историческую науку внутривосточной обстановки в Российской империи, а именно Польским восстанием 1863–1864 гг. В статье сделан вывод о том, что потребность в обосновании на государственном уровне закономерности нахождения Западного края в составе Российской империи, возникшая после восстания, побудила историков к ревизии прежних взглядов. Литва стала рассматриваться как альтернативный Москве центр собирания русских земель на Юго-Западе. Из врага ВКЛ превратилось в «защитника» русских земель – «Другую Русь» или Литовско-Русское государство, испытывавшее после присоединения юго-западных русских княжеств сильное влияние русской культуры. Таким образом, в отечественной историографии второй половины XIX – начала XX века возобладал созданный еще в первой половине XIX столетия Н. Г. Устряловым позитивный образ ВКЛ в российской истории.

Ключевые слова:

отечественная историография, Великое княжество Литовское, Н. Г. Устрялов, Д. И. Иловайский, М. К. Любавский, Н. П. Дашкевич, М. О. Коялович

ВВЕДЕНИЕ

История Великого княжества Литовского (ВКЛ) занимала скромное место в отечественной историографии XVIII – первой половины XIX века. Такая ситуация сложилась в силу разных обстоятельств: сказывались иной вектор интересов исследователей (территории Северо-Восточной Руси) и узость источниковой базы [21, с. 50; 22, с. 107]. В итоге к прошлому Литвы исследователи обращались в контексте изучения русско-литовских взаимоотношений в Средние века. Для исторических работ XVIII — первой половины XIX в. была характерна репрезентация средневековой Литвы как одного из «врагов» на западных рубежах страны. Акцент здесь делался на захватнической политике балтов в отношении земель их восточных соседей.

Первым в числе отечественных историков первой половины XIX в. попытку пересмотреть роль Литвы во взаимоотношениях с Древнерусским государством предпринял **Н. Г. Устрялов**. Согласно его концепции, средневековое прошлое Литвы являлось органичным этапом русской истории: ВКЛ выступало не противником Московского княжества, а еще одним, наряду с Москвой, центром собирания земель раздробленного Древнерусского государства (см.: [27; 28]). Однако такой взгляд у современников Н. Г. Устрялова не нашел поддержки.

Восприятие отечественными историками средневековой литовской истории начало меняться во второй половине XIX в. под влиянием внутривосточных событий. Поводом к этому стало Польское восстание 1863—1864 гг., в котором наряду с поляками принимали участие и литовцы. В представлениях значительной части польской и русской интеллигенции Западный край Российской империи являлся польской территорией. Таким взглядам в России должна была быть противопоставлена другая идея. В отечественной историографии второй половины XIX столетия начал утверждаться тезис о том, что эти территории являлись вотчиной не Польши, а «Другой Руси» — Великого княжества Литовского, соответственно, в исторических сочинениях началось складывание позитивного образа средневековой Литвы (см.: [20]). Активизация исследований литовского прошлого и рассмотрение дореволюционными историками ВКЛ как «русского» государства требовали внимания к характеру и условиям включения русских земель в состав Литвы и их положению там.

В настоящей статье предпринимается попытка реконструировать образ Литвы в отечественной историографии второй половины XIX — начала XX века.

ОТ СТАРЫХ ВЗГЛЯДОВ К НОВЫМ ОЦЕНКАМ

Во второй половине XIX века углубленное изучение источников, новые концептуальные и методологические подходы содействовали вскрытию ранее не известного пласта информации, позволившего сделать вывод о том,

что процесс присоединения русских территорий не может быть объяснен исключительно завоевательной стратегией литовцев или ослаблением русских княжеств, переживавших в XIII в. период кризиса.

Историки, как и прежде, писали, что Литва закреплялась на территории западных окраин разбитого на осколки Древнерусского государства вследствие опустошительного татаро-монгольского нашествия. Среди причин, пошатнувших силу и могущество западнорусских земель, ученые также называли раздоры среди их правителей [13, с. 110; 8, с. 1; 10, с. 57, 72; 26, с. 1; 17, с. 96]. Однако при этом узурпаторская деятельность литовцев переставала видаться первопричиной потери русскими княжествами независимости. Дореволюционные авторы замечали, что инкорпорация западнорусских областей была достигнута «не одной силой оружия»: некоторые русские земли сами шли навстречу балтскому владычеству, потому что для них «сравнительно более лёгкое Литовское господство» было предпочтительнее «татарского засилья». **Н. П. Дашкевич** рисовал картину, в которой литовские властители обеспечивали местным жителям безопасность и свободное существование, и «естественно, что сочувствие русских склонялось более на сторону Литвы». В силу этого сочувствия, считал ученый, литовские князья спокойно владели русскими территориями. Схожую мысль высказывал и **М. К. Любавский** [9, с. 483; 10, с. 57, 72; 7, с. 93; 30, с. 215; 19, с. 26]. В рамках такого нарратива независимость русских земель была не потеряна, а отдана.

Во второй половине XIX в. тезис о «литовцах-захватчиках», присущий историческому дискурсу XVIII — первой половины XIX в., эволюционировал в идею, согласно которой литовцы выступали «защитниками» русских княжеств. По этой причине западнорусские земли, полагал **М. П. Смирнов**, «довольно охотно» покорялись балтам, и их утверждение на Востоке, как показывал **И. П. Филевич**, не представляется «таким странным» [26, с. 14–15; 29, с. 136]. При этом Литва не только вступалась за русские княжества против татар, но и противодействовала крестоносному продвижению. Как писал **М. О. Коялович**, литовцы – это «сторожевой полк» русских, «защитивший русский народ немалое время от прусских и ливонских рыцарей» [15, с. 40].

У **М. К. Любавского**, **М. О. Кояловича**, **А. Е. Преснякова** и **Е. Ф. Шмурло** положение о «литовцах-защитниках» обретало форму «всестороннего натиска». Литва и юго-западные русские княжества под давлением рыцарских орденов, татар и поляков объединялись в одно государственное образование, чтобы сохранить свою независимость и культуру, дать отпор врагам. «Общее давление со всех сторон», полагал **М. К. Любавский**, оказалось тем фактором, который «спаял» Литву и Западную Русь «в один политический союз» – Литовско-Русское государство [15, с. 39, 75, 78–79; 31, с. 215; 19, с. 35; 24, с. 52–53].

М. Ф. Владимирский-Буданов, как и многие другие авторы, писал о литовцах как о «защитниках», оградивших Южную Русь в XIV в. от дальнейшего вторжения монголо-татар. Исследователь опровергал утверждение о том, что русские земли являлись военной добычей Литвы. Он обращал внимание на то, что «нашествие Гедимины» в 1320-е гг. не было государственным завоеванием в современном ему понимании этого слова: после похода литовского властителя в Южной Руси долгое время оставались свои князья и прежние порядки, города не опустошались, их население не подвергалось насилию. Исследователь уточнял, что литовцы вели «варварский способ войны» исключительно до XIV века. В итоге естественная зависимость южнорусских земель наступила вследствие «испытанного превосходства» балтов. В западнорусских областях, продолжал ученый, литовского завоевания вообще не было: князья Гедиминовичи постепенно сменили Рюриковичей, при этом все же не везде [3, с. 7, 38–40, 71; 4, с. 2].

Схожей точки зрения придерживался **Ф. И. Леонтович**, подчеркивая, что подчинение литовской власти носило исключительно мирный характер, а о «завоеваниях» можно говорить лишь на начальном этапе процесса собирания земель и в самом конце, при князе Витовте. По мнению **Ф. И. Леонтовича**, «прибегать к завоеваниям не было никакой надобности там, где гнетущие бытовые условия старого времени, *volens-nolens*, должны были заставлять русские земли и русских князей вступать в союз, а затем и добровольно подчиняться власти сильных и энергичных литовских вождей». В своей книге он писал о том, что русское население видело в энергичных литовских князьях «оплот против татарского разорения», так как собственные русские князья являлись ордынскими подручниками [18, с. 15–16, 19–30, 73].

М. С. Грушевский в духе традиций киевской школы историков полагал, что население украинских и белорусских земель «без сопротивления подчинилось великому князю Литовскому». Кроме уже называвшихся его коллегами причин, он отмечал еще ряд факторов. Во-первых, русское государство представляло собой разбитые обломки «с их ослабленным или разложившимся вовсе государственным строем», по сравнению с которым Литва была новой «политической силой», способной объединить разрозненные русские княжества. Во-вторых, с помощью литовских князей украинские и белорусские общины часто освобождались от старых княжеских династий, правление которых становилось в тягость [6, с. 132, 136; 5, с. 139].

Разница между трактовками литовской истории начала и конца 1860-х гг. очевидна. Например, если в докторской работе М. П. Смирнова «Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей» 1868 г. история Литвы отображалась как часть западнорусского прошлого, а сама Литва рассматривалась как близкое, дружественное государственное образование, впитывавшее в себя основы русской цивилизации, то в его более ранней магистерской диссертации «Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединения ее с Польшей (1387)», подготовленной до второго Польского восстания, Литва наравне с Польшей оказывалась врагом, пытавшимся завладеть «юго-западной Русью» [25, с. 71–77].

Процесс адаптации литовской истории к новым историографическим стандартам заметен и при сравнении содержания одних и тех же школьных учебников **Д. И. Иловайского** разных годов издания. Если в учебнике 1861 г. Литва выступала главным образом в качестве «покорителя» и «завоевателя» русских княжеств, то уже в издании 1868 г. речь шла о мирном «слиянии Литвы с Русью в одну Русскую народность». В более поздних изданиях Д. И. Иловайский даже специально оттенил этот фрагмент курсивом, что подчеркивало важность закрепления этого материала в памяти учащихся [11, с. 66–68; 12, с. 68–69, 84].

Не совсем обычное толкование этого вопроса предлагал русский этнограф **Р. Ф. Эркерт**. В сочинении «Взгляд на историю и этнографию западных губерний России» он отвечал на вопрос о том, как небольшому и грубому литовскому народу удалось покорить «западную Россию». Ученый считал, что произошла ситуация, аналогичная той, которую российские историки наблюдали в IX веке: восточные славяне подпали под воздействие чуждого племени. Литва победила «отдельные» русские княжества, которые были ослаблены монголами, но при этом литовская аристократия оказалась под сильным влиянием русской народности. Эти взгляды разделял М. О. Коялович. Литовцы также напоминали ему варягов, которые княжили, управляли, воевали, но все более и более подчинялись «стихиям русской народности» [32, с. 21–22; 16, с. 10].

В этом контексте своими рассуждениями выделялся **Н. И. Костомаров**. Литва для него – орудие исторического движения и соединения русского народа. Балты, по мысли автора, в IX в. дали славянам название «Русь» и единый княжеский род, тем самым связав разрозненные, но близкие по духу народы. Вследствие этого литовцы в первый раз дали толчок «русским» в процессе исторического развития. В XIV в. «литовский элемент» вновь послужил источником объединения «нашего отечества», принеся с собой новое название – «Литва». Но в этом случае дело ограничилось только половиной Руси. Ученый делал акцент на том, что литовцы – это «непридирчивый и невоинственный народ», который в IX в. из «деревенского сна» сначала выводят норманны, а потом в XIII и XIV вв. – уже русская и немецкая стихии, вследствие чего природа этого неагрессивного племени становится «воинственной», балты с большим шумом появляются на исторической арене «и с последствиями не для себя, а для других». На этом утверждении и основывалась главная мысль Н. И. Костомарова о Литве: у этого племени есть своя особая миссия, заключающаяся в том, чтобы время от времени, пробуждаясь, соединять удельно-вечевую Русь и придавать ей движение по дороге исторического развития, после чего вновь возвращаться к родной «недвижимой старине» [14, с. 7, 9].

Нестандартную трактовку формирования Литовско-Русского государства предлагал **В. Б. Антонович**, который подходил к прошлому ВКЛ как к истории взаимоотношения русского и литовского народов, а не деятельности государства. Объект его научных изысканий – «борьба двух начал, этнографических и бытовых, входивших в состав Великого княжества Литовского». Историк заострял внимание на том, что в XIII в. в стане литовских племен происходили изменения. Их «набеги» и «нападения» с целью «захвата» русских территорий становились всё более регулярными. Особенно он выделял период правления князя Миндовга, который, по его мнению, использовал ресурсы русских княжеств для того, чтобы продолжить покорения как независимых от него остальных русских,

так и литовских земель. Между тем, проводя такую политику, направленную главным образом на создание государства, Миндовг, по мысли автора, стимулировал борьбу русского и литовского начал. Во второй половине XIII – XIV в. на существующий между двумя этими началами «антагонизм» опирались балтские князья в борьбе за литовский престол. Окончательное оформление государственности на Литве автор соотносил с началом XIV века. Этот процесс он связывал прежде всего с деятельностью литовских князей Витеня и Гедимина, которые смогли осознать необходимость опоры не только на литовский, но и на русский «элемент». С одной стороны, такие обстоятельства способствовали сохранению государственности в борьбе со своими западными соседями, с другой стороны, укреплению централизованной княжеской власти [2, с. 3, 22, 24; 1, с. 7, 30, 34–35, 37, 40, 44; 23, с. 56–57].

Примечательно, что в сочинении 1878 г. «Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия» В. Б. Антонович употребляет словосочетание «борьба двух начал», а в более позднем труде 1885 г. «Очерк истории Великого княжества Литовского до смерти В.К. Ольгерда» – оборот «отношения двух начал». Такие изменения, судя по всему, произошли после полемики автора со своим последователем **Н. П. Дашкевичем**, который, проведя детальный разбор труда своего учителя, выступил против положения о борьбе начал на раннем периоде литовской истории [7, с. 31, 34, 101].

Во второй половине XIX в. утверждалось восприятие литовцев как «защитников», призванных в западнорусские земли для наведения порядка и позднее полностью растворившихся в местной среде. Так, прошлое Литвы частично вплеталось в русскую историю. Медиевисты обращались к истории ВКЛ уже не как к литовскому прошлому, а как к истории Литовско-Русского государства. Изображение литовцев как защитников позволяло представить процесс создания ВКЛ как фактически добровольное объединение литовского и русского народов, что служило примером, наглядно иллюстрировавшим русскую природу Литовского княжества.

В начале XX в. патриархи дореволюционной литуанистики М. К. Любавский и А. Е. Пресняков, комплексно рассмотрев как внутривполитические, так и внешнеполитические обстоятельства, оказавшие существенное значение на формирование литовско-русской государственности, пришли к следующему выводу: литовские завоевания имели место, однако они не сыграли какую-либо принципиальную роль в процессе построения объединенного политического организма. Так, М. К. Любавский отмечал, что «сила оружия в данном случае имела второстепенное значение». К тому же «завоевательная политика Литвы не находила в западной Руси энергичного отпора». С ним соглашался А. Е. Пресняков: характер образования Литовского княжества нельзя считать «продуктом завоевания». Кристаллизация совместного государства протекала «с большим напряжением сил в борьбе народностей и местных сепаратизмов», которые отстаивали свои интересы. Раздробленность и развитие удельщины на Руси, раздробленность в литовской среде, общая опасность со стороны врагов содействовали слиянию «литовских и русских сил в осуществлении одной исторической и политической задачи». Таким образом, русская народность и призванная ими литовская власть были вовлечены в «общую творческую деятельность» [19, с. 35; 24, с. 9–10, 52–53].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение отечественной историографии второй половины XIX – начала XX века позволяет отметить изменение доминировавшего ранее подхода историков к оценке роли ВКЛ во взаимоотношениях с Древнерусским государством: из врага, захватившего юго-западные русские земли, каким ВКЛ представлялось большинству исследователей в первой половине XIX века, Литва превращалась в защитника этих территорий в условиях монгольского нашествия в период раздробленности Древнерусского государства. Пересмотр взглядов дореволюционных историков был вызван влиянием внутривполитического фактора в лице Польского восстания 1863—1864 гг., стимулировавшего поиск обоснования нахождения территории Западного края в составе Российской империи, что повлекло и изменение оценки роли ВКЛ в отечественной истории. Так волею обстоятельств во второй половине XIX века в историографии возобладали ранее вызывавшая скепсис позиция Н. Г. Устрялова.

1. Антонович В. Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Т. 1. Киев: Типография Е. Я. Федорова, 1885.
2. Антонович В. Б. Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия. Вып. 1. Киев: Университетская типография, 1878.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Население Юго-Западной России от половины XIII до половины XVII века. – Архив Юго-Западной России. Ч. VII. Т. I. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Очерки из истории литовско-русского права. Ч. I. Поместья Литовского государства. Киев: Типография В. И. Завадского, 1889.
5. Грушевский М. С. Иллюстрированная история Украины. Донецк: БАО, 2006.
6. Грушевский М. С. Очерк истории украинского народа. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1906.
7. Дашкевич Н. П. Заметки по истории Литовско-Русского государства. Киев: Типография Императорского Университета Святого Владимира, 1885.
8. Документы, объясняющие историю западно-русского края и его отношение к России и к Польше. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1865.
9. Иловайский Д. И. История России. Т. 1. Ч. 2: Владимирский период. М.: Типография Н. Лебедева, 1880.
10. Иловайский Д. И. История России. Т. 2: Московско-литовский период, или Собиратели Руси. М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1896.
11. Иловайский Д. И. Краткие очерки русской истории, приспособленные к курсу средних учебных заведений. Изд. 2-е. М.: Типография Грачева и Ко, 1861.
12. Иловайский Д. И. Краткие очерки русской истории: курс старшего возраста. Изд. 9-е. М.: Типография Грачева и Ко, 1868.
13. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 2. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
14. Костомаров Н. И. Русские инородцы. Литовское племя и отношение его к русской истории. – Русское слово. 1860. № 5. С. 1–100.
15. Коялович М. О. Чтения по истории западной России. Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006.
16. Коялович М. О. Люблинская уния, или Последнее соединение Литовского княжества с Польским королевством на Люблинском сейме в 1569 году. СПб.: Газ. «Русский инвалид», 1863.
17. Лаппо И. И. Западная Россия и ее соединение с Польшей в их историческом прошлом. Прага: Пламя, 1924.
18. Леонтович Ф. И. Очерки истории Литовско-Русского права: Образование территории Литовского государства. СПб.: Типография В. С. Балашева и Ко, 1894.
19. Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М.: Московская художественная печатня, 1915.
20. Мегем М. Е. Литва как «Другая Русь» в дореволюционной исторической науке. – Вопросы истории. 2020. № 6. С. 277–287.
21. Мегем М. Е. Образ средневековой Литвы в историографии первой половины XIX века. – Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 12. С. 50–54.
22. Мегем М. Е. Средневековая история Литвы (до 1385 г.) в дореволюционной российской и советской историографии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. БФУ им. И. Канта, Калининград, 2018.
23. Михальченко С. И. Киевская школа в российской историографии (В. Б. Антонович, М. В. Довнар-Запольский и их ученики). М.: Прометей; Брянск: Издательство БГПУ, 1997.
24. Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. II. Вып. 1. Западная Русь и Литовско-Русское государство. М.: Соцэкгиз, 1939.
25. Смирнов М. П. Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединения ее с Польшей (1387 г.). СПб.: Типография Лермантова и Ко, 1860.
26. Смирнов М. П. Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей. – Записки Императорского Новороссийского университета. Т. II. Одесса: Типография П. Францева, 1868. С. 1–259.
27. Устрялов Н. Г. Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское? СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1839.
28. Устрялов Н. Г. Начертание русской истории для учебных заведений. СПб.: В типографии Императорской Российской Академии, 1839.
29. Филевич И. П. История древней Руси: Территория и население. Т. 1. Варшава: Типография Ф. Чернака, 1896–1897.
30. Шмурло Е. Ф. Курс русской истории. Т. 1: Возникновение и образование Русского государства (862–1462). СПб.: Алетейя, 1999.
31. Шмурло Е. Ф. Курс русской истории. Т. 2: Русь и Литва. СПб.: Алетейя, 1999.
32. Эркерт Р. Ф. Взгляд на историю и этнографии западных губерний России. СПб.: В типографии Дома Призрения Малолетних Бедных, 1864.

Мегем Максим Евгеньевич, кандидат исторических наук, директор Центра исследований исторической памяти Института геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация.

Давиденко Алексей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта, старший научный сотрудник Центра исследований исторической памяти Института геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Давиденко Алексей Анатольевич, e-mail: adav@list.ru

HISTORIOGRAPHY

Original Paper

Lithuania as a “defender” of Russian territories: the history of Lithuania in the mirror of Russian medieval studies in the second half of the 19th and early 20th century

Maxim Ye. Megem¹, Aleksei A. Davidenko² ✉

¹ *Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6412-9119>, e-mail: megem@yandex.ru*

² *Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4386-607X>, e-mail: adav@list.ru*

Abstract:

The article considers the change in assessing the role of the Grand Duchy of Lithuania in the history of the Russian state in Russian historiography of the second half of the 19th century and the early 20th century. In historical works of the previous period researchers tended to ignore the history of the GDL as a self-sufficient subject of studies and referred to it only in the context of Russian-Lithuanian relations in the Middle Ages. At this stage medieval Lithuania was seen by historians mainly as a hostile state, which annexed the southwestern lands of the Old Rus' that was going through a period of disintegration and the Mongol invasion. During the second half of the 19th century and the early 20th century the reconsideration of the role of GDL in Russian history has been caused by influence of internal political situation in the Russian Empire, namely the Polish Insurrection of 1863, on historical science. The article concludes that the need to justify on the state level the regularity of presence of the Western Territory (Zapadnyi Krai) within the Russian Empire, which arose after the uprising, prompted historians to reconsider previous views. Lithuania began to be regarded as an alternative centre for the gathering of the Russian lands in the South-West to Moscow. From an enemy the GDL turned into a “protector” of the Russian lands – the “Other Rus’”, or the Lithuanian-Russian state, which after the annexation of the South-Western Russian principalities was under the strong influence of Russian culture. Thus, in the Russian historiography of the second half of the 19th century and the early 20th century a positive image of the GDL in Russian history, created by N. G. Ustryalov in the first half of the 19th century, came to prevail.

Keywords:

Russian historiography, Grand Duchy of Lithuania, Nikolai G. Ustryalov, Dmitrii I. Ilovaiskii, Matvei K. Lyubavskii, Nikolai P. Dashkevich, Mikhail O. Koyalovich

References

1. Antonovich, V. B., 1885, *Monografii po istorii Zapadnoi i Yugo-Zapadnoi Rossii* [Monographs on the history of Western and South-Western Russia] T. 1. Kiev: Tipografiya E. Ya. Fedorova, 1885. (In Russ.).
2. Antonovich, V. B., 1878, *Ocherk istorii Velikogo knyazhestva Litovskogo do poloviny XV stoletiya* [An essay on the history of the Grand Duchy of Lithuania up to middle of the 15th century]. Vyp. 1. Kiev: Universitetskaya tipografiya, 1878. (In Russ).
3. Vladimirskii-Budanov, M. F., 1886, *Naselenie Yugo-Zapadnoi Rossii ot poloviny XIII do poloviny XVII veka* [Population of South-Western Russia from the middle of the 13th century to the middle of the 17th century]. In: Arkhiv Yugo-Zapadnoi Rossii. Ch. VII. T. I. Kiev: Tipografiya G. T. Korchak-Novitskogo, 1886. (In Russ).
4. Vladimirskii-Budanov, M. F., 1889, *Ocherki iz istorii litovsko-russkogo prava. Ch. I. Pomest'ya Litovskogo gosudarstva* [Essays on the history of Lithuanian-Russian law. Part 1. Estates of Lithuania]. Kiev: Tipografiya V. I. Zavadskogo, 1889. (In Russ).
5. Grushevskii, M. S., 2006, *Illyustrirovannaya istoriya Ukrainy* [An illustrated history of Ukraine]. Donetsk: BAO, 2006. (In Russ).
6. Grushevskii, M. S., 1906, *Ocherk istorii ukrainskogo naroda* [An essay on the history of people of Ukraine]. St. Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1906. (In Russ).
7. Dashkevich, N. P., 1885, *Zametki po istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva* [Notes on the history of Lithuanian-Russian state]. Kiev: Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Svyatogo Vladimira, 1885. (In Russ).
8. *Dokumenty, ob'yasnayushchie istoriyu zapadno-russkogo kraya i ego otnoshenie k Rossii i k Pol'she* [Documents explaining the history of the West Russian region and its relationship to Russia and Poland]. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa, 1865. (In Russ).
9. Ilovaiskii, D. I., 1880, *Istoriya Rossii. T. 1. Ch. 2: Vladimirskii period* [A history of Russia. Vol. 1. Part 2: Vladimir period]. Moscow: Tipografiya N. Lebedeva, 1880. (In Russ).
10. Ilovaiskii, D. I., 1896, *Istoriya Rossii. T. 2: Moskovsko-litovskii period, ili Sobirатели Rusi* [A history of Russia. Vol. 2: Moscow-Lithuanian period, or the gatherers of Rus']. Moscow: Tipo-litografiya Vysochaishe utverzhdennoho Tovarishchestva I. N. Kushnerev i Ko, 1896. (In Russ).
11. Ilovaiskii, D. I., 1861, *Kratkie ocherki russkoi istorii, prisposoblennye k kursu srednikh uchebnykh zavedenii* [Short essays on Russian history, adapted to secondary schools]. Izd. 2-e. Moscow: Tipografiya Gracheva i Ko, 1861. (In Russ).
12. Ilovaiskii, D. I., 1868, *Kratkie ocherki russkoi istorii: kurs starshego vozrasta* [Short essays on Russian history for senior school students]. Izd. 9-e. Moscow: Tipografiya Gracheva i Ko, 1868. (In Russ).
13. Klyuchevskii, V. O., 1957, *Kurs russkoi istorii. Ch. 2. T. 2* [A course in Russian history. Part 2. Vol. 2]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1957. (In Russ).
14. Kostomarov, N. I., 1860, *Russkie inorodtsy. Litovskoe plemya i otnoshenie ego k russkoi istorii* [Russian foreigners. The Lithuanian tribe and its relation to Russian history]. In: *Russkoe slovo*. 1860. № 5. S. 1—100. (In Russ).
15. Koyalovich, M. O., 2006, *Chteniya po istorii zapadnoi Rossii* [Readings in the history of Western Russia]. Minsk: Belaruskaya Entsiklopedyya, 2006. (In Russ).
16. Koyalovich, M. O., 1863, *Lyublinskaya uniya, ili Poslednee soedinenie Litovskogo knyazhestva s Pol'skim korolevstvom na Lyublinskom seime v 1569 godu* [The Union of Lublin, or the last union of the Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland at the Seimas of Lublin in 1569]. St. Petersburg: Gaz. «Russkii invalid», 1863. (In Russ).
17. Lappo, I. I., 1924, *Zapadnaya Rossiya i ee soedinenie s Pol'shei v ikh istoricheskom proshlom* [Western Russia and its connection to Poland in their historical past]. Prague: Plamya, 1924. (In Russ).
18. Leontovich, F. I., 1894, *Ocherki istorii Litovsko-Russkogo prava: Obrazovanie territorii Litovskogo gosudarstva* [Essays on the history of Lithuanian-Russian law: formation of the territory of the state of Lithuania]. St. Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva i Ko, 1894. (In Russ).
19. Lyubavskii, M. K., 1915, *Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Lyublinskoi unii vklyuchitel'no* [An essay on the history of the Lithuanian-Russian state up to the Union of Lublin]. Moscow: Moskovskaya khudozhestvennaya pechatnya, 1915. (In Russ).
20. Megem, M. Ye., 2020, *Litva kak "Drugaya Rus'" v dorevolyutsionnoi istoricheskoi nauke* [Lithuania as the "Other Rus'" in pre-revolutionary historical studies]. In: *Voprosy istorii*. 2020. № 6. S. 277—287. (In Russ).
21. Megem, M. Ye., 2011, *Obraz srednevekovoi Litvy v istoriografii pervoi poloviny XIX veka* [The image of medieval Lithuania in the historiography of the first half of the 19th century]. In: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2011. Issue 12. S. 50—54. (In Russ).
22. Megem, M. Ye., 2018, *Srednevekovaya istoriya Litvy (do 1385 g.) v dorevolyutsionnoi rossiiskoi i sovetskoj istoriografii: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09* [The medieval history of Lithuania (before 1385) in pre-revolutionary Russian and Soviet historiography: Cand. hist. sci. diss.: 07.00.09]. Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, 2018. (In Russ).
23. Mikhail'chenko, S. I., 1997, *Kievskaya shkola v rossiiskoi istoriografii (V.B. Antonovich, M.V. Dovnar-Zapol'skii i ikh ucheniki)* [The Kiev school in Russian historiography (V. B. Antonovich, M. V. Dovnar-Zapolsky and their students)]. Moscow: Prometei; Bryansk: Izdatel'stvo BGPU, 1997. (In Russ).
24. Presnyakov, A. Ye., 1939, *Lektsii po russkoi istorii. T. II. Vyp. 1. Zapadnaya Rus' i Litovsko-Russkoe gosudarstvo* [Lectures on Russian history. Vol. 2. Issue 1. Western Russia and the Lithuanian-Russian state]. Moscow: Sotsekgiz, 1939. (In Russ).
25. Smirnov, M. P., 1860, *Sud'by Chervonnoi ili Galitskoi Rusi do soedineniya ee s Pol'shei (1387 g.)* [The fate of Red Ruthenia or Galich Rus' before its union with Poland (1387)]. St. Petersburg: Tipografiya Lermantova i Ko, 1860. (In Russ).

26. Smirnov, M. P., 1868, Yagello-Yakov-Vladislav i pervoe soedinenie Litvy s Pol'sheyu [Jagiello-Jakov-Władysław and the first union of Lithuania and Poland]. In: *Zapiski Imperatorskogo Novorossiiskogo universiteta*. T. II. Odessa: Tipografiya P. Frantseva, 1868. S. 1—259. (In Russ).
27. Ustryalov, N. G., 1839, *Issledovanie voprosa, kakoe mesto v russkoi istorii dolzhno zanimat' Velikoe knyazhestvo Litovskoe?* [Considering the issue on a place the Grand Duchy of Lithuania should occupy in Russian history] St. Petersburg: Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag, 1839. (In Russ).
28. Ustryalov, N. G., 1839, *Nachertanie russkoi istorii dlya uchebnykh zavedenii* [An essay on Russian history for educational institutions]. St. Petersburg: V tipografii Imperatorskoi Rossiiskoi Akademii, 1839. (In Russ).
29. Filevich, I. P., 1896—1897, *Istoriya drevnei Rusi: Territoriya i naselenie*. T. 1 [History of the Old Rus': territory and population. Vol. 1]. Warsaw: Tipografiya F. Chernaka, 1896—1897. (In Russ).
30. Shmurlo, Ye. F., 1999, *Kurs russkoi istorii. T. 1: Vozniknovenie i obrazovanie Russkogo gosudarstva (862—1462)* [A course in Russian history. Vol. 1: The emergence and formation of the Russian state (862—1462)]. St. Petersburg: Aleteiia, 1999. (In Russ).
31. Shmurlo, Ye. F., 1999, *Kurs russkoi istorii. T. 2: Rus' i Litva* [A course in Russian history. Vol. 2: Rus' and Lithuania]. St. Petersburg: Aleteiia, 1999. (In Russ).
32. Erkert, R. F., 1864, *Vzglyad na istoriyu i etnografii zapadnykh gubernii Rossii* [A look at the history and ethnography of Russia's western provinces]. St. Petersburg: V tipografii Doma Prizreniya Maloletnykh Bednykh, 1864. (In Russ).

Information about the authors

Maxim Ye. Megem, Cand. Sci. (History), Director of the Centre for the Study of Historical Memory (the Institute for Geopolitical and Regional Studies of the Immanuel Kant Baltic Federal University), Kaliningrad, Russian Federation.

Aleksei A. Davidenko, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Institute for the Humanities of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Senior Research Officer of the Centre for the Study of Historical Memory (the Institute for Geopolitical and Regional Studies of the Immanuel Kant Baltic Federal University), Kaliningrad, Russian Federation.

Corresponding author

Aleksei A. Davidenko, e-mail: adav@list.ru

Наука. Общество. Оборона
2021. Т. 9. № 4

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 4

УДК: 930(476) «1941/1944»

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-4-35-35

Поступила в редакцию: 10.09.2021 г.

Submitted: September 10, 2021

Опубликована: 14.10.2021 г.

Published online: October 14, 2021

Для цитирования: Стрелец М. В. Трагедия Холокоста – незаживающая рана истории Беларуси [Рецензия на кн.: Смиловицкий Л. Евреи Беларуси в годы Холокоста (1941–1944 гг.): Сборник избранных статей. Тель-Авив, 5782/2021. – 392 с., 64 ил.] // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4(29). С. 35-35. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-35-35>.

For citation: Strelets M. V. The tragedy of the Holocaust is an unhealed wound in the history of Belarus [Smilovitsky L. Jews of Belarus During the Holocaust (1941–1944): Collection of selected articles. Tel Aviv, 5782/2021. – 392 p., 64 ill.]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(4):35-35. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-35-35>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2021 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2021 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИОГРАФИЯ

Рецензия

Трагедия Холокоста – незаживающая рана истории Беларуси

Смиловицкий Л. Евреи Беларуси в годы Холокоста (1941–1944 гг.): Сборник избранных статей. Тель-Авив, 5782/2021. – 392 с., 64 ил.

Михаил Васильевич Стрелец ¹ ✉

¹ Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1593-7202>, e-mail: mstrelez@mail.ru

Аннотация:

Старший научный сотрудник Центра диаспоры при Тель-Авивском университете, руководитель проекта «История евреев Беларуси», доктор исторических наук Леонид Львович Смиловицкий опубликовал в августе 2021 г. книгу «Евреи Беларуси в годы Холокоста (1941–1944 гг.): Сборник избранных статей» (Тель-Авив, 5782/2021. – 392 с.,

64 ил.). Настоящий сборник посвящен истории Холокоста на территории Беларуси и представляет собой дополнение к его книге «Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг.», опубликованной в 2000 году. Сборник состоит из трех разделов, которые представлены научными статьями, докладами автора на международных научных конференциях, посвященных Холокосту в Советском Союзе, и его интервью по названной теме средствам массовой информации (журналы, газеты, радио и телевидение). Материалом для написания работ для настоящего сборника послужили архивы Беларуси, России и Израиля, периодические издания и научные монографии, которые дополнили устные свидетельства, записанные автором в ходе его интервью с участниками и свидетелями описываемых событий. Рецензент пришел к выводу о том, что все эти работы являются серьезным вкладом в разработку проблем Холокоста. Каждая из них посвящена либо полностью неразработанной проблеме, либо частично неразработанной.

Ключевые слова:

Беларусь, геноцид, гетто, евреи, рецензия, Холокост, экспертиза

Вышла из печати книга [1] Леонида Львовича Смиловицкого, старшего научного сотрудника Центра диаспоры при Тель-Авивском университете, руководителя проекта «История евреев Беларуси», доктора исторических наук. До 1991 года он был гражданином СССР. Родился в городе Речица Гомельской области. С 1992 года имеет израильское гражданство, входит в корпус израильских учёных.

Настоящий сборник посвящен истории Холокоста на территории Беларуси и представляет собой дополнение к его книге «Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг.», опубликованной автором в 2000 году в Израиле [2]. Прежде всего, обращает на себя внимание композиция построения книги, позволяющая с разных сторон осветить поднятую тему. Сборник состоит из трех разделов, которые представлены научными статьями, докладами автора на международных научных конференциях, посвященных Холокосту в Советском Союзе, и его интервью по названной теме средствами массовой информации (журналы, газеты, радио и телевидение).

Во «Введении» автор справедливо отмечает, что история Холокоста – это незаживающая рана на теле еврейской народной памяти, которая не рубцуются с годами и на нее не распространяется известное правило о том, что время лечит. Несмотря на смену поколений и уход из жизни последних свидетелей и участников Второй мировой войны, эта тема продолжает оставаться актуальной, поскольку люди не нашли ответы на главные вопросы, как подобное могло случиться и как сделать так, чтобы это не повторилось. Трагедия евреев, подвергнувшихся нацистскому геноциду, прошла через семьи. Она не умещается на страницах учебников, академических изданий...

Большую ценность для читателя представляет глава, рассказывающая о гетто в Гомельской области как наименее изученных в истории Холокоста в Беларуси. Возможно, так сложилось потому, что Гомельская область была оккупирована в республике последней – в конце августа 1941 г. и освобождена первой – в ноябре 1943 года.

Глава «Операция 1005» посвящена попыткам нацистов скрыть следы своих массовых убийств на территории Беларуси и [1, с. 28] написана по итогам доклада автора к научной конференции в Париже в 2010 году. Эта тема до сих пор до конца не разработана белорусскими историками, хотя материалов собрано немало. Настоящая глава является первым опытом такого обобщения и дает цельную картину трагических событий на территории республики.

Глава «Холокост как военное преступление» подготовлена по материалам писем и дневников бойцов и командиров Красной армии и членов их семей в годы войны. Они были собраны в рамках проекта «Невостребованная память», инициированного автором в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете, и

впервые вводятся в научный оборот. На сегодняшний день частная переписка периода Второй мировой войны – коллекция автора – содержит письма, документы, фотографии и предметы личного происхождения 358 советских солдат и офицеров (28 тыс. 62 документа, включая 8 тыс. 411 писем). Все они сканированы, набраны в текстовом редакторе и каталогизированы. К письмам и дневникам подобраны ключевые слова, что позволяет без труда ориентироваться в собрании.

Отдельная глава посвящена истории Минского гетто, которое давно стало символом Холокоста белорусского еврейства. Это было самое большое гетто (около 100 тыс. узников) на территории Советского Союза в границах 1939 года. Оно просуществовало дольше других, и было уничтожено одним из последних. Расстрел в конце октября 1943 г. оставшихся 10 тыс. узников ускорило убийство гауляйтера Беларуси Вильгельма Кубе. Эту акцию по приказу Сталина выполнила диверсионная группа НКГБ СССР при активном участии белорусских партизан. Когда операция планировалась, никто не захотел принять во внимание, как это отразится на судьбе гетто, хотя последствия были предсказуемы. В рамках этой главы представлен анализ демографических последствий Холокоста в Беларуси, отмечен современный уровень знаний о судьбе евреев в годы войны, подчеркнуты отличия Холокоста на территории республики по сравнению с другими регионами Советского Союза, приведены особенности гетто восточных и западных областей Беларуси, рассмотрена роль Judenrat, описана судьба евреев из Германии, Австрии, Голландии, Чехии, Венгрии, Франции, Польши, доставленных в Минск для уничтожения начиная с осени 1941 г., – всего, по разным оценкам, от 26,5 до 55 тыс. чел.

Учёный выявил следующие **особенности Холокоста в Беларуси**, а именно:

- (1) она оказалась одной из первых республик в СССР, подвергшейся натиску германской военной машины,
- (2) белорусские евреи стали первыми жертвами политики тотального уничтожения, так как именно здесь нацисты опробовали свой механизм массовых убийств,
- (3) республика послужила первым конечным пунктом тайной депортации и уничтожения евреев из оккупированных стран Европы,
- (4) в отличие от Германии и других стран Европы, узников гетто из Беларуси не вывозили в лагеря уничтожения в Польшу, а убивали на глазах у местных жителей,
- (5) белорусские евреи приняли самое активное участие в партизанском движении.

При этом убедительно показаны **отличия гетто в западных областях БССР от гетто в восточной части** этого субъекта советской социалистической федерации. Из содержания книги вытекают следующие отличия:

- Большая часть евреев Западной Беларуси, не успев эвакуироваться, попали под оккупацию в первые 10 дней войны. В ряды Красной армии из этих мест военкоматы успели призвать только 10% еврейского населения, тогда как в Восточной Беларуси – 33%.
- Восточная часть республики оказалась в зоне оккупации прифронтовой полосы. Гетто здесь не имели хозяйственного значения и уничтожались нацистами в первую очередь.
- В Западной Беларуси гетто просуществовали дольше, поскольку они были вовлечены в экономические структуры рейха, а их трудовые ресурсы активно использовались для нужд вермахта. Немцы даже разрешили в таких гетто медицинское обслуживание и боролись с эпидемиями, тогда как заключение в гетто восточной части означало смертный приговор.
- В Восточной Беларуси в 1921–1941 гг. еврейская общинная жизнь исчезла, поэтому организовать выживание узников здесь было намного труднее, чем в Западной Беларуси.
- Евреи Восточной Беларуси считались наиболее подверженными советскому влиянию и способными к партизанской борьбе. Если сопротивление нацистам в Восточной Беларуси было только коммунистическим, то в Западной – еще и сионистским.

История белорусских евреев в период Холокоста содержит, прежде всего, сведения о геноциде и действиях карателей айнцагрупп, устройстве и функционировании свыше 300 гетто и концлагерей, где узников унижали, морили голодом, заставляли надрываться на непосильных физических работах, ссорили друг с другом, направляли белорусов на евреев обещаниями раздать имущество и собственность обреченных.

Гораздо меньше известна другая – героическая страница народной трагедии. Вокруг этой страницы завязана одна из ключевых сюжетных линий, прослеживаемых в рецензируемом труде. Сделан **ряд выводов и оценок, которые так и напрашиваются в школьные и вузовские учебники истории**. Евреи приняли самое активное участие в партизанском движении Беларуси, которое нацисты до лета 1942 года, не без основания, считали еврейским (в это время большинство партизан составляли коммунисты, партработники, милиционеры,

представители госбезопасности, окруженцы, военнопленные и евреи). Бежавшие из гетто евреи пополнили целый ряд отрядов белорусских партизан. Они участвовали в боевых операциях, «рельсовой войне», засадах, выполняли агентурные задания, собирали разведывательную информацию, занимались пропагандистской работой, были врачами, оружейниками, радистами, заготавливали продукты, работали в партизанских прачечных, сапожных и портняжных мастерских, ухаживали за ранеными. Одной из форм этой борьбы стали еврейские семейные лагеря и отряды, не имевшие аналогов в других странах Европы [1, с. 144].

Разбирая место и роль евреев в партизанских отрядах Беларуси, автор особо выделяет следующие моменты. До весны 1942 г. положение самих белорусских партизан было отчаянным [1, с. 144-145]. Разрозненные и малочисленные отряды укрывались в труднодоступной местности, они еще не пользовались широкой поддержкой населения, не располагали необходимой силой, средствами связи и оружием. Выжившие евреи хотели спастись и отомстить, но для этого нуждались в помощи партизан, найти которых в лесу было чрезвычайно сложно, и сделать это удавалось далеко не всем, кто отваживался на побег. Необходимо было учитывать и враждебную среду, и страх местного населения перед угрозами нацистов за оказание помощи евреям, сохранять бдительность, чтобы не попасть в руки немцев, полицейских и их добровольных помощников, а также правильно рассчитать силы и не умереть от голода или жажды, не замерзнуть или не заболеть по дороге. Далеко не единичными были случаи, когда, проплутав по лесным дебрям в течение недели, узники возвращались в гетто, чтобы подготовиться к новой попытке найти партизан. Тем не менее уже к концу 1942 г. евреи стали неотъемлемой частью партизанского движения в Беларуси. В 1943 г. в 7 отрядах партизанской бригады имени Ленина насчитывалось 1728 чел., в том числе 366 евреев, в 4 отрядах бригады «За Советскую Беларусь» из 821 партизана 176 были евреи, в 5 отрядах бригады «Вперед» было 678 чел., в том числе 103 еврея, в 5 отрядах бригады им. Сталина – 1075 чел., в том числе 93 еврея. В отрядах, где евреи составляли меньшинство, они предпочитали не афишировать свою национальность, меняли имена и фамилии. Многие, даже попав к партизанам, предпочитали сохранять легенду о своем нееврейском происхождении [1, с. 152].

Центральный Штаб партизанского движения Белоруссии, базировавшийся в годы войны под Москвой, направлял в тыл противника многочисленные диверсионные группы, в составе которых было много евреев – от рядовых бойцов до подрывников, радистов, переводчиков, медиков, пропагандистов и политических руководителей, получивших задание создать новые и пополнить уже действующие отряды. Только в 1942 г. и начале 1943 г. в партизанских отрядах и соединениях Белоруссии находились многие довоенные партийные работники-евреи. Это секретари Жлобинского, Чашникского и Дриссенского райкомов партии: Моисей Давидович Шапиро, Михаил Исаакович Зубрицкий и Давид Ошеревич Лившиц, а также секретари Рогачевского, Петриковского и Осиповичского РК КП(б)Б: Самуил Монусович Свердлов, Хаим Израилевич Варгавтик, Рувим Хаимович Голанд; секретарь Могилевского горкома партии Иосиф Лейбович Хавкин и многие другие. Как правило, основанием для их направления служило знание местных условий, расположения районов дислокации, кадров, личные связи и организаторские способности. Меньше всего в БШПД принимали во внимание риск, которому подвергали себя эти люди, будучи евреями. Всего в рядах партизан и подпольщиков Беларуси в годы Второй мировой войны сражалось не менее 15 тыс. евреев. Одним из проявлений антисемитизма в среде партизан было подозрение в предательстве – якобы нацисты использовали евреев в качестве секретных агентов для засылки в партизанские отряды. На партизан оказывали влияние стереотипы, царившие в сельской среде, из которой они черпали большинство своего пополнения [1, с. 154].

Израильский учёный установил, что **командование партизан с явным опозданием реагировало на вопиющие нарушения национальных взаимоотношений**. Представители ЦШПД и БШПД вынуждены были считаться с мнением подавляющего национального большинства в составе партизанских формирований и настроениями, преобладавшими в сельской местности. Когда для заготовки продуктов питания для партизан в деревнях появлялись евреи, их считали «грабителями», но к партизанам из белорусов так не относились, а попустительство рождало новые нарушения. Автор приводит многочисленные примеры для подкрепления выдвинутого тезиса. Смиловицкий считает, что на первый план выходили военное мастерство и личные качества партизан-евреев, сдерживавшие антисемитизм. В большинстве случаев партизанское начальство его не поощряло. Однако отсутствие своевременных мер к проступкам на националистической почве и необходимой разъяснительной работы на фоне немецкой пропаганды объективно содействовали антисемитизму.

Смиловицкий рассказывает о командирах-нееврейях, которые, не ожидая особых указаний, спасали узников гетто. В июне-июле 1942 г. отряд им. Щорса организовал побег из гетто Слонима 170 евреев. В августе того же года партизаны отряда Павла Пронягина разбили немецкий гарнизон в Коссово и освободили 200 евреев, а несколько десятков человек из гетто Дятлово были освобождены в результате операции отряда под командованием Йехезкеля Атласа. Осенью 1942 г. отряд им. Жукова атаковал полицейский гарнизон местечка Новый Свержень и спас 500 евреев [1, с. 167-168], около 200 из которых присоединились к партизанам, другой партизанский отряд освободил евреев в Мяделе и содействовал их переправе через линию фронта. В августе 1943 г. группа евреев Глубокое была спасена отрядом Родионова и так далее. В то же время возможности самих партизан были ограничены. Спасение мирного населения не входило в их первоочередные задачи. Это делалось по ходу выполнения собственных оперативных задач, и, в большинстве случаев, подобная инициатива исходила от еврейских бойцов, спасавших жизни своих близких, оставшихся в гетто, или от партизанских начальников, имевших еврейских жен или подруг. Партизаны испытывали огромные трудности, часто переживали блокаду, отбивали атаки карателей, усиленных немецкими регулярными частями с фронта. К такому объяснению нечего добавить.

Вопросу замалчивания нацистского геноцида евреев посвящена глава об отношении к Холокосту в СССР и послевоенной Беларуси. Ни в одном официальном заявлении советского руководства в годы войны не давалась юридическая оценка геноциду евреев и его последствий, не содержались призывы к гражданскому населению и партизанам на оккупированной территории о помощи евреям, не ставилась задача спасения узников гетто и концлагерей. Об убийствах евреев советские источники упоминали только при публикации сообщений о преступлениях нацистов против мирного населения и военнопленных. На замалчивании Холокоста, безусловно, сказалась перемена советской государственной политики в сторону великодержавного шовинизма и пренебрежение к общей ценности человеческой жизни при решении стратегических задач военного времени. Правда о Холокосте бросала тень на весь советский режим. Признать это означало обнародовать подлинную цену победы и объяснить, почему она так велика. Как могло случиться, что десятки тысяч советских людей, в том числе комсомольцев и коммунистов, бывших партийных работников, солдат и офицеров Красной армии, переходили на сторону врага, выдавали и убивали евреев, присваивали их имущество? Сохранение тоталитарного режима требовало сохранения видимости интернационализма, демократии, свободы личности и прав человека, формального равенства перед законом. Понятно, что в таких обстоятельствах правда о Холокосте оставалась неудобной.

Автор дает собственное понимание отношению к памяти о Холокосте в Беларуси, которое имеет свои отличия. Он настаивает, что утверждение белорусской стороны «нас тоже убивали», поэтому незачем говорить об особом отношении нацистов к евреям долгое время препятствовало объективному освещению событий во время оккупации республики. Ответ на этот вопрос содержится в главе «Геноцид евреев или белорусов?», которой Смиловицкий придает принципиальное значение. Беларусь является единственной страной в Европе, где до сих пор [1, с. 30] официально ставится знак равенства между жертвами войны и геноцида, тогда как это совершенно разные понятия. Идея геноцида белорусского народа в годы нацистского нашествия пронизывает в Беларуси всю тему Великой Отечественной войны, начиная от школьных учебников, вузовских курсов лекций и заканчивая диссертациями. Этот тезис был унаследован от советской истории и продолжает использоваться после распада СССР и обретения Беларусью независимости в 1991 г., безраздельно господствуя в наши дни. Любое сомнение в его верности воспринимается крайне болезненно. В действительности опасность, которой подверглось еврейское население республики с началом войны, не поддается сравнению с положением белорусов или русских. Нацисты никогда не убивали белорусов по национальному признаку, тогда как даже еврейский младенец в колыбели уже был обречен на уничтожение. В этой связи **утверждать «нас тоже убивали» абсолютно неправомерно.** Всё перечисленное коснулось значительной части этнических белорусов. Не забудем, что согласно Генеральному плану «Ост» должен был быть уничтожен каждый четвёртый этнический белорус. Остальные три четверти ждала участь рабов Третьего Рейха. То, что реально пережили этнические белорусы, хорошо известно. Потеряно более 1 млн. 400 тыс. сыновей и дочерей белорусского народа. Плюс экономический, культурный геноцид.

В нынешней Беларуси о белорусах принято говорить в узком и широком смысле слова. В первом случае – это этнические белорусы, а во втором – все этносы, населяющие Республику Беларусь, включая евреев.

Сейчас правоохранительные органы Республики Беларусь добиваются международного признания геноцида белорусов в широком смысле слова во время Великой Отечественной войны. Здесь понятия «белорусский народ» и «белорусы в широком смысле слова» тождественны.

Отдельная часть книги посвящена участию автора в работе международных научных форумов в Берлине, Вене, Париже, Барселоне, Варшаве, Вильнюсе, Москве и Тель-Авиве. Каждая публикация здесь не только раскрывает суть того или иного научного доклада автора, но и описывает то, что его окружало, что он наблюдал и чувствовал в той поездке, пытаясь определить, какое влияние история Холокоста оказывает на жизнь за пределами Израиля, как формирует мировоззрение современного поколения.

Заключительный раздел посвящен интервью Л.Л. Смиловицкого газетам, журналам, интернет-порталам, радио и телевидению разных стран, раскрывающих значимость изучения истории Холокоста в Беларуси.

Материалом для настоящей книги послужили архивы Беларуси, России и Израиля, периодические издания и научные монографии, которые дополнили устные свидетельства, записанные автором в ходе его интервью с участниками и свидетелями описываемых событий. Несомненную ценность представляет изучение документов Центрального штаба партизанского движения Беларуси, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, а также материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба на временно оккупированной территории СССР из Государственного архива Российской Федерации, и сведения из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Центрального архива КГБ Республики Беларусь, воспоминания узников гетто, концлагерей, партизан и праведников народов мира из Израильского национального мемориала Катастрофы и героизма восточноевропейского еврейства (Яд ва-Шем).

Книга снабжена именным и географическим указателями, которые облегчают поиск интересующих вопросов, дают представление о многообразии собранных свидетельств современников и участников описываемых событий, где и как именно это происходило. В ней отсутствует общий список использованной литературы и источников. Однако все главы снабжены библиографическими ссылками, которые для удобства читателя расположены постранично, а не в конце текста. Работа Смиловицкого **иллюстрирована редкими трофейными фотографиями военных лет и уникальных находок**, сделанных белорусскими археологами в 2017 году на месте массовых расстрелов евреев из Минского гетто в Малом Тростенце, а также факсимиле обложек книг на разных языках, посвященных истории Холокоста в Беларуси, изданных после 1945 года.

Монография израильского учёного написана на прекрасном русском языке. Остается добавить, что автор позаботился о том, чтобы как и монография [«Евреи Беларуси до и после Холокоста»](#) [3], новая его книга, стала широкодоступной за пределами Израиля. Как и все предыдущие книги автора ее можно найти в основных библиотеках Беларуси, таких как Национальная библиотека РБ, Президентская библиотека, Фундаментальная библиотека Национальной академии наук, библиотеки Белгосуниверситета, Гомельского и других высших учебных заведений. Книгу получили также ведущие библиотеки Российской Федерации, Украины, Польши, Германии, Британская библиотека в Лондоне и Библиотека Конгресса США. И что очень важно, это издание можно найти [в свободном доступе в Интернете](#).

Рецензент поздравляет своего израильского коллегу с очень важной работой. Можно не сомневаться, что она вызовет интерес и будет по достоинству оценена читателями.

Список литературы

1. *Смиловицкий Л.* Евреи Беларуси в годы Холокоста (1941–1944 гг.): Сборник избранных статей. Тель-Авив, 5782/2021. – 392 с., 64 ил.
2. *Смиловицкий Л.* Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 г. Тель-Авив, 2000. – 432 с.
3. *Смиловицкий Л.* Евреи Беларуси: до и после Холокоста. Сборник избранных статей. Иерусалим, 5781/2020. – 491 с.

Информация об авторе

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета, г. Брест, Республика Беларусь.

Автор-корреспондент

Стрелец Михаил Васильевич, e-mail: mstrelez@mail.ru

HISTORIOGRAPHY

Book review

The tragedy of the Holocaust is an unhealed wound in the history of Belarus

**Smilovitsky L. Jews of Belarus During the Holocaust (1941–1944):
Collection of selected articles. Tel Aviv, 5782/2021. – 392 p., 64 ill.**

Mikhail V. Strelets¹ ✉

¹ *Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus,*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1593-7202>, e-mail: mstrelez@mail.ru

Abstract:

Senior Researcher at the Center for Diaspora at Tel Aviv University, head of the project "History of the Jews of Belarus", Doctor of Historical Sciences Leonid Lvovich Smilovitsky published a book in August 2021 "Jews of Belarus during the Holocaust (1941-1944): Collection of selected articles (Tel Aviv, 5782/2021. - 392 p., 64 ill.). This collection is dedicated to the history of the Holocaust in territory of Belarus and is an addition to its the book "The Catastrophe of the Jews in Belarus, 1941-1944", published in 2000. The collection consists of three sections, which are presented scientific articles, reports of the author at international scientific conferences on the Holocaust in the Soviet Union, and his interview on this topic to the media information (magazines, newspapers, radio and television). Material for writing works for this collection served as archives of Belarus, Russia and Israel, periodicals and scientific monographs, which supplemented oral evidence recorded by the author during his interviews with participants and witnesses of the events described. The reviewer came to the conclusion that all these works are a serious contribution to the development of the problems of the Holocaust. Each of them is devoted to either a completely undeveloped problem, or partially undeveloped.

Keywords:

Belarus, genocide, ghetto, Jews, review, Holocaust, expertise

References

1. Smilovitskiy L., 2021, *Yevrei Belarusi v gody Kholokosta (1941–1944 gg.): Sbornik izbrannykh statey* [Jews of Belarus During the Holocaust. Collection of selected articles]. Tel Aviv, 5782/2021. – 392 s., 64 il. (In Russ., In Eng.)
2. Smilovitskiy L., 2000, *Katastrofa yevreyev v Belorussii, 1941–1944 gg.* [The Holocaust in Belorussia, 1941-1944]. Tel Aviv, 2000. – 432 s. (In Russ., In Eng.)
3. Smilovitskiy L., 2020, *Yevrei Belarusi: do i posle Kholokosta. Sbornik izbrannykh statey* [Jews in Belarus: Before and After the Holocaust. Collection of selected articles]. Jerusalem, 5781/2020. – 491 s. (In Russ., In Eng.)

Information about the author

Mikhail V. Strelets, Dr. Sci. (History), Prof., Professor at the Department of Social and Humanitarian disciplines of the Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus.

Corresponding author

Mikhail V. Strelets, e-mail: mstrelez@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2021. Т. 9. № 4

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2021. Vol. 9. № 4

Сетевое научное издание "Наука. Общество. Оборона"

*«Имей мужество
пользоваться своим умом»
Иммануил Кант*

«Наука. Общество. Оборона» – это рецензируемый научный журнал, в котором освещаются вопросы в области отечественной, всеобщей и военной истории, международных отношений и политики, состояния российской науки и российского общества, безопасности Российской Федерации и международной безопасности.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки).

Миссия журнала – содействие развитию российского общества, его политической и исторической культуры. Журнал ориентирован на предоставление научной и информационно-аналитической помощи в решении проблем российской науки, в том числе военной науки и военно-исторической науки, обеспечении обороноспособности России, противодействию попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России. Один из главных критериев отбора авторов и материалов для журнала – актуальность идей и позитивная направленность на разрешение проблем современной России.

В журнале публикуются работы по следующим темам: объективная история; российское общество; мировая политика: история, теория и практика; международные отношения; проблемы войны и мира; миграционные процессы в глобальном мире; армия, власть и общество; общественная, государственная и военная безопасность России; философия науки; научные кадры; информационные технологии; история в лицах; история Великой Победы; воинское обучение и воспитание; патриотическое воспитание; искусство, спецслужбы, вооружение и военная техника, казачество: история и современность; здоровье нации.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; обзоры, включая историографические; публикации о персоналиях; переводы статей, опубликованные в зарубежных журналах (при согласии правообладателя на перевод и публикацию); публикации документов и материалов личного происхождения, как исторических источников; научные сообщения; научные рецензии; научные отчеты; другие информационные материалы.

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253**
- **SCIENCE INDEX** по Истории - **37** место, по Военному делу - **2** место

Журнал прошел многомерный процесс оценки и индексируется в базе **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (**ICV**) - **92,64**

Издание **рецензируемое**, рецензии передаются с выпуском журнала в базу **НЭБ** (eLIBRARY)

Все статьи журнала находятся на сайте сетевого издания в **ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ**

Все выпуски также **в открытом доступе**:

- КиберЛенинка (CyberLeninka.ru)
- Index Copernicus International World of Journals

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке (eLIBRARY)

Обязательный экземпляр издания (каждый номер) регистрируется в ФГУП Научно-технический центр "Информрегистр" (Роскомнадзор)

Журнал представлен в базе East View Information Services

ISSN 2311-1763 Префикс DOI 10.24412/2311-1763 ранее - 10.24411/2311-1763 (2013-2020 гг.)

[Этика научных публикаций](#)

[Порядок направления, рецензирования и опубликования статей](#)

[Рубрики](#)

ВНИМАНИЕ!

24 февраля 2021 г. приказом Минобрнауки России утверждена новая Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. **Научные специальности, по которым журнал «Наука. Общество. Оборона» включен в Перечень ВАК** (Отечественная история; Всеобщая история), **НЕ претерпели изменений** (см. сравнительную [Таблицу](#)).

На основании письма ВАК при Минобрнауки России «О применении новой номенклатуры научных специальностей» (382-02 от 13 мая 2021 г.) редакция журнала «Наука. Общество. Оборона» **продолжает прием и публикацию научных статей по научным специальностям Отечественная история и Всеобщая история**, которые засчитываются как научные публикации соискателям ученых степеней в обычном порядке.

Network Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

EDITOR-IN-CHIEF

[Vladimir G. Kiknadze](#)

«Have the courage
use your mind»
Immanuel Kant

Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense is a peer-reviewed scientific journal, which highlights issues in the field of domestic (Russian), world and military history, international relations and politics, the state of Russian science and Russian society, the security of the Russian Federation and international security.

ISSN [2311-1763](#) (Online) DOI 10.24412/2311-1763 *previous to (2013-2020)* - 10.24411/2311-1763

The Journal's mission is to support the promotion of Russian society, its political and historical culture. The Journal is focused on providing scientific and informational and analytical assistance in solving the problems of Russian science, including military science and military-historical science, ensuring Russia's defense capability, countering attempts to falsify and distorting history to the detriment of Russia's interests. One of the main criteria for the selection of authors and materials for the Journal is the relevance of ideas and a positive focus on resolving the problems of modern Russia.

The Journal publishes works on the following topics: objective history; Russian society; world politics: history, theory and practice; international relationships; problems of War and Peace; migration processes in the global world; army, power and society; public, state and military security of Russia; philosophy of science; scientific personnel; Information technology; story in faces; history of the Great Victory; military training and education; patriotic education; art, special services, weapons and military equipment, Cossacks: history and modernity; health of the Russian nation.

The Journal accepts for publication original articles; reviews, including historiographic; publications about personalities; translations of articles published in foreign journals (with the consent of the copyright holder for translation and publication); publication of documents and materials of personal origin as historical sources; scientific reports; scientific reviews; scientific reports; other informational materials.

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation (RSCI)**

SCIENCE INDEX rating on "History. Historical sciences" - **37th place**, on "Military affairs" - **2th place**

Journal has passed the evaluation process positively and is indexed in the **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (ICV) - **92,64**

The Journal is **peer-reviewed**, reviews are submitted with the release of the Journal to the NEB database (eLIBRARY)

All articles of the Journal are on the website of the online publication in **OPEN ACCESS** under the [Creative Commons Attribution International License](#) (CC BY)

The full text of the articles in OPEN ACCESS :

- CyberLeninka ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Journal in library services and databases [East View Information Services](#)

Articles are placed in the Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#)).

Obligatory copy of the publication is registered in the Federal State Unitary Enterprise Scientific and Technical Center "[Informregister](#)".

Редакционная коллегия

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук ([РА РАН](#)), член Ассоциации научных редакторов и издателей ([АНРИ](#)), член Европейской Ассоциации научных редакторов ([EASE](#)), член Ассоциации Комитас Гентиум Франция Россия ([CGFR](#)), эксперт Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Минобрнауки России по истории (2016-2018), действительный член Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия), главный редактор сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Балтовский Леонид Васильевич – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Войтиков Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором выявления архивных документов и подготовки документальных публикаций Центрального государственного архива города Москвы (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Галас Марина Леонидовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Денисова Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация), профессор Университета Малайя (г. Куала Лумпур, Малайзия); SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Живанович Милана – доктор исторических наук, научный сотрудник Института новейшей истории Сербии (г. Белград, Республика Сербия); SCOPUS id: 57218949240, AuthorID: [1112801](#)

Золотарев Владимир Антонович – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Президент Ассоциации историков Второй мировой войны (Москва, Российская Федерация); SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Клемешев Андрей Павлович – доктор политических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, президент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Комплеев Антон Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории политики, заместитель декана факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Кретинин Геннадий Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Балтийского федерального университета им. И.Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Куманев Георгий Александрович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Центра военной истории Института Российской истории РАН (Москва, Российская Федерация, 2013-2018); ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Лапина Ирина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); AuthorID: [364829](#)

Лосев Денис Евгеньевич – кандидат военных наук, доцент, капитан 2 ранга, доцент кафедры тактики Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград, Российская Федерация)

Петросян Владимир Николаевич – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Пляскин Владислав Петрович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [410084](#)

Римашевский Адам Адамович – доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, Заслуженный военный специалист, Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Романько Олег Валентинович – доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Рукавишников Евгений Николаевич – доктор военных наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (Калининград, Российская Федерация); AuthorID: [507573](#)

Селезнев Павел Сергеевич – доктор политических наук, доцент, заместитель директора по персоналу, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Сивков Константин Валентинович – доктор военных наук, действительный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Соклаков Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Военного института (общевойсковой) ВУНЦ Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор Брестского государственного технического университета (Республика Беларусь, г. Брест); AuthorID: [508431](#)

Таньшина Наталия Петровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Тороп Валерия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского института открытого образования (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Форрест Алан (Alan Iain Forrest) – профессор Университета Йорка, директор Центра изучения XVIII века, президент Международной комиссии по Французской революции (Великобритания, г. Йорк)

Фретине Жан-Ив (Frétigné Jean-Ives) – PhD (история), доцент, Университет Руана, Президент Общества французских исследований Рисорджименто (Франция, Нормандия, г. Руан); SCOPUS id: 36711746700

Чумиков Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Российской академии наук (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [475501](#)

Шантеран Давид (David Chanteranne) – историк, журналист и общественный деятель, главный редактор журналов «Наполеоновская память» (Souvenir napoléonien), «Наполеон I», «Наполеон III», «Версаль и Париж, от Лютеции до сегодняшнего дня», главный редактор «Groupe de Presse Michel Hommel», преподаватель в Университете Париж-4 Сорбонна, вице-президент Гран-при «История Парижа» (Histoire de Paris) (Франция, г. Париж)

Шель Вячеслав Вячеславович – кандидат военных наук, полковник, начальник научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, заместитель главного редактора сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [974023](#)

Editorial board

Journal Nauka. Obšestvo. Oborona

Vladimir G. Kiknadze - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences ([RAMAS](#)), Member The European Association of Science Editors ([EASE](#)), Academician of the European Academy of Natural Sciences (Germany), Member Association Comitas Gentium France Russie ([CGFR](#)), Member Association of science editors and publishers ([ASEP](#)), Member of the Society for the Study of the History of Russian Special Services, Professor at the Academy of Military Sciences, Editor-in-Chief of the Journal "Science. Society. Defense" (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Leonid V. Baltovsky - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Sergey S. Voitkov - Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Central State Archives of Moscow (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Marina L. Galas - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Tatyana A. Denisova - Candidate of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of the University of Malaya (Kuala Lumpur, Malaysia),
SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Milana Živanović - PhD in History, Research Associate at the Institute for Recent History of Serbia (Belgrade, Republic of Serbia),
SCOPUS id: 57218949240; AuthorID: [1112801](#)

Vladimir A. Zolotarev - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Association of Historians of the Second World War (Moscow, Russian Federation),
SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Andrey P. Klemeshev - Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of Russia, President of the Baltic Federal University Immanuel Kant (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Anton V. Complev - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of Politics, Deputy Dean of the Department of Political Science, Moscow State University Lomonosov (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Gennadiy V. Kretinin - Doctor of History, Professor, Professor of the Department of History of the Baltic Federal University. I.Kanta (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Georgy A. Kumanev - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military History of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation, 2013-2018),

ORCID id: [0000-0002-3399-3366](https://orcid.org/0000-0002-3399-3366); AuthorID: [73622](#)

Irina Y. Lapina - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),

AuthorID: [364829](#)

Denis E. Losev - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Captain 2nd Rank, Associate Professor, Department of Tactics, Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation)

Vladimir N. Petrosyan - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of the History of Wars and Military Art of the Naval Forces of the Navy "Naval Academy named after the Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov" (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Vladislav P. Plyaskin - doctor of historical sciences, professor, senior researcher of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces (Moscow, Russian Federation),

AuthorID: [410084](#)

Adam A. Rimashevsky - Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor, Honored Military Specialist, Laureate of the RF Government Prize in Science and Technology, Professor of the Naval Academy of the Navy Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Oleg V. Romanko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-9898-8560](https://orcid.org/0000-0001-9898-8560); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Evgeny N. Rukavishnikov - Doctor of Military Sciences, Professor, professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation),

AuthorID: [507573](#)

Pavel S. Seleznev - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Personnel, Associate Professor Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-5439-8630](https://orcid.org/0000-0001-5439-8630); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Konstantin V. Sivkov - Doctor of Military Sciences, Academician of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, a columnist for the newspaper Military-Industrial Courier (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0002-2842-5145](https://orcid.org/0000-0002-2842-5145); AuthorID: [564584](#)

Alexander Y. Soklakov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and General Scientific Disciplines of the Military Institute (Combined Arms) VUNTS of the Ground Forces "Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0003-3194-3637](https://orcid.org/0000-0003-3194-3637); AuthorID: [439549](#)

Mikhail V. Strelets - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Brest State Technical University (Republic of Belarus, Brest),

AuthorID: [508431](#)

Natalia P. Tanshina - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Leading Researcher, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, Faculty of History, State Academic University of Humanities; Professor, Department of New and Newest History, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-7373-592X](https://orcid.org/0000-0001-7373-592X); AuthorID: [447995](#)

Valeria V. Torop - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Moscow Institute of Open Education (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4328-4915](https://orcid.org/0000-0003-4328-4915); AuthorID: [453303](#)

Alan Forrest (Alan Iain Forrest) - Professor at the University of York, Director of the Center for the Study of the XVIII century, President of the International Commission for the French Revolution (United Kingdom, York)

Jean-Ives Fretine (Frétigné Jean-Ives) - PhD (history), Assistant Professor, University of Rouen, President of the Society for French Studies Risorgimento (France, Normandy, Rouen),
SCOPUS id: 36711746700

Alexander N. Chumikov - Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Regional Sociology and Conflictology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [475501](#)

David Chanteranne - historian, journalist and public figure, editor-in-chief of Napoleon's Memory magazine (Souvenir napoléonien), Napoleon I, Napoleon III, Versailles and Paris, from Lutetia to today, editor-in-chief Groupe de Presse Michel Hommel", lecturer at the University of Paris-4 Sorbonne, vice-president of the Grand Prix "History of Paris "(Histoire de Paris) (France, Paris)

Vyacheslav V. Shel - Candidate of Military Sciences, Colonel, Head of the Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Deputy Editor-in-Chief of the Internet publication Science and Society Defense (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [974023](#)

Современная Россия

Общество России: история и современность

Патриотическое воспитание

Общественная и государственная безопасность

Историческая политика

Армия, власть и общество

Здоровье нации

Международные отношения

Мировая политика: история, теория и практика

Миграционные процессы в глобальном мире

Проблемы войны и мира

Военная безопасность

Воинское обучение и воспитание

Вооружение и военная техника: история и современность

Спецслужбы: история и современность

Философия науки

Научные кадры

История экономической мысли

Информационные технологии: наука и практика

Объективная история

История в лицах

История Великой Победы

Историография

История верований, религий и церквей

История казачества

Искусство: история и современность

Работы молодых ученых

Thematic sections

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

International relationships

World politics: history, theory and practice

Migration processes in the global world

Problems of War and Peace

Modern Russia

Russian society: history and modernity.

Patriotic education

Public and State Security.

Historical Policy.

Army, Government and Society.

Health Nation

Military security.

Military training and education

Armament and military equipment: history and modernity.

Special services: history and modernity.

Philosophy of Science

Scientific personnel

History of Economic theories, doctrines, dogmas

Information Technology: Science and Practice

Objective History.

History in Faces

History of the Great Victory.

Historiography.

History of faith, religion, denomination or church

History of the Cossacks

Art: history and modernity.

Works of young scientists

Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Свидетельство о регистрации

Сайт является средством массовой информации

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта в ИТС Интернет: NOO-JOURNAL.RU

Договор с Научной электронной библиотекой (eLIBRARY)
№ 320-05/2013 от 27.05.2013 г.

ISSN [2311-1763](#) **Префикс DOI 10.24411/2311-1763**

Примерная тематика и (или) специализация: образовательная, культурно-просветительская в области организации научной деятельности, публикации результатов исследований, развития российского общества, его политической культуры, проблем военной науки и обороноспособности России, отечественной истории, военной истории, противодействия попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России, реклама в соответствии с законодательством Российской Федерации о рекламе

Учредитель: [Кикнадзе Владимир Георгиевич](#)

Главный редактор: Кикнадзе В.Г.

Адрес редакции: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58

Издатель: Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Адрес издательства: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки)

Network Journal "Nauka. Obshchestvo. Oborona"

Registration certificate

The Site is a Mass Medium.

Certificate of **registration** of the mass media: EI No. FS77-53538 dated April 4, 2013 of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

The domain name of the site in the ITS **Internet**: NOO-JOURNAL.RU

Contract with the **Scientific Electronic Library** (eLIBRARY)
No. 320-05 / 2013 of 27/05/2013.

ISSN 2311-1763 (Online) **DOI** 10.24411/2311-1763

Approximate subjects and (or) specialization: educational, cultural and educational in the field of organization of scientific activities, publication of research results, development of Russian society, its political culture, problems of military science and defense of Russia, domestic history, military history, countering attempts to falsify and distort history to the detriment of Russia's interests, advertising in accordance with the legislation of the Russian Federation on advertising.

Founder: [Vladimir G. Kiknadze](#)

Editor-in-Chief: Vladimir G. Kiknadze

Address of the editorial office:

125445, Moscow, st. Levoberezhnaya, 4, bldg. 12, apt. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58